

охота

и охотничье хозяйство

12

2006

Вернуть необходимую биотехнику в заповедники

В. ДЁЖКИН

О говоримся сразу: речь идет не о заповедниках, которые называются «абсолютными», «заповедниками-эталонами», о тех, для которых вполне реален принцип полного невмешательства, которые созданы и действуют по рецептам российских основоположников заповедного дела. Таковых у нас, по мнению Ф. Штильмарка (1996), около одной трети. Речь идет о «прочих» заповедниках, составляющих большинство, но не получивших до сих пор четкого определения и адекватного статуса (Гусев, 1969; Дёжкин, 1999). В них нарушен «ход естественных процессов и явлений», в той или иной мере присутствует прошлое или современное антропогенное воздействие, очень заметны следы деятельности человека. Эти заповедники ценны и нужны нам, но они «не такие». Однако мы ставим их в один ряд с «абсолютными» и запрягаем в них многие полезные дела, в том числе и биотехнические мероприятия. Правы ли мы? Давайте разберемся.

Понятие «биотехния» введено в широкий обиход проф. П. А. Мантейфелем. Биотехнические мероприятия с экологических позиций — это целенаправленное перераспределение потоков вещества и энергии в экосистемах, привнесение в охотничье-рыболовные угодья новой биомассы и источников энергии с целью повышения их биологической продуктивности, увеличения биоразнообразия и биомассы промысловых животных. С прикладной точки зрения, это — совокупность приемов, предназначенных для спасения диких животных и улучшения условий их жизни; для сохранения, повышения и восстановления биологической продуктивности охотничье-рыболовных угодий. Они применяются в охотничьем (охотхозяйственная биотехния), рыбном (рыбохозяйственная биотехния) хозяйствах, и это дает прекрасные результаты (Дёжкин, 1984, с коррективами).

Первый подробный перечень охотхозяйственных биотехнических мероприятий принадлежит проф. Б. А. Кузнецову (1967, 1974). Мы продолжили работу этого ученого, дополнили перечень биотехнических мероприятий и дифференцировали их на две категории: направленные на сохранение и увеличение емкости угодий и направленные на оказание прямой помощи охотничьим животным и рыбе (Дёжкин, 1966 и др.).

Многие виды биотехнических мероприятий оказывают очень сильное влияние на экосистемы и их компоненты, и это воздействие может вступать в серьезное противоречие с целями и режимом отдельных категорий особо охраняемых природных территорий (ООПТ). До 70-х гг. прошлого столетия биотехнические мероприятия применялись в природных заповедниках вполне сознательно — их включали в планы, на них выделяли деньги. Ошибочно считалось, что животные, обитающие в заповедниках, никогда не должны зависеть от погодных, естественных кормовых условий, жизнедеятельности хищников и т. д. Во многих заповедниках велось систематическое уничтожение волков, на которых смотрели как на совершенно нежелательных членов охраняемых биоценозов. Руководителей ООПТ строго наказывали за «непринятие мер по предотвращению массовой гибели охраняемых животных во время стихийных бедствий». Выпускались специальные сборники работ по опыту применения биотехнических мероприятий в заповедниках.

«Идеологи заповедного дела 30-х гг. придавали огромное значение биотехнии как методологии сохранения и обогащения природы. Именно в ней они видели конечную цель научной и практической деятельности заповедников...» (К. П. Филонов в книге: Соколов и др., 1997).

Никого не смущало, что биотехнические мероприятия явно подрывают «естественный ход процессов и явлений в охраняемых экосистемах» и принципиально противоречат идеям основоположников российского заповедного дела. Перечень и объем таких работ, проведенных в советских природных заповедниках за годы благожелательного отношения к ним, огромны и объективно не проанализированы. Например, из Воронежского заповедника было вывезено для расселения более 4 тыс. бобров и примерно

столько же благородных европейских оленей. Сотрудники заповедника из года в год заботились об их благополучии, охраняли от волков, усиленно подкармливали, помогали во время стихийных бедствий и даже пытались преобразовать коренные биоценозы, населенные этими животными, в целях повышения их биологической продуктивности. Как все эти и другие мероприятия повлияли на состояние экосистем заповедников и потоки вещества и энергии в них? Специально и глубоко эту проблему никто не изучал.

Наиболее часто в природных заповедниках применяли: подкормку диких животных (очень часто — избыточную, ненужную); их спасение в многоснежные зимы и во время паводков; освобождение от пресса хищников («бойня волков»); устройство искусственных гнездовий; отлов, расселение и т. д. Ареной интенсивной биотехнии были территории и акватории Астраханского, Башкирского, Воронежского, Дарвинского, Кавказского, Окского, Мордовского, Хоперского, Тебердинского и других природных заповедников. Исследователи, изучавшие проблему в последние десятилетия, все чаще высказывали отрицательное отношение к бездумному торжеству заповедной биотехнии. Такую позицию занял в своей монографии Ф. Р. Штильмарк (1996). К. П. Филонов в разделе коллективной монографии (Соколов и др., 1997), который называется «Биотехнические мероприятия как способ изменения численности популяций», провел подробный критический анализ биотехнических мероприятий, проводившихся в заповедниках. В таблице № 55 монографии содержится обширный перечень заповедников, видов животных, форм биотехнических мероприятий и описание их результатов, как правило отрицательных (с позиций заповедной теории).

К. П. Филонов констатирует: «В 30—60-е годы одним из критериев благополучного положения в заповедниках считался прогрессирующий рост видовых популяций «хозяйственно ценных» животных. На этом принципе строилась стратегия управления, в основу которой была положена биотехническая концепция. Ее технологическая суть сводилась к следующему: путем улучшения трофических, топических и биоценотических условий создать для «ценных» видов животных благоприятную почву для прогрессирующего роста

охота

и охотничье хозяйство 12 2006

Ежемесячный иллюстрированный журнал.
Уредители: трудовой коллектив редакции журнала.
Союз обществ охотников и рыболовов РФ.
• Основан в октябре 1955 г.

и поддержания стабильно высокого уровня численности.

В конечном счете был получен неожиданный и крайне тревожный результат — в условиях консервационного режима охраняемые природные системы утрачивали свои естественные свойства. Это особенно наглядно проявилось на динамике такой биологической системы, как «крупные хищники — парнокопытные — растительность». Фактически в заповедниках был поставлен эксперимент, результаты которого позволяют сделать вывод о бесполезности и даже вредности биотехнической методологии для заповедного дела» (Соколов и др., 1997, с. 402).

Эта совершенно обоснованная критика и в то же время — необходимость, при определенных условиях, в проведении биотехнических мероприятий во многих природных заповедниках позволяют нам по-новому подойти к проблемам биотехники на заповедных территориях. Следует говорить не о биотехнике вообще, а о ее специфической форме — заповедной биотехнике. Мы предлагаем для обсуждения следующую формулировку: «Заповедная биотехника, раздел общей биотехники, в задачи которой входит поддержание и восстановление зооценозов на охраняемых природных территориях, формирование оптимально (но не максимально!) насыщенных и репрезентативных для данных природных условий сообществ животных и оказание им необходимой помощи (в абсолютных заповедниках — только редким, исчезающим формам животных) при наступлении трудных, критических природных условий». С позиций экологии заповедная биотехника — одна из важных форм управления охраняемыми экосистемами. В заповедном деле биотехнические мероприятия приобретают большое значение как один из действенных способов сохранить и увеличить генетическое, организменное и экосистемное биоразнообразие. Но, конечно, это не способ «обогащать природу», тем более «осуществить социалистическую реконструкцию природы» — модные лозунги прошлого...

В настоящее время биотехнические мероприятия в природных заповедниках почти не применяются. Формально они были удалены из заповедного обихода при подготовке последнего, наиболее прогрессивного, Типового положения о заповедниках в 1981 г. Как пишет Ф. Р. Штильмарк (1996), «из действующих положений о заповедниках Главохоты РСФСР и МСХ СССР изъяли наиболее одиозные статьи о биотехнических мероприятиях и борьбе с волками, запретили интродукцию животных и растений».

Однако в «Положении о порядке добытия диких животных в исследовательских и научно-исследовательских целях...» содержится внесенное нами и вполне оправданное, на наш взгляд,

С 1979 года в Окском заповеднике работает питомник по спасению и изучению редких видов журавлей

исключение: «Для сохранения видов животных, занесенных в Красную книгу Российской Федерации, а также очень редких в данном регионе, заповедники могут проводить целевые биотехнические мероприятия. Мероприятия, не связанные с изъятием этих животных (подкормка, организация водопоев, установка искусственных гнездовий и др.), осуществляются заповедниками самостоятельно, на основании решений Ученых советов.

Срочный вылов бедствующих редких животных во время стихийных бедствий для их временной передержки предпринимается заповедниками самостоятельно с одновременным телеграфным оповещением Департамента заповедного дела с последующим оформлением отлова в соответствии с данным Положением» (Сборник руководящих документов, 2000, с. 271).

Этот пункт Положения не остался без пристрастного внимания авторов упоминавшейся монографии. «Последняя рекомендация, — комментируют они этот пункт, — возвращает заповедники в сферу биотехнической методологии, что никак не соответствует их современным задачам, даже если речь идет о редких видах» (Соколов и др., 1997, с. 421).

Эта реплика весьма симптоматична: оказывается, допустимо жертвовать уникальными формами жизни ради абстрактных, к тому же почти никогда не

соблюдаемых, принципов. По нашему мнению, соглашаясь с принципиальной недопустимостью биотехнических мероприятий (кроме только что упомянутых) в природных заповедниках с абсолютным режимом, следует рассмотреть возможность и целесообразность возвращения к ним в заповедниках, подвергшихся сильному антропогенным воздействиям и не обладающих «экологической самостоятельностью». Такой подход предлагался нами еще семь лет назад при обосновании целесообразности дифференциации заповедников (Дёжкин, 1999). Дикие животные, попавшие под опеку человека, не должны становиться жертвами формальной идеологии.

Это обоснованно тем более, что существует парадокс, на который не обращают внимания теоретики заповедного дела. Соблюдение абсолютного режима в заповедниках, полное невмешательство в ход природных процессов и явлений находятся в явном противоречии с постулатами экологической этики, требующими гуманного отношения к животным. Последовательно придерживаясь принципа неприкосновенности, мы сознательно отказываемся от помощи диким животным во время стихийных бедствий, обрекая их на голод, болезни, гибель в страданиях и мучениях. Сознаемся: это жестоко, но оправдано глубиной сущностью заповедного дела. Придя на помощь бед-

ствующим диким животным, мы вмешиваемся в «намерения» природы, изменяем естественный ход природных процессов. Все, что мы можем в данном случае, это констатировать наличие парадокса, неразрешимого противоречия между абстрактными гуманистами и заповедными деятелями, которые, не без основания, также относят себя к числу подлинных гуманистов.

Констатация абсолютно верна в случаях, когда мы имеем дело с абсолютными заповедниками, заповедниками-эталоны. И изменить здесь, не жертвуя идеалами заповедного дела, его задачами, убеждениями его российских основоположников, ничего нельзя. Но как быть в случае, когда территории, именуемые заповедными, утратили свои первичные свойства, лишились (или с самого начала не имели) девственного облика, потеряли часть способностей к естественной саморегуляции природных процессов? Продолжать игнорировать возможности человека прийти в данных условиях на помощь бедствующим животным и спасти их от ненужных мучений, продлить им жизнь? Отказаться от реальных перспектив восстановить утраченные свойства и биоразнообразие таких тер-

рым взглядам на крайности заповедной биотехники и подстригли под одну гребенку и абсолютные заповедники, и заповедники с нарушенным ходом естественных процессов. *Теория заповедного дела не требовала отказа от использования биотехнических приемов управления охраняемыми экосистемами в последних. Обратная сторона упомянутого парадокса: восстанавливая систему биотехнических мероприятий в «неидеальных» заповедниках, мы полностью возвращаем им гуманный облик (! — В. Д.).* Теперь их существование и деятельность не будут противоречить постулатам экологической этики.

Однако это не единственный и, быть может, не самый главный аргумент в пользу заповедной биотехники. Получив в свои руки много разумных и хорошо обоснованных биотехнических (и регуляционных) мероприятий, не противоречащих принципиальным задачам заповедников (и национальных парков), мы сможем постепенно «лечить» экологические системы охраняемых природных территорий, реставрировать их, возвращать им утраченный облик и свойства, что находится в полном соответствии с действующим За-

национальных парков с использованием всех возможностей по управлению их экосистемами значительно увеличивает их провайдерские возможности, способствует насыщению окрестных территорий полезными видами животных, что соответствует рекомендациям Всемирного конгресса парков в Дурбане в 2003 г.

Участвуя в выполнении договорной темы 0-1 «Разработка научно-методического обеспечения деятельности на особо охраняемых природных территориях...» (заказчик Росприроднадзор, исполнитель НИАНО — Международный институт леса), мы предложили перечень биотехнических мероприятий в заповедниках с режимом неприкосновенности (таких мероприятий минимум) и в остальных заповедниках. Для последних названы 36 форм биотехнических мероприятий, из которых лишь часть является первоочередной. Это предложение будет рассмотрено после завершения темы и одобрения итогов заказчиком.

Биотехнические мероприятия в «абсолютных» заповедниках могут применяться безусловно лишь в качестве реакции на абиотические и биотические факторы, угрожающие благополучию и даже существованию (на данной территории) форм животных (популяция, подвид, вид), внесенных в Красную книгу РФ с I и II категориями. Принадлежность к III категории и включение в региональную Красную книгу требуют дополнительного рассмотрения и обоснования. Предложены шесть групп приоритетных биотехнических мероприятий.

Предстоит выработка несомненных критериев для выделения абсолютных заповедников, составление и обсуждение их перечня и официальное утверждение (пока) хотя бы на уровне Росприроднадзора.

Система разумных биотехнических мероприятий (но не биотехнических крайностей!) создаст надежную защиту фауны заповедников от сильнейших погодных аномалий (но не от всяческих изменений природной среды!) и позволит восстановить ее элементы, утраченные вследствие непродуманной хозяйственной деятельности. Можно говорить и об очень обоснованной реставрации (термин проф. А. Тишкова) животного мира заповедников. Противоречий принципам заповедности в этих действиях не усматривается, поскольку они будут осуществляться на территориях, значительно измененных человеком, и соответствовать постулатам экологической этики, предупреждая ненужные страдания диких животных. Повторим еще раз: животные не должны становиться жертвами абстрактных экологических догм.

Фото Т. Баженова

В Окском заповеднике ведется подкормка зубров

риторий? На наш взгляд, эти вопросы не были своевременно заданы учеными и специалистами. Мы поддались обоснованно назревшим отрицатель-

ным взглядам на крайности заповедной биотехники и подстригли под одну гребенку и абсолютные заповедники, и заповедники с нарушенным ходом естественных процессов.

Однако это не единственный и, быть может, не самый главный аргумент в пользу заповедной биотехники. Получив в свои руки много разумных и хорошо обоснованных биотехнических (и регуляционных) мероприятий, не противоречащих принципиальным задачам заповедников (и национальных парков), мы сможем постепенно «лечить» экологические системы охраняемых природных территорий, реставрировать их, возвращать им утраченный облик и свойства, что находится в полном соответствии с действующим За-

коном об ООПТ (подпункт 2а, статья 9).

Кроме того, полнокровное функционирование природных заповедников и

Утки и вороны

Вода покрылась тонким ледком. Кряк-вам негде стало плавать, и они сиротливо стояли или лежали на льду, надеясь, что дневное тепло растопит ледяную корку и опять можно будет плавать и кормиться, хотя бы в промоинах.

Но лед не поддавался едва ощутимому теплу ноябрьского солнца. Утки, стайка за стайкой, взлетали со льда и пропадали среди деревьев на берегу.

Оказалось, они собирали опавшие желуди под дубами. В слое листьев на земле водили из стороны в сторону клювами и как в тине выискивают свой обычный корм, так искали под листьями желуди.

За одной из стайек удалось понаблюдать. Утки и селезни с явным удовольствием поедали желуди. Вороны, видя такой пир, подсаживались к уткам и тоже начинали высматривать желуди. Но в основном они выхватывали желуди у уток. Дело кончалось дракой ворон с селезнями. Вороны побеждали — утки улетали. Но и вороны не задерживались под дубом. Самим искать желуди в листьях им не хотелось или они не умели этого делать.

Какое-то время площадка под дубом пустовала. Потом опять прилетали утки и кормились, пока не собирались вороны. Затем снова ссоры — все разлетались...

И так повторялось до вечерних сумерек.

А. СЕВАСТЬЯНОВ

Охотничье-промысловые звери России

Н. РУКОВСКИЙ,
кандидат биологических наук

Парнокопытные

Подотряд жвачные

Семейство полорогие

Жвачные животные мелких, средних и крупных размеров, имеющие постоянные (несбрасываемые) неветвящиеся рога из рогового вещества. На территории России семейство включает 7 родов: сайгаки, газели, горалы, козлы, бараны, овцебыки, бизоны.

Род сайгаки

В России обитает один вид.

Сайгак. Сравнительно небольшое животное; длина тела 100—140 см, высота в холке 80 см, вес 20—50 кг. Туловище плотное, ноги сравнительно короткие, шея тонкая, голова непропорционально большая, вздутая в лицевой части, морда горбатая, нависающая над ртом в виде короткого мягкого хобота. Рога только у самцов: лирообразной формы, воскового цвета. Две нижние трети рогов покрыты кольцеобразными вздутиями. Общий тон окраски меха летом желтовато-рыжий. Брюхо и грудь белые. Зимняя окраска очень светлая, глинисто-серая.

Сайгак — обитатель открытых пространств: степей, полупустынь и пустынь. В России распространен в Предкавказье, Калмыкии, в правобережных районах Астраханской области, за Уралом — в верховьях Иртыша. Держатся сайгаки стадами по 10—50 особей, ведут дневной образ жизни. Предпочитают равнинные участки, избегают холмов, оврагов и песков. Питаются степными травами, летом в основном злаками, осенью и зимой солянками. Воду пьют только летом. Гон у сайгаков протекает в начале зимы, обычно в декабре. В это время взрослые самцы собирают гаремы по 5—20, иногда до 40—50 самок. Беременность длится около 5 месяцев. Весной стельные самки собираются на отдельных участках степи вдали от водоемов, где меньше хищников. Молодые самки приносят одного, старые двух детенышей. Первые два-три дня новорожденные неподвижно лежат затаившись, но в 4—5 дней уже способны бежать, не отставая от взрослых.

В начале прошлого века сайгак был почти уничтожен. Длительный запрет добычи и временное сокращение стад домашнего скота в 30—40 гг. способствовали восстановлению численности вида. Современное поголовье сайгака в России около 150 тыс. особей.

Род газели

В России один вид.

Дзерен. Стройное животное легкого сложения. Длина тела 100—140 см, высота в холке до 84 см, вес 28—30 кг. Общая окраска летом желтовато-песчаная, зимой — светлая песчано-серая. Рога тонкие, плавно изогнутые, у основания они сближены, в верхней части расходятся, концы их направлены назад и в стороны. Самки безрогие. Ареал дзерена лежит в Монголии. Раньше этот зверь обитал в степях юго-восточного Забайкалья, в Чуйских степях Алтая, в долинах Селенги и Черного Иртыша. В настоящее время на территории России дзерен не держится постоянно, но проникает в прежние места обитания из Монголии во время осенних кочевков. Добыча его запрещена, вид занесен в Красную книгу.

Род горалы

В России обитает один вид.

Амурский горал. Небольшое коренастое животное, напоминающее домашнюю козу. Длина тела 100—125 см, хвост 13—18 см (относительно длиннее, чем у других копытных), вес около 30 кг. Рога, которые бывают и у самок, небольшие, прямые, загнутые назад. Шерсть очень длинная и пушистая, особенно зимой. Окраска рыжевато-серая, летом с темно-бурым оттенком, голова почти черная; вдоль хребта темная полоска, горло и конец хвоста белые. Распространен в Китае и Корее. В России обитает только в Приморском и на юге Хабаровского краев, встречается небольшими группами на скалистых участках берега Японского моря и юго-западной части Буреинского хребта. Численность мала. Вид занесен в Красную книгу.

Род козлы

Горные козлы — ловкие, сильные звери. Обитают в высокогорьях, предпочитают скалистые участки. В России — три вида, промысловое значение имеет только один вид.

Сибирский козерог, или тэке. Наиболее крупный представитель рода. Длина тела самца 130—165 см, высота в холке до 105 см, вес до 130 кг. Самки значительно мельче и весят не более 60 кг. Оба пола имеют саблевидные, изогнутые назад рога. У самцов они мас-

сивные, длиной до 100 см, с поперечными валиками на передней поверхности. У самки рога меньше и не имеют удлиненный волос образует бороду. Мех состоит из грубой ости и очень густого мягкого подшерстка. Общая окраска серебристо-серая, иногда немного буроватая. Характерен специфический запах, обусловленный наличием особых желез у корня хвоста. Козероги населяют горы Южной Сибири, Алтая, Саян и Тувы. Летом держатся выше границы леса, пасутся на альпийских лугах. К зиме спускаются в зону леса, придерживаясь в основном южных склонов. Снежных районов и мягких грунтов избегают. Осенью и зимой держатся стадами. Гон в ноябре-декабре. Крупные самцы создают гаремы из 10—15 самок, с которыми остаются весь период гона. После 6 месяцев беременности самка приносит одного, реже двух козлят. Молочное кормление длится до начала зимы. Половозрелости молодые достигают в два года, но самцы обычно принимают участие в размножении лишь в возрасте 4—5 лет. Враги козерога — волки и барсы, на козлят нападают беркуты и ягнятники. Сибирский козерог — объект промысловой и спортивной охоты, однако во многих районах численность этого козла сокращается и требует проведения охранных мероприятий.

Кавказский тур. Крупный козел: длина тела 120—180 см, высота в холке 112 см. Окраска рыжевато-серая или буровато-рыжая. Систематическое положение неясно: иногда кавказского тура рассматривают как два самостоятельных подвида или даже вида. Считают, что горы Кавказа к западу от Казбека населяет западный, или кубанский тур, а к востоку — дагестанский тур. Обитают туры в альпийском поясе на высоте от 2000 до 4200 м. Зимой

1. Зубры

Фото А. Дигилевича
2. Первые 2—3 дня новорожденные сайгачата неподвижно лежат затаившись

Фото Т. Баженова
3. Снежный баран, толсторог, чубук

Фото С. Тишкевича
4. Стадо безоаровых козлов

Фото А. Белова
5. Архары на водопое

Фото Г. Левенштейна
6. Овцебыки

Фото С. Царева

спускаются в лесной пояс. Пасутся стадами. Кормятся летом травянистой растительностью, зимой поедают побеги кустарников, ветки и кору деревьев, свисающий лишайник. Сроки гона и беременности, развитие молодняка — такие же, как и у других видов рода. Из мест, постоянно посещаемых людьми, особенно в районах выпаса домашнего скота, туры вынуждены уходить в урочища со скальными массивами. В большинстве районов обитания нуждаются в действенной охране.

Бородатый, или безоаровый, козел. Более мелкое животное по сравнению с вышеописанными видами. Длина тела 120—150 см, высота в холке 70—100 см, вес 30—40 кг. Окраска светлая, желтовато-бурая, по хребту — черная полоска, такая же полоска — поперек плеч. Борода, хвост и передняя сторона ног черные. Рога саблевидные, изогнуты назад, по передней их поверхности расположены редкие округлые бугры. У самок рога небольшие и без бугров. Обитает в Дагестане и Чечне. Держится на высоте 1200—2000 м, предпочитая места, где голые скалы перемежаются с участками леса и кустарников.

В желудке бородатого козла иногда встречается своеобразное вещество, образующееся, по-видимому, из полу-переваренной пищи — безоар, которое с давних пор использовали в народной медицине, и ради его получения животных интенсивно преследовали. В настоящее время численность бородатого козла невелика, вид находится под охраной и занесен в Красную книгу.

Род бараны

Животные массивные, но более стройные, чем козлы. Рога в сечении четырехгранные с поперечными бороздками. У самцов рога закручены спирально, концы направлены вперед. У самок рога короткие, серповидные, концы их направлены назад и в стороны. Иногда самки безрогие. В отличие от козлов, у баранов нет бороды и специфического запаха. В России обитает два вида.

Горный баран. Крупный широко распространенный баран образует несколько подвидов. В России, в горах Алтая и Тувы, обитает центрально-азиатский подвид горного барана, более известный под названием архар. Основная часть ареала этого подвида лежит в Средней Азии и Казахстане. Другие подвиды — европейский и азиатский муфлоны, в нашей стране отсутствуют. В прошлом архары населяли холмистые горные степи, но еще в давние времена были оттеснены человеком и стадами домашних животных в высокогорную зону, где теперь придерживаются альпийских лугов и скалистых ущелий на высоте 2400—2600 м над уровнем моря. За пределами России архар является объектом спортивной и промысловой охоты, но в нашей стране, в связи с незначительной площадью обитания, находится под охраной и занесен в Красную книгу.

Снежный баран, или чубук. Зверь очень похож на архара, но несколько более грубого сложения, ноги более короткие и толстые. Длина тела самца 160—180 см, высота в холке 100—115 см, вес до 130 кг. Размеры и вес самок несколько меньше. Рога у чубука короче, чем у архара, но значительно толще (его иногда и называют толсторогом) и закручены в более крутую спираль. Поперечные морщины на рогах более сглажены. Шерстный покров густой, состоит из ясно различимого подшерстка и ости. Ареал чубука в России охватывает весь горный район северо-восточной Сибири, включая Камчатку. Отдельная популяция обитает в Норильских горах на плато Путوران. Основные стаи — скалы, перемежающиеся с альпийскими лужайками. Подобные места чубук находит от прибрежных скал до верхней границы растительности, иногда до 3000 м над уровнем моря.

Снежные бараны образуют небольшие, до 10 голов, группы, причем самцы иногда держатся отдельно от самок. Летом кормятся травянистой растительностью (в основном злаками и осокой), зимой спускаются к верхней границе леса, где на малоснежных участках по выдувам возле скал поедают растительную ветошь, лишайники, мхи, а также кустарнички голубики, брусники и толокнянки. Гон у чубука протекает в ноябре, окот в конце мая — июне. Самка приносит одного ягненка. Половозрелости и самцы, и самки достигают в двухлетнем возрасте. Основные враги чубука — волки и россомахи, реже медведи, на ягнят иногда нападает орел-беркут. Снежный баран — важный промысловый вид и ценный объект спортивной охоты. Отдельные популяции этого зверя, обитающие на плато Путوران и в Чукотском районе и отнесенные к самостоятельным подвидам, находятся под охраной и занесены в Красную книгу.

Род овцебыки

В России обитает один арктический вид.

Овцебык. Крупное животное плотного телосложения — современник мамонта и шерстистого носорога. Когда-то овцебык был круглополярно распространен в арктической зоне, но еще в доисторические времена с изменением климата исчез повсеместно, за исключением Гренландии. За последние полвека в ряде районов арктического побережья Северной Америки путем искусственного расселения созданы отдельные популяции этого вида. Завезены овцебыки и в Россию. В настоящее время эти животные успешно размножаются на острове Врангеля и на Таймырском полуострове. Современное поголовье овцебыков в нашей стране насчитывает несколько сот особей. Держатся овцебыки стадами. Основной их корм — лишайники, ивы и карликовые березки, осоки, различные злаки. Гон протекает в июле-августе. Один

раз в два года после 9 месяцев беременности самка приносит одного, редко двух телят. Половозрелости молодняк достигает только на 4-м году. Возможность естественного расселения этого вида в стране велики. В перспективе овцебык — ценный объект спортивной и промысловой охоты.

Род бизоны

В России один вид.

Зубр. Самое крупное животное из копытных, обитающих в нашей стране. Длина тела взрослого быка достигает 3,5 м, высота в холке 2 м, а вес может достигать до 1000 кг. В начале прошлого века зубр в России был полностью уничтожен. Восстановление вида началось лишь после Второй мировой войны. В настоящее время в вольных условиях зубры обитают в Кавказском заповеднике. В ряде других заповедников, при питомниках они содержатся и разводятся в полувольных условиях. Общая численность зубров в стране превышает 2 тыс. особей. Как редкий вид, зубр занесен в Красную книгу. В перспективе он, как и овцебык, — ценный объект спортивной охоты.

Подотряд нежвачные Бемейство свиньи

В России один род с одним видом.

Кабан, или дикая свинья. От домашней свиньи отличается более стройным, и в то же время более мощным, телом на сравнительно длинных ногах, более длинной мордой, большими копытами и хорошо развитым волосным покровом, состоящим из подпуши и редкой грубой щетины. Размеры зависят от местообитания. Кабаны, живущие в горной местности, стройнее и легче, чем обитающие в низменностях. В связи с этим и вес кабана очень изменчив и колеблется от 80—150 до 270 кг.

Распространен кабан в нашей стране широко. В европейской части встречается почти повсеместно к югу от южной Карелии, Архангельской, Кировской, Нижегородской и Самарской областей. За Уралом заселяет юг Западной Сибири, Алтай, все районы Южной Сибири и юга Дальнего Востока. В равнинных районах кабан обитает в тростниковых и кустарниковых зарослях по берегам рек и озер, в лесах различного типа. В горах придерживается лесного пояса, выходя в летнее время на кормежку в альпийские луга. Кабаны держатся группами, или, как говорят, гуртами, по 5—10, иногда до 30 особей. Старые крупные самцы, «секачи», вне периода гона ведут одиночный образ жизни.

Питаются кабаны разнообразной растительной и животной пищей. Поедают зеленые части растений, корни, плоды, орехи, желуди, насекомых и их личинки, червей, рыбу в усыхающих водоемах, грызунов, яйца и птенцов

Отпечатки копыт кабана. На ходу задние копыта обычно попадают в следы, оставленные передними копытами

Следы кабана на разных аллюрах:
1 — на ходу; 2 — на рыси; 3 — на карьере

Следы поросят. В отличие от взрослых животных, у поросят 2-й и 5-й пальцы отпечатков не оставляют

гнездящихся на земле птиц, всевозможную падаль. Летом регулярно пьют воду, и наличие водоема — обязательное условие для обитания кабана.

Гон, или, как охотники говорят, «руйка», у кабанов протекает в середине зимы — с ноября по январь включительно. Поросята рождаются в марте — апреле. Перед родами свинья покидает гурт и уединяется в наиболее глухой части угодий. Здесь она строит из травы, бурьяна, хвороста и другой растительной ветоши родильное гнездо в

виде большой кучи, внутри которой приносит от 3 до 12 поросят. При плохом устройстве гнезда ранние выводки порой замерзают, что случается в северной части ареала кабана. Когда поросята достигают примерно месячного возраста, мать с выводком возвращается в гурт. Молодые самки спариваются в возрасте 18—20 месяцев, самцы участвуют в размножении лишь в 4—5 лет.

Враги кабана — это главным образом волки; иногда дикие свиньи становятся

ся жертвой медведя или рыси, а на Дальнем Востоке — тигра, для которого кабан — основной кормовой объект. В районах, где кабанов много, они могут наносить вред сельскохозяйственному хозяйству, поедая зайчат, новорожденных мелких копытных, кладки и выводки боровой птицы. Кабан почти повсеместно в пределах своего ареала является ценным охотничье-промысловым видом.

Кованые ножи

ИП "Федотов А.В."

www.pavlovokuznez.ru info@pavlovokuznez.ru
(83171)3-70-12, ф.2-40-70, 8-910-393-92-02
606108, Нижегородская обл., г. Павлово, ул. Новаторов, 7-1.

"Олень 1"

"Олень 2"

"Кедр 1"

"Кедр 3"

Филейный 1

Филейный 2

"Алтайский"

"Финский"

"Лось 2"

"Лось 1"

"Бобр 3"

"Метелица"

"Тайга"

"Таёжный 1"

"Таёжный 2"

"Сиг 1"

"Сиг 2"

"Сиг 3"

"Фирменный нож Федотова"

"Японский"

"Турецкий"

Сталь "Дамаск"

Стали углеродистые

Стали нержавеющей

Разнообразие рукояток.

Принимаем заказы от физических и юридических лиц, в т.ч. и по эскизам. Все ножи сертифицированы, комплектуются кожными ножнами.
Цены на "Дамаск" от 1500 р.
Цены на другие стали от 800 р.

Северные олени острова Шумшу

Н. КОЛОТИЛИН, биолог-охотовед,
ведущий специалист
Северо-Курильского подотдела
охотнадзора управления
«Россельхознадзор»
по Сахалинской области

Обогащение охотничьей фауны в Северо-Курильском районе Сахалинской области было продолжено в 2005 году. Напомню нашим читателям, что в 2003 году на остров Парамушир с полуострова Камчатка была завезена и выпущена партия черношапочного сурка в количестве 43 особей. В 2005 году эти зверьки дали потомство. В конце августа было учтено 12 прибылых.

Далее было решено завезти опять же с Камчатки и выпустить на остров Шумшу северных оленей.

Остров Шумшу является первым с севера островом Большой Курильской гряды, отделенным от полуострова Камчатка Первым Курильским проливом шириной 11 км. Длина острова доходит до 30 км, ширина до 20, а площадь составляет 380 км². Ему свойствен равнинный рельеф, максимальная высота 171 м, отсутствуют какие-либо хребты и горы, поверхность имеет вид волнистой равнины. Имеются многочисленные ручьи и небольшие реки, озера, во многих из которых нерестятся тихоокеанские лососи, постоянно обитают голец и кунджа. Древесная растительность представлена кедровым стлаником, ольховником, рябиной бузинолистной. В долинах рек и ручьев в небольшом количестве имеется ива. Ягодные кустарники представлены жимолостью и голубикой, а кустарнички — брусничкой и шикшей. Последняя образует плантации, которые могут тянуться на сотни метров.

Климат острова, как и на всей Курильской гряде, морской и характеризуется слабыми морозами зимой и прохладным летом, а также частыми ветрами, густыми туманами. Начало зимы приходится на вторую половину ноября, а весна наступает в конце апреля — начале мая.

На острове расположена погранзастава и два маяка. Другого населения там нет.

Охотничья фауна острова Шумшу представлена только лисицей, из птиц оседло живет тундрная куропатка. Правда, на протяжении последних 20 лет с мыса Лопатка полуострова Камчатка сюда через пролив переплывают бурые медведи, и в данный момент на острове обитают 4 особи.

Северные олени на о. Шумшу, октябрь 2005 г.

Фото автора

Какие-либо другие наземные хищники отсутствуют. Из хищных птиц встречаются мохноногий канюк, сапсан, крекchet. Зимуют белая сова, белохвостый и белоплечий орланы. Мышеобразные представлены красной и красно-серой полевкой, насекомоядные — бурозубками. В прибрежных водах постоянно обитают ларга, калан, сивуч, а также косатка и другие китообразные.

Было решено для обогащения охотничьей фауны завезти сюда с полуострова Камчатка пробную партию северных оленей. Экологическое обоснование этих работ было подготовлено заведующим лабораторией островных экологических проблем ДВО РАН Г. А. Вороновым. После заключения экологической экспертизы администрацией МО «Северо-Курильский район» автор этих строк в апреле 2004 г. был направлен в г. Петропавловск-Камчатский для конкретных переговоров по доставке оленей на о. Шумшу. Поскольку численность дикого северного оленя на Камчатке в данный момент низкая, решено было завозить домашних оленей. Поставить животных обязалось ООО «Оленевод», находящееся в с. Эссо Быстринского района Камчатской области. Но в 2004 г. по ряду причин это мероприятие осуществить не удалось.

Работы были продолжены в 2005 г. Выставленная счет-фактура ООО «Оле-

невод» была оплачена нашим спонсором — ОАО «Дом рыбака».

30 сентября вертолетом 10 особей северного оленя были доставлены из оленеводческой бригады в с. Эссо. Во время транспортировки животным были спилены рога, т. к. при получасовом перелете они начали рвать обшивку вертолета, несмотря на фиксацию. Всего было доставлено 7 покрытых самок в возрасте 1,5 года и 3 самца в возрасте 2,5 лет. Далее каждое животное было помещено в индивидуальную клетку и автотранспортом доставлено в морской порт г. Петропавловска-Камчатского. Клетки были сделаны из досок по размерам животных. Далее 2 октября морским транспортом олени в клетках были доставлены на рейд г. Северо-Курильска. Морской переход составил 17 часов. Во время перехода животных кормили сеном, в каждой клетке имелась поилка. Весь путь животные перенесли спокойно. Затем, опять же в клетках, олени были перегружены на грузовой плашкоут и отбуксированы на о. Шумшу. Здесь клетки с животными были выгружены на берег и около 17 часов местного времени выпущены на волю.

Непосредственно этими работами занимались работники Северо-Курильского подотдела охотнадзора Н. Е. Колотилин, С. П. Маршук, а также 10

добровольцев из общества охотников. Весь процесс вместе с выпуском снят на видеокамеру. Выпуск был произведен на западном берегу о. Шумшу, в районе бывшего поселка Байково. Далее наблюдения за оленями вели сотрудники подотдела охотнадзора Н. Е. Колотилин и С. П. Маршук.

В октябре-декабре 9 животных — 7 самок и 2 самца — обитали севернее, северо-восточнее от места выпуска в 5—7 км, а один бык — южнее в 5 км. Питались они в это время ветошью травы — осоки, вейника, мятлика, частично ягелем. Осень стояла теплая и затяжная. Даже в декабре на о. Шумшу не было 100 % снежного покрова. Это позволило оленям обжиться на новом месте.

В январе-феврале 2006 г. животные перешли на р. Солнечную, в 3—4 км от места выпуска, и соединились в одно стадо. Высота снежного покрова составляла здесь от 10 см до 1,5 м. По копанинам в питании животных преобладала ветошь травы, шикшатник, ягель, частично золотистый рододендрон. Один раз было отмечено поедание хвои и коры кедрового стланика. 24 января олени выходили непосредственно на прибойную полосу острова, но поедание выброшенных водорослей отмечено не было. Суточный переход в этот период у них не превышал 3-х км. Обычно с рассветом — в 8—8.30 утра — животные начинали кормиться. Около 12 часов ложились отдыхать. Если начинало пуржить или была поземка, для укрытия использовали брустверы окопов и капониры, открытые во время Второй мировой войны. С 14—14.30 снова начинали кормиться и занимались этим до темноты. По внешнему виду все животные хорошо упитаны, ослабевших или больных замечено не было. Но одна самка постоянно держалась несколько обособленно от всего стада и при переходах почти всегда шла последней. Лидером в группе животных является довольно крупная важенька пестрой масти.

Вся зима 2005/06 г. была довольно мягкой, малоснежной, с редкими пургами. Но все равно к середине марта

р. Солнечную замело, высота снежного покрова достигла 1,5—2 м, и олени переместились южнее на 7—8 км на выдува. Здесь были и совершенно чистые от снега поляны, и участки с толщиной снега 10—50 см. В питании по копанинам опять же на первом месте шикшатник, ветошь, ягель и золотистый рододендрон. В это время уже стало заметно, что у самок округлились бока и они ожидают потомство. Держались олени по-прежнему всем стадом, при кормежке сильно не расходились. Человечка подпускали метров на 200, но если подходить маскируясь и против ветра, можно было подойти метров на 70—80.

19 марта в пургу они покинули этот район и переместились севернее на 10—12 км в центр острова в верховьях р. Горбатовка. Несмотря на то что здесь имеются значительные по площади выдува, где высота ягеля доходит до 10—12 см, имеется много распадков для защиты от пург, 24 марта олени снова вернулись на прежнее место. Объяснить это можно только тем, что ягель является менее калорийным кормом по сравнению с ветошью травы и шикшатником. К тому же в нем отсутствуют какие-либо минеральные соли.

В мае были обследованы южная и центральная части острова. Погода в дневные часы стояла довольно теплая, с температурой воздуха до +5...+7 градусов. Имелись довольно большие проталины. Перемещаться на снегах стало затруднительно. На указанных участках острова присутствие оленей не было обнаружено. 7 мая, в 7.30 утра, они были найдены в 6—7 км от места их выпуска, там, где они провели октябрь и ноябрь 2005 г. Животные держались по-прежнему стадом, и у всех 7 самок было по одному олененку. Детеныши были в возрасте 7—10 дней, вели себя очень резво, даже пытались есть прошлогоднюю траву, хотя молоко сосали через 30—40 минут. Все они темной масти, только у детеныша пестрой важеньки на носу и лбу имеются белые отметины. Пол их определить было невозможно. Остатки рогов у самок отпали, у самцов, наоборот, начи-

нают расти новые рога. Автора статьи они вначале подпустили метров на 200, затем животные успокоились и подошли к ним, маскируясь за зарослями ольхи и кедрового стланика, удалось метров на 80—90.

Весь зимне-весенний период 2006 г. во время наблюдений за оленями велась видеосъемка.

Потенциальными врагами северного оленя на о. Шумшу могут быть медведь и лисица. Но будем надеяться на то, что основной питания островного медведя все-таки являются высокорослые и бо-лотные растения, выбросы водорослей и павших морских млекопитающих, нерестящиеся лососи и орехи кедрового стланика. Всего этого у него имеется в избытке.

Лисицы нанести вред могут только молодняку в первые недели его жизни. А поэтому урон от них будет незначительный.

Такие крупные хищные птицы, как белохвостый и белоплечий орланы, появляются на острове не раньше января, покидают его в апреле. Таким образом, и они не представляют опасности для оленят, а со здоровыми взрослыми животными им не справиться.

Трофическими конкурентами северного оленя на о. Шумшу, по всей видимости, окажутся красная и красно-серая полевки. Как это проявится, покажет время.

Хозяйственное значение северного оленя общеизвестно. Это первосортное диетическое мясо, шкура, дающая мех и замшу, хороший охотничий трофей, а самое главное — это новый вид на Курилах.

Таким образом, подводя итог, можно сказать, что акклиматизация северного оленя на о. Шумшу окажется полезным мероприятием и явится позитивным фактором в отношении увеличения видового состава промысловой фауны.

Мы выражаем искреннюю признательность всем людям, организациям и предприятиям, принявшим участие в этом проекте, и надеемся на дальнейшее сотрудничество.

ООО «СНЕЖНЫЙ БАРС»

**Закупает пушно-меховое сырье
Куница, белка, соболь, горностай, колонок, рысь,
росомаха, ондатра, шкуры морских зверей**

**Изготавливаем и продаем шубы, пальто,
головные уборы. Салон «Интермех»**

М. Электrozаводская, Барабанный пер., д. 4.

Т. 8 (495)963-51-31, fax. 964-25-83.

с. 8(495)784-40-53

Проблемы заповедников России

Геннадий Андреевич Янкус

Г. ЯНКУС, директор Баргузинского заповедника

Заповедной системе 90 лет. Срок немалый. Тем более с учетом радикальных изменений, происходивших и в Российской империи, и в СССР, и в современной России. Если попытаться проанализировать ее становление и сравнить ключевые моменты с прогрессивным зарубежным опытом, то вырисовывается довольно интересная картина.

Большинство национальных парков Канады и США созданы по инициативе и на средства населения. У нас же заповедники и национальные парки всегда создавались по плану «сверху» и фактически отрицательно влияли на социально-экономические условия жизни местного населения ввиду изъятия из пользования природных ресурсов (при этом большое значение имеет тот факт, что значительная часть нашего сельского населения обеспечивает себя пропитанием в лесу). Например, до организации Баргузинского заповедника земли этой территории принадлежали Шемагирскому роду тунгусов, промышлявших для собственных нужд охотой и рыболовством. После организации заповедника тунгусов выселили на северные территории, а позднее переселили «за Байкал», в колхозы, где впоследствии род прекратил существование. Даже именование национальности «тунгус» было изменено на «эвенк».

При создании наших первых заповедников совершенно четко просматривается чисто утилитарная хозяйственная цель — увеличение численности объектов охоты. В частности, Баргузинский заповедник был организован с целью увеличения численности баргузинского соболя как ценного объекта охоты и торговли.

Во время семинарской поездки по управлению национальными парками (Канада, Россия, США) мы знакоми-

лись с работой национального парка Пукаскуа (Канада). Примечательна история его создания. В 1978 г. инициативная группа населения собрала значительную сумму денег и выкупила землю у индейцев. При этом был заключен договор, предусматривающий право индейцев охотиться на территории парка, и была определена квота на их трудоустройство. Сейчас этот парк ежегодно принимает около 18 тысяч посетителей, а местное население имеет работу как в парке, так и в сфере обслуживания (гостиницы, магазины, транспорт и т. д.).

В США, Канаде и в некоторых других странах, имеющих более чем столетний опыт функционирования национальных парков, эти территории и организации имеют высокий уровень престижности. Во многом это определено и политикой государства, и отношением населения к особо охраняемым территориям. И такое отношение закреплено законодательно. В этих странах население заинтересовано иметь национальные парки. Горожане отдыхают в условиях дикой природы, а местное население сопредельных территорий имеет рабочие места, полезное и приятное соседство с экологически чистой природной средой. При этом входная плата — всего 5 долларов с одной машины (при заработной плате рабочего 10 долларов в час), спортивная рыбалка — 5 долларов в сутки. Например, национальные парки Шенандоаский, Глейшер и др. ежегодно принимают по 2—3 млн. посетителей. Именно реальная полезность этих структур для населения всех уровней определила высокий уровень их престижности.

У нас же все иначе. К великому сожалению, Россия до сих пор не поднялась на уровень правового государства и, вследствие этого, отношение к заповедникам изменялось и меняется многократно — и не только при смене руководителей государства, руководителей системы, но и начальников отдела заповедников. Пример простой и, казалось бы, малозначительный. В 70-е и в начале 80-х гг. отдел заповедников Главохоты РСФСР активно содействовал (иногда принуждал) строительству поселков (центральных усадьб) на заповедных территориях и увеличению там сети кордонов. Были затрачены значительные средства на эти цели, отвлечено внимание от основной деятельности, увеличились антропогенные нагрузки на экосистемы, и, в определенной степени, трансформировалось сознание работников заповедников.

Так, в доперестроечный период в центральной усадьбе Баргузинского

заповедника поселке Давше проживало около 120 человек. Заповедник имел свой аэропорт с диспетчерской службой, собственный самолет, теплоход, электростанцию, трактора и автомашины. В поселке работали магазин, пекарня, школа, медпункт, библиотека, клуб, почта. На строительство поселка и создание такой инфраструктуры в условиях отсутствия грунтовых дорог (материалы завозили по ледовой дороге озера Байкал, около 200 км) ушло около 10 лет. Формирование работоспособного коллектива также было длительным и сложным. Для электростанции, теплохода и тракторов в Давше завозили 200 т. дизтоплива. Для отопления поселка в заповеднике ежегодно заготавливали 800 кубометров дров. Были разрешены сенокосы, рыбалка, сбор дикоросов (грибов, ягод и т. п.) для нужд населения. В конце 80-х гг. прошлого века на содержание инфраструктуры Баргузинский заповедник затрачивал около 80 % средств финансирования.

Особенно ярко эти тенденции проявились после принятия ЦК КПСС постановления о продовольственной программе. В этот период мне с великим трудом удалось доказать отделу заповедников Главохоты РСФСР отсутствие необходимости строить кордоны на перевалах Баргузинского хребта (гольцовая зона) и неизбежность ущерба природе от них. Позднее пришедший к руководству В. Б. Степаницкий положительно изменил политику действий в этом отношении. Во многих заповедниках кордоны были выведены с заповедных территорий. Но силы и средства были уже затрачены.

В период перестройки, когда рухнула сложившаяся при социализме региональная социально-экономическая система и изменились условия бюджетного финансирования, руководством заповедной системы Госкомэкологии РФ было принято решение о перемещении управленческой структуры с территории заповедника в райцентр. При этом предусматривалось постепенное снижение численности населения центральной усадьбы с последующей ее ликвидацией. Решение было жестким по отношению к работникам заповедника, но необходимым. В новых социально-экономических условиях сохранить прежние условия жизни и работы было невозможно. Как следствие, многие специалисты покинули заповедник. В то время мне предстояло начать разрушение созданного мной и коллективом. Конечно, выполнять принятое решение было крайне тяжело морально, психологически и организационно.

Таким образом, многолетний опыт показал, что в заповедниках не следует увлекаться развитием собственных инфраструктур, тем более на заповедной территории. Из опыта работы национальных парков США, Канады и Франции положительным, на мой взгляд, является принцип концессионных условий выполнения функций в сфере обслуживания. Рестораны, гостиницы, дороги и т. д. обслуживают на договорной основе специализированные организации, а национальный парк как организация все внимание уделяет природной среде. Из изложенного виден стержень наших проблем — отсутствие стратегии развития заповедного дела, основанной на научной теории и нормативно-правовой базе. Руководители заповедников должны иметь возможность в своей работе руководствоваться незыблемыми нормами государственных актов, а не решениями чиновников разного должностного и интеллектуального уровня, и быть защищенными от давления группировок внутри коллектива работников.

В настоящее время в заповедном деле продолжается практика вольного толкования и применения законов, инструкций и директивных документов, а также принятия волевых решений чиновниками и исполнителями всех уровней. Вооружившись бредовыми идеями и теориями некоторых горе-ученых, не разобравшихся толком ни в норма-

тивно-правовых, ни в социально-экономических и других условиях функционирования национальных парков Америки, Европы и Африки, они развивают бурную деятельность по перенесению опыта работы зарубежных коллег в наши условия, подчас не подумывая о причиняемом вреде. Правильно было бы рассматривать валовой доход всей страны от туризма, а не только отдельного национального парка. Даже в условиях рыночных отношений только особо посещаемые южные национальные парки могут быть прибыльными. Для конкретного национального парка рекреационная деятельность может быть даже убыточна, но не для региона или государства с учетом занятости населения и дохода всех инфраструктур при условии их специализации. Но, в отличие от национальных парков, заповедники более ограничены законом в развитии рекреационной деятельности и предпринимательства. В советское время о получении прибыли от интуристов не могло быть и речи, а свои граждане не были платежеспособными, да к тому же имели свободный доступ к таким же дебрям, но не охраняемым территориям.

Кроме главной проблемы, вышедшей в последние годы на первый план и касающейся финансирования нашей работы, ряд серьезных вопросов возникает и в деятельности основных отделов заповедника. Так, основной темой

научных исследований заповедников России является «Летопись природы». Совершенно логично, что, сохраняя характерные для регионов участки экосистем дикой природы в естественном состоянии, недопустимо не регистрировать естественный ход природных явлений и процессов. И вот здесь мы вновь сталкиваемся с проблемой, обозначенной в данной статье ранее. Теоретики заповедного дела и практические работники не одно десятилетие обсуждают проблему «заповедной» науки и «Летописи природы». При этом значительная часть участников полемики готова признать необходимость коренным образом откорректировать действующую программу и методики «Летописи природы». Мотивируется это, в частности, отсутствием четких норм и критериев в упомянутых документах, что провоцирует вольности при выборе объектов и условий наблюдений и даже методик. В результате — отсутствие преемственности, некоррелируемые данные и невозможность обработки материалов, в том числе и методом вариационной статистики, обесценивают труд сотрудников заповедников. В частности, при выполнении работы по обобщению и анализу материалов «Летописи природы» заповедников Байкальского региона, эта проблема обнажилась очень остро.

Часть ученых нашей системы признает бессмысленным ведение «Летописи» в нынешнем виде, поскольку фактиче-

Вид на поселок Давше

ски отсутствует заказчик и потребитель информации. Существует и проблема с определением предназначения научной деятельности заповедников. В 90-е гг. на совещаниях директоров заповедников (г. Владивосток, г. Сочи) руководитель системы В. Б. Степаницкий ставил на обсуждение вопрос: «Нужна ли заповедная наука и для чего она нужна...» Из выступлений директоров можно было понять, что таковая необходима, как традиционный раздел деятельности и как политический козырь для обоснования необходимости существования заповедной системы. Некоторые уверяли, что американцы нам завидуют, что у нас есть такая наука. Малочисленные прагматики высказались за то, чтобы в условиях отсутствия внешнего спроса на продукцию нашей научной деятельности сконцентрировать внимание и силы на решении собственных проблем. К сожалению, по этому вопросу решение не принято.

Научный отдел должен по единой методике отслеживать состояние природной среды — исключительно с целью наблюдения за колебанием тех или иных параметров и выявления факторов и уровня воздействия на нее. При этом необходимо учитывать и воздействия, оказываемые самим заповедником в процессе деятельности (фактор нормативного воздействия). В ряде случаев неадекватное угрозе, неумеренное увлечение охранными, научными или хозяйственными «мероприятиями», выполняемыми самими заповедниками, приносит экосистемам вреда больше, нежели враждебное войско браконьеров.

В ряде случаев возможно ограничить нагрузки от собственной деятельности. В нашем заповеднике в последние годы хорошо зарекомендовал себя метод пограничных наблюдательных пунктов на побережье оз. Байкал (около 100 км). На мысах и в устьях рек организовано дежурство госинспекторов, обес-

печенных радиостанциями. Такой метод позволяет с минимальными затратами и с минимумом воздействия на природную среду обеспечивать обнаружение нарушителей и возникновение лесных пожаров. В принципе работу руководителя и коллектива заповедника, а в итоге и ранг заповедника и его заслуги, следует определять с позиции оценки качественного состояния заповедных природных объектов и комплексов. Такой критерий должен быть если не единственным, то по меньшей мере стержневым, поскольку главная цель и задача заповедания — **обеспечение хода природных процессов и явлений естественным путем.**

Из изложенного вытекает необходимость экосистемного подхода к организации научного контроля за состоянием природной среды. Выполнение таких работ невозможно без организации мониторинга состояния природной среды на заповедной территории и сравнительного анализа показателей с аналогичными экосистемами территорий в зоне хозяйственного воздействия. Научный отдел заповедника должен определять необходимость и параметры охранных и иных мероприятий с учетом фактического состояния экосистем и прогноза процессов, в них происходящих. В связи с этим особого внимания заслуживают участки заповедных территорий, посещаемые людьми.

Заповедники, имеющие достаточный кадровый и иной потенциал, безусловно должны иметь право и возможность выполнять хозрасчетные научные темы, а также на договорных началах предоставлять территорию (объекты природы) для исследований. Однако нельзя не помнить о годах «грантового ажиотажа» в перестроечный период, когда изголодавшийся научный персонал заповедников ринулся зарабатывать грантовые гроши (центы) в ущерб основной работе. Поэтому вся-

кая хозрасчетная деятельность заповедника должна быть строго упорядочена. В процессе организации деятельности по экологическому просвещению вопросов возникает тоже немало. На наш взгляд, ведомственным нормативным актом достаточно четко должна быть определена география сферы деятельности заповедника по экологическому просвещению, границы которой должны быть определены в пределах территорий населенных пунктов, граничащих с заповедником, или границами административного района, в котором находится заповедник.

Некоторые проблемы заповедников — производное традиций населения, его менталитета, состояния нормативно-правовой базы и отношения государства. В таких случаях браться за их решение без соответствующей подготовки преждевременно или даже бесполезно. К примеру, растительные пожары естественного происхождения (грозовые) — явление природное, и на незначительных площадях заповедных территорий, с научной точки зрения, их не следует рассматривать как бедствие. Но, как сказал один из руководителей МПР РФ по этому поводу: «...люди нас не поймут, если мы не будем тушить пожары, нормы нет поступать правильно, а «зеленым» не следует давать повод для истерики...»

Фундаментальными вопросами нашей системы можно полагать определение назначения заповедников, их функций и условий деятельности. Поскольку речь идет о государственных объектах, то в своей работе мы обязаны руководствоваться исключительно государственными нормативными актами. Как известно, в последние годы предпринимаются попытки внести коррективы в действующий закон об ООПТ. Однако отсутствие информации о проектах предложений порождает самые невероятные предположения о будущем заповедников.

Долина семи озер

Евгений Михайлович Черников — научный сотрудник Баргузинского заповедника. Он работает здесь уже 42 года

Крайне желательно, чтобы закон более четко определил систему управления ООПТ и принципы интеграции в социально-экономические системы регионов. Федеральным законом, а не подзаконными актами и директивными документами должна быть определена цель создания и функционирования природных заповедников и их задачи. В том случае, если Закон определит, что природный заповедник — это хранилище генофонда природных объектов и эталон экосистем с таким же статусом, как Гохран или Эрмитаж, то и отношение будет к заповедникам иное. Нельзя не учитывать роль заповедников как хранителей таких экологических чистых природных ресурсов, как вода и воздух, как резерват диких животных, в том числе и промысловых. Например, охотники-промысловики добывают соболей, меченных в Баргузинском заповеднике, за 200 км и более от его территории.

Следовало бы выполнить расчет по определению величины социально-экономического потенциала каждого заповедника с учетом изложенного. Некоторые заповедники («Столбы», «Тебердинский» и др.) традиционно гармонично вписались в социально-экономическую структуру своих регионов. И законом, и населением определены их роль и место в социальной сфере. В этом случае невозможно согласиться с идеологами «абсолютного заповедания» и исключить доступ населения в эти «Эрмитажи» Природы. Однако при этом следует законодательно определить условия пользования заповедными природными ресурсами в эстетических и оздоровительных целях, тем более в условиях чудовищной разницы в уровне благосостояния населения. Так, не последним является вопрос: брать или не брать входную плату? Это должны решить законодатели, прежде чем устанавливать задания заповедникам по извлечению доходов.

По ряду положительных причин Баргузинский заповедник не испытывает заметного прессинга со стороны местных и региональных властей. Но это скорее исключение, чем правило. Вооружаясь нормой закона, определяю-

щей, что заповедники находятся в совместном ведении федеральных и региональных органов власти, последние в ряде случаев вмешиваются в деятельность федеральных заповедников и даже принимают решения по изменению границ или режима.

В то же время представляется логичным и необходимым осязаемое участие заповедников не только как природных объектов, но и как юридических лиц и хозяйствующих субъектов (природоохранные и научные организации) в социально-экономической жизни районов (регионов). Реально осуществимым проектом полезного участия могло бы быть создание зон сотрудничества. В нашем случае это территория Северо-Байкальского района. На этой территории заповедник, не вмешиваясь в хозяйственную деятельность, может участвовать в решении экологических проблем и задач экологического просвещения населения. Подготовленный нами проект Положения о зоне сотрудничества в принципе поддержан администрацией района и Правительством Бурятии. На мой взгляд, эта проблема должна быть решена федеральным законом. Тем самым будут определены рамки толкования упомянутой нормы и понятие «ведение регионов» обозначится и ограничится их функциями по привлечению заповедников к решению природоохранных проблем на сопредельных территориях. Цивилизованно. И не будет повода вмешиваться в решение проблем на федеральной территории.

Полагаю необходимым еще раз обратиться к законодателям и лицам, обладающим правом законодательной инициативы, рассмотреть мои предложения при корректировке Закона об ООПТ. В частности, изложить в следующей редакции:

Статья 7. Задачи государственных природных заповедников:

На государственные природные заповедники возлагаются следующие задачи:

1. Обеспечение условий для естественного хода природных процессов и явлений в экосистемах природного заповедного комплекса. В выполнении задачи осуществляется:

а) охрана природных объектов от воздействия факторов, влияющих на ход естественных процессов;

б) организация и проведение научных исследований и экологического мониторинга в целях оценки состояния природной среды и разработки рекомендаций по организации охранных и иных мероприятий.

2. Экологическое просвещение населения, проживающего на заповедной и сопредельной территориях и посещающего заповедник.

3. Участие в государственной экологической экспертизе объектов, в зоне воздействия которых могут быть природные объекты заповедника.

4. Содействие в подготовке научных кадров и специалистов в области охраны окружающей природной среды.

5. Удовлетворение потребностей населения в рекреационных услугах на участках, исторически использовавшихся населением в этих целях.

Статья 9 дополнить:

На территориях государственных природных заповедников ограничивается вмешательство человека в ход естественных пиогенных процессов в экосистемах.

Ограничения определяются органом, в ведении которого находится заповедник.

Статья 10, п. 4:

Государственные (биосферные) заповедники могут организовывать зону сотрудничества (совместных действий) на сопредельных территориях в целях участия в управлении экологическими ситуациями и в воспроизводстве возобновляемых ресурсов, в экологическом просвещении и туризме. Границы зоны сотрудничества, ее статус и режим устанавливаются исполнительным органом власти субъекта Российской Федерации по согласованию с федеральным органом, в ведении которого находится заповедник. В заключение хочется напомнить, что государственные природные заповедники являются достоянием всех граждан нашей страны, и поздравить соотечественников с девятилетием системы заповедных территорий России!

Фото В. Тетерина

Охотники, заготовители, предприниматели!

Покупаем за наличный и безналичный расчёт шкурки и хвосты беличьи, колонковые. Оплату поставленного Вами сырья, расходов по пересылке гарантируем в кратчайшие сроки.

610004 г. Киров, ул. Р. Люксембург, 23
тел. (8332) 62-94-27, факс 69-03-22
E-mail: chief@brush.kirov.ru

КМ
ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Немоги

В. ТАРАСОВ

Принято полагать, что охота закаляет, вдохновляет и укрепляет ослабших телом и душой. «Природы очистительная сила», — сказал поэт А. Комаров. И он прав, как и другие, советуя укреплять себя общением с природой. Но вполне справедливо и то, что малосильному, тщедушному человеку, то есть слабому здоровьем, на охоте, особенно в глубокой тайге, делать нечего.

В тайге, где не только прекрасные пейзажи, но и бездорожье, немислимые нагрузки на ноги и спину, как при ходьбе, так и в самом режиме проживания в одиночестве таежного пристанища — зимовья. И еще можно поспорить, что большее — физическая усталость либо однообразие быта у подслеповатого оконца, у свечки или коптящей застаревшим керосином лампешки — музейного экспоната времен прошедшего века. Не случайно иной горожанин, начитавшись романтических рассказов о баснословных удачах в соболевке или зверовых облавах, позавидовав сибиряку, в первую же неделю пребывания на таком «лоне» природы скучнеет без телевидения, а то и радио, и теряет всякий интерес к поиску средств существования путем ежедневного добывания, а потом и не слишком приятного занятия — обработки шкур. Этот труд без должного навыка и, главное, сноровки становится мученьем с одной мечтой — поскорее убраться отсюда куда-нибудь в близлежащую деревню. О таком состоянии наш учитель, профессор Иркутского сельхозвуза 60-х годов Василий Николаевич Скалон, говорил, что иным горемыкам в тайге через неделю небо с овчинку покажется, и советовал охотведам развивать в себе таежную сноровку, наращивать в теле выносливость, а все это не бывает без здорового тела и духа.

Сколько знал таежников — у каждого есть своя особенная манера, характеры самые разные. Но всех объединяет вот эта самая сноровка. По-иному — сметка. Умение находясь в тайге, на ходу видеть, слышать все, что вокруг, что под ногами. Где-то за сотню метров хрустнуло, пискнуло, рыкнуло: охотник улавливает. Примечает. У него развито боковое зрение сильнее, чем у автомобилиста. Он впослуха, что называется, может услышать шаг зверя сзади себя. Будто «видит» затылком. Идет охотник по чужднице и, как бы непроизвольно, инстинктивно вскинув на взводе ружье, оборачивается и видит готового к прыжку зверя или недруга, что многих и спасало. О том поведении

мне мои друзья, охотники Восточной Сибири.

В справочниках для охотника медики советуют человеку находиться на морозе в сутки не более четырех часов. Пожалуй, каждый промысловик такое предупреждение встречает с улыбкой. О том ли речь? Ведь его рабочий день продолжается от темна до темна, то есть длится 12 часов. И все на морозе. Отсюда все перегрузки. Потеря веса, сил, которые надо восполнить в межсезонье, в летнюю пору. И те, кто в такое время корит таежника в «лежбости», не ведают, что у него законный отпуск для поправки здоровья. Если он еще и летом будет «ломить» как зимой, то, пожалуй, долго не протянет. Случалось слышать такие попреки по отношению к таежникам-звенкам от приезжих с запада «иностранцев» в нынешнем понимании. Мол, вот какие люди тут живут: на дворе лето, надо, что называется, рвать и метать, добывать все, что под руку попадет. А зимой тогда можно и на «юга». В том-то и дело, что таежник не на юга, а в еще большее испытание зимой попадает, и сил ему надо иметь притом значительно больше, чем для попадания на юг. Охотник умеет себя беречь вопреки предостережениям врачей и на удивление им, и зимой он бодр, весел, находчив и все еще силен сноровкой.

Опыт сибирской охоты знает множество заповедей, заговоров, советов для сохранения здоровья таежника. На этот неписанный свод законов обращали внимание многие исследователи таежного промысла, и в том числе Н. Черкасов, оставивший нам в наследство прекрасный труд «Записки охотника Восточной Сибири». Пожалуй, у него первого мне удалось вычитать то, что потом многожды апробировал сам. Скажем, как без потерь для здоровья переночевать у костра в сорокаградусный мороз. Таких непредвиденных и «плановых» ночевочек у запуска соболя, заблудившись в заснеженной тайге, в пути, когда не рассчитал сил и т. д., за сорок лет таежных скитаний выпало немало. Для горожанина, знающего костер как экзотику, забаву, поведение таежника у огня среди снегов покажется диковатым. У ногди или обычного звенкийского костра — звездой — надо раздеться до легкого платья и даже протянуть к огню босые ноги. Такое прогревание не только помогало от простуды, но и часто спасало жизнь. Более того — это страховка от ожогов, от прогорания одежды, особенно ватной. Если человек в обуви, ватнике, он не сразу почувствует жар от костра,

перегрев и проснется разве что от ожогов. Дырявая одежда потом не спасет от мороза. И тогда — гибель.

И вот еще какой прием удалось проверить на себе: узнал о нем из рассказа старейшего охотника и врача С. Лобачева. При охоте с гончими он почувствовал общую слабость, непривычно острое недомогание в желудке. Поставил диагноз: дизентерия. Двое суток, ослабев, провалялся на дальнем от деревни займище под стогом сена без пищи. Стало быть, голодал. На его счастье, поблизости оказался небольшой, но холодный ручей. И спасла его холодная вода. Нечто подобное случилось однажды в нашей таежной бригаде, когда спарщик от долгого употребления снеговой воды занедужил, стал жаловаться на желудок. Сник, слабея буквально на каждом шагу по убродистой дороге. Мы шли на лыжах к зимовью у горной быстрой речки Гаревая, не замерзающей даже в сильные морозы. В зимовье спарщик вконец обессиленный, свалился на холодные нары и попросил меня, спешно растоплявшего печурку, принести холодной воды. Не принимая с утра никакой пищи, он залпом осушил кружку зуболомной воды и попросил еще. Но, опасаясь за последствия, я дал ему лишь еще половину того. Утром он встал с топчана бодрый, с аппетитом наелся похлебки и ни на что не жаловался. Сейчас можно лишь гадать, что помогло — холодная гаревская вода или вера в ее целебность.

У многих таежников с годами проявляется или обостряется, можно сказать, профессиональное заболевание — радикулит. Причин появления слабости в спине, в позвоночнике, много. Травмы с детства, простуды, перегрузки при переносе или подъеме тяжестей. С годами что-то забывается, а спина напоминает. Что делать? Спасают таежника жесткие нары в зимовье, то есть ровная постель. На них он после ходьбы вытягивает члены, расслабляет связки в суставах. Но и это, бывает, не помогает. Помеха в области поясницы может быть по причине образования камней в почках. Что тогда?

Тогда и пришлось на себе проверить, испытать такое таежное снадобье, как травяной чай. Охотник заваривает в одном чайнике лист брусничника, в другом — ягоды или корни шиповника. Если на ближнем побережном луже речки еще над снегом виден таволожник или лабазник, то можно из него отвар приготовить. Эта трава помогает быстро ликвидировать весь воспалительный процесс. Если еще над сне-

гом на кустах висит кораллово-красная «кислица»-смородина, на борах не сразу завалена порошами возле деревьев и пней брусничка — ешьте ее горстями на здоровье! Все такое проделал, и помеха в боку исчезла. Потом, как советует всегда врач-гомеопат Куреннов, надо все же по выходе из тайги провериться с помощью рентгеноскопии.

Собаки, между прочим, могут подсказать таежнику, чем лечиться, надо быть только предельно внимательным, наблюдать за их поведением. Иной незадачливый охотник, лентяй, кормит собаку сырыми тушками белок. Это чревато болезнями. И белки могут переносить в себе паразитов, в том числе трихинеллы. Также при поедании битой белки лайка получает порцию ядовитого для нее свинца. И при таком отношении все более травится, век ее укорачивается. Если случилось такое, бывшая поначалу в других руках моя Лада (держал несколько поколений лаек) даже из-под снега выискивала и ела какую-то узколиственную травку и жадно насыщалась. После чего ее тошнило. Так собака очищалась от чего-то инородного в желудке. Чем не наука? По большому счету собака, фигурально выражаясь, вывела человека в... люди. Так в конце XIX века заявили ученые-эволюционисты, в частности профессор-зоолог М. И. Богданов, который задолго до всем известного академика И. П. Павлова предлагал поставить памятник собаке. Собака, особенно охотничья, как первое одомашненное животное, действительно заслуживает памятника, какие ставятся, например, в Шотландии или Англии овцам и быкам.

Известно и описано много случаев спасения собакой охотника, оступившегося в болотную трясиину, или из воды. Но главную роль в такой «медицине», наверное, собака, таежный спутник, все же играет как собеседник одинокого человека. Не случайно даже тундровики, завязятые самолетщиками, что могут в таежном труде обходиться без собак, для «разговора» берут с собой какого-нибудь бультерьера или шпица, но чаще все же привычную лайку. Бывало, таежники то мышью прикормят сухарем, то горностая привадают и с ним беседуют. А один мой знакомец на речке Чая дружил с волчицей, что притащилась, отошавшая, к его помойке у зимовья. Мог бы застрелить с первого погляда, да раздумал. Собак в тот сезон у него не было. Дюже заскучал. Так что рад был этой заморной серой зверюге. Стал для нее выбрасывать куряжки — тушки белок и соболей. И разговаривать.

Меня мой верный пес Полкан однажды спас от таежного морозного сна. С тяжелой понягой возвращался с охоты, планируя ночевку в знакомом, но заброшенном зимовье. Лыжня к нему не набита. Снег в том году выпал убродистый — пыхун. И по времени, и по силам быстрее, чем думал, выбился из сил. И отменяло неожиданно. Так что шел ночью, без тесницы-тропы, ориентируясь по слабющему отсвету с запада. Сел отдохнуть на заснеженную валежину и непроизвольно, пока еще был горяч от ходьбы в поту, стал засыпать. Именно в ту, далекую теперь, зиму пережил семейное горе, потерял свою любимую подругу — жену и несколько душевно ослабел.

Такой «отдых» мог привести к беде. Полкан до того с трудом тропил перед лыжами, но упорно шел передовиком, возможно все же чуял не слишком далекое зимовье. Вернулся. Видит: хозяин сидит неподвижно. То ли спит, то ли плачет. Пес лизнул меня в лицо. Негромко с подвизгом взлял. Сделал несколько прыжков по ходу к предполагаемому зимовью. Снова вернулся, дернул зубами за куртку, бросился лапами на грудь. Так растормошил меня, оторвал от губительного сна. Вижу — собака «зовет». Значит, до жилища не так уж далеко. Надо идти. Собрался с последними силами, опершись на посох, встал на лыжи и побрел за своим проводником. Через 20—30 минут не передаваемых на бумаге усилий мы то ли добрались, то ли доползли до черновины — стылого зимовья, где упал я в проем полкой двери. И был спасен собакой. И у жаркой печки, понятно, последние сухари отдал Полкану.

Что касается иных средств для снятия стресса, кроме радиотранзистора, то некоторые промысловики завозят на зимовье гармонь, баян, а то и балалайку. Отнюдь не для художественной самодеятельности перед медведем и увеселения себя, любимого, за бутылкой горячительного. Кто возит в лес водку ящиками — тот не труженик, а прожигатель жизни и здоровья. И сколько угодно случаев помню, когда из-за водки охотники гибли. Один обгорел в неумеренно натопленном зимовье, построенном из сырых, не отошедших смолой бревен. Другой утоп, перетаскивая с вертолетной площадки на островке реки груз, при этом принимал для «сугреву» водку. Такую картину увидели следователи: человек утонул в ближнем низовом заломе речки, а в зимовье полно провизии, на столе початая бутылка водки.

Музыкальные инструменты, то, что дает перемену эмоций, помогает таежнику выживать. Полезны и для исполнителя, и для слушателей.

Мелкие травмы, порезы, ссадины, ушибы обычно охотник правит на ходу, не устраивая себе «больничных» дней. Почти повсеместно под рукой бальзам — смола пихты. Враг грибковых инфекций. Вовсе не случайно медведь, у которого в меню падали хватает, гнилье всегда под когтями, грибка наваливает более всякой меры, очищает свои лапы, когти, задирая пихту. До сих пор охотоведы дискутируют по поводу медвежьих меток. Одни полагают, что зверь дерет дерево, чтобы пометить свой участок, показать всем прочим, кто тут хозяин. Однако многолетняя практика наблюдений за поведением Топтыгина показала, что подобное «тщеславие» у зверя почему-то возникает после выхода из берлоги, когда иссохшие члены тела требуют влаги, и после трудового дня, после рытья в колодах или дохлятине. Конечно, вроде бы заманчиво объяснить то, что медведь после трапезы позабавился — закогтил ближние от останков добычи деревья, то есть пометил, дал знак

Фото Н. Горбунова

другим — не подходить! Но и то можно понять: языком когти, забитые грязью, гнилью, не вылизать как следует, а вот о корье ободрать, да еще смолой. Это еще и мазь успокаивающая, если полужил ранки, ссадины.

Хватает в тайге и других смол. В своей практике использую также смолу лиственницы для очистки и санации полости рта, заживления ссадин. На ходу срываю менее горошины кусочек смолки. Две-три минуты жевания — и выбрасываю. При этом угнетаются болезнетворные бактерии, о стоматите не вспоминаю. Пластырем из смол мой приятель, старейший ленский охотник Н. В. Агафонов, однажды вылечился от панариция на пальце ноги. Захромал так, что не мог на лыжах ходить. Разные аптечные мази применял, видит: поправка слабая. Сделал пластырь из трех видов смол — через неделю встал на ноги.

В крестьянстве еще нам были известны приемы лечения мочой, как примочками, так и компрессами. Сегодня при довольно широком издании разными травниками справочников-пособий по траволечению, по гомеопатии под рукой у таежника стало несказанно много средств. Хотя все же сульфамиды, антибиотики, йод и бинты надо брать, иметь в тайге то, что прописывали врачи в поселке. В одной из последних своих передач-телерепортажей Ю. Сенкевич продемонстрировал, как обыкновенная человеческая моча спасла обожженного морскими медузами члена экспедиции. Мочевина нейтрализовала яд, усилила защитные свойства кожи.

В данной статье мы не ставим цель охватить все лечебные приемы, используемые в таежном обиходе, что и невозможно, так их много. Сверхзадача в другом: кто ищет, тот находит! Это касается и поведенческой реакции таежника. Всегда иметь в себе запас «воли», или силы воли, — вот что необходимо каждому человеку в тайге. «Воли», как преобладающей над всем связки в жизни таежника. Главное — не падать духом, когда не «фарит». «Воля и труд все перетрут» — не зря сказано. Без усиления воли таежнику не удастся превозмочь нахлынувшие немочи. Когда В. Я. Шишков удивлялся выносливости эвенков Нижней Тунгуски, умению постоять за себя в любых тяжелых обстоятельствах, они отвечали коротко: «Вера такой!»

Уже перед заходом в тайгу нужно иметь эмоциональный настрой на всю долгую зиму. Уверен, после испытания, что настрой поможет оборотить даже недуг, по которому врачи запрещали заниматься тяжелым трудом.

В 70-е годы врачи нашли у меня «ишемию». Супруга круто противилась моему очередному охотсезону. Но договор с заготовительной организацией был уже подписан, надо идти во что бы то ни стало. Не выполнить договора не мог, за этим автоматически следовало лишение охотучастка. А таежники хорошо понимают, что это значит.

За 10—20 лет освоенный участок приращается в часть твоего бытия, не говоря уже о материальных тратах. Сколько вложено сил и средств, и все это по прихоти чиновника можно враз потерять. И никто тебя не защитит, никто не будет внимать каким-то медицинским справкам.

А сердце действительно щемило. Собрал конную повозку-волокушу с поклажей, сорок километров или верст впереди, кто и мерил? Болота, горы. Поехали сначала бодро. Садился в седло, когда дорога шла по старой лесовозной колее. Но все такое кончается, и мы вступаем в хляби земные. Лошадка попала на сей раз, изможденная трудами и неблагоприятным отношением где-то. Пот картечинами стекал с боков Солового. Вижу, бедолаге не легче, чем мне. Пришлось нам часто останавливаться, переводить дух. Лошадь всякий раз утомленно закрывала глаза, готовая, по виду, к моментальной смерти, от такого извоза спасающей. Потом исходил и я. И так, зная примерное расстояние до зимовья, мы двигались, по 2—3 километра в час.

Удивительное дело, но к концу пути, увидев за последним сосновым борком свое зимовье, я почему-то забыл о своих болячках. Утром встал, не ощущая боли за грудиной. После предельной, пожалуй, нагрузки мое сердце, как и лошадь на лужке за ручьем, ощущало отдохновение. На следующую ночь к лошади пытался навеститься медведь-шатун, пришлось встречать его, стрелять. Посвежевший Соловый, получая порцию овса, подкормившись на траве, ржал, не смежая век, а зорко, после медведя, понятно, озирался. Появилась и у него воля к жизни. Налегке мы в три раза быстрее добрались до дома, оставив в тайге припас на сезон охоты. Много лет с тех пор минуло, и никакой ишемии, хотя разменял седьмой десяток.

Все подобное, уверен, не со мной одним случилось. Пожалуй, каждый таежник в свою лесную биографию сможет вписать с десяток и более подобных эпизодов, посоветовать молодым промысловикам, как превозмочь немочи.

**ЗАПЧАСТИ
К МОТО-ВЕЛОТЕХНИКЕ,
СНЕГОХОДАМ, БЕНЗОПИЛАМ,
ЛОДОЧНЫМ МОТОРАМ,
А ТАКЖЕ ВЕЛОСИПЕДЫ
И КОНЬКИ**

ВЫСЛАЕМ НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ

Адрес: 107258, Москва, а/я 4

Заяц — царь птиц

Мы, друзья детства, через многие годы собрались на охоту и после вкуснейшего ужина из добытой дичины разлеглись у костра и, как у Пушкина, «вспоминали минувшие дни» и редчайшие случаи из разряда очевидного-невероятного. Двоюродный брат Борис вдруг весьма неуверенно спросил: «А правда, Сергеич, что заяц беркуту кишки выпустил ударом задних лап?» Сам не видел, отвечал я, но читал, а вот по телевизору показывали, как косой перевернулся на спину и так полосонул когтями задних лап преследующую его полярную сову по брюху, что у той полетело перо и напрочь отпало желание охотиться, более того, она уселась на бугорок и нахохлилась! Неужто никто не предупреждал, как опасен не только раненый заяц, но даже небрежно взятый за уши кролик?!

«Значит, заяц — царь птиц, раз он победил экс-царя — орла!» — подытожил брат.

Под впечатлением устных и письменных назиданий я решил рассказать про случай, о котором до сих пор было стыдно поведать, да уж ладно — свои люди. «Помнишь, Боря, в январе 1944 года я пришел в Михайловку с гончаком Сергея Корягина, который пристал ко мне по дороге из Шатков, видать, потерялся на охоте, а кобель тот меня знал, — начал я издаലെка. — Тогда целый день мы бродили полями, надеясь найти следы зайца и попробовать взять косога из-под знатного гончака. Лишь к вечеру у самой церкви, на задах Попова порядка, нашли три полузанесенных поздней порошью следа, ведущих к лежкам. Вскоре один след отвалил вправо, и ты, Боря, пошел по нему, а я «погнался за двумя». Метров через сто ты остановился, начал привлекать мое внимание, тыча пальцем в полузанесенный бугорок метрах в двух впереди себя. Не успел я и шага к тебе сделать, как заяц выскочил из глубокой лежки, и мгновенно прогремел поспешный выстрел из берданки 28 калибра — полетела шерсть, а заяц как ни в чем не бывало покотился под уклон и буквально взлетел на противоположный уклон. За ним, захлебываясь зычным басом, явно отставая с каждой секундой, устремился кобель. От такого переполоха поднялась также моя пара, и мы остались ни с чем потому, что погнались за тремя!»

«Да-да-да, — зачастил, захлебываясь, брат, — я ему тогда пол правого уха отстрелил, а левое — в решето, и надоть, убег!»

На следующий день разведрило. Выглянуло красно солнышко, но было относительно тепло, и снег хрустел под лыжами. С понятным охотникам нетерпением я прикатил на зады Попова порядка и, надо же, нашел там два печат-

ных следа, а вот третьего не было: либо вязкий кобель угнал его невесту куда, либо задавил. Вскоре я заметил метрах в 20—25 искрящуюся под косыми лучами солнца попопку, а в ней темную полосу спины буквально втиснувшегося вглубь русака. Памятуя вчерашнюю неудачу, я, охваченный неумемным азартом, тщательно прицелился и выстрелил из своей одностволки 24 калибра, а заяц подхватился и умчался как ни в чем не бывало! И обидно, и стыдно — не по-охотничьи стрелять зверя дома. В чем же дело? Осматриваю лежку: дробины прочертили в снегу полоски до и после лежки, и ни шерстинки, ни кровинки, в общем, русак сидел в окопе из утрамбованного ветрами снега. «Это тебе наука, молодец!» — подумал я и подался по второму следу, твердо решив стрелять только на бегу. Примерно через сотню метров заметил вторую попопку и начал осторожно подходить вроде бы как мимо лежки, но Касьян Иван был начеку после выстрела и поднялся метрах в 30 — расстоянии предельном для моего сверхразбрасывающего ружья. Делать нечего — стреляю в полуугол, заяц споткнулся, затем справился и не так уж прытко, виляя перебитыми лапами, подался к Новой деревне. Дабы избежать перехвата подранка новинскими конкурентами, я спустился к Нарзимке, пробежал скрытно на лыжах примерно с километр и, одолев горку, оказался впереди зайца. Тот, завидев меня, крутанул в сторону Михайловки. «Теперь ты мой!» — ликовав я, настигая подранка, и за ненадобностью забросил ружье через плечо. Но когда носки лыж почти коснулись беглеца, заяц вдруг развернулся и с отчаянным индейским боевым «КИ-КИ-КИ...» бросился на меня. От неожиданности (о таком не приходилось слышать) я попытался, задники лыж уперлись в утрамбованный ветрами надув, и я повалился навзничь, больно ударившись затылком о лыжи и ствол ружья. Обездвиженный, я лежал и мог подхватиться, чтобы встретиться лицом к морде в рукопашном единоборстве со зверем, полагая, что задерет окаянный — сначала распорет одежду своими когтищами уцелевшей задней левой, а затем выпустит кишки, как бедолаге орлу! Однако тот медлил и упустил момент для справедливой мести. Боль отпустила, и я осторожно приподнялся, готовый отразить джентльменскую атаку, но где же противник? Тут я с облегчением увидел зайца улетающего к Михайловке.

Очень скоро я догнал его и при повторной имитации нападения прижал лыжей и осторожно взял.

«Ну и дела, — сказал Борис, — так и разрыв сердца можно получить!»

В. ГРЕКОВ
г. Одесса

21-я Международная выставка

ОХОТА И РЫБОЛОВСТВО НА РУСИ

Крупнейшая в России

МОСКВА, ВВЦ,
22-26 ФЕВРАЛЯ 2007 ГОДА,
ПАВИЛЬОНЫ: 57, 69, 70

УСТРОИТЕЛЬ:
Русская выставочная компания «ЭКСПОДИЗАИН»
Тел./факс: +7 (495) 181-44-74; +7 (495) 258-87-66
E-mail: ribaika@expo-design.ru; <http://www.expo-design.ru>

**ЗАКУПАЕМ ПУШНИНУ,
ДОБЫТУЮ ОХОТОЙ
РОГА ЛОСЯ, ОЛЕНЯ, ШКУРКИ КРОТА**

623384 Свердловская обл., г. Полевской, ул. Р. Люксембург, д. 103

Тел/факс (34350) 7-17-16; 8-902-8743299, 8-912-8215052

Об охотниках с гончими собаками и о зайцах

М. ПАВЛОВ, эксперт-кинолог,
кандидат биологических наук

Вспоминая свою охотоведческую деятельность в годы, прожитые на Вятской земле, помимо познания здесь неистребимых волков, взрыва численности лосей, нашествия кабанов было бы непростительно оставить вне освещения и другое, не менее интересное. А именно познание охотников-фанатов, боготворивших охоту с породной русской гончей собакой. Почему они тут определились весьма заядлыми, на удивление, гончатниками, было понятно: обширные леса с разнотипными урочищами представляли для охоты с гончей нужный простор с завидным к тому же в нередкие годы обилием зайца-беляка. Каким оно было, ныне имеется возможность судить хотя бы и по уровню закупок заячьих шкурок госзаготучреждениями области в годы, когда для охотника продажа пушнины в другие учреждения являлась запретной. Так вот, при таком порядке за период с 1946 по 1950 год в заготконторы Кировской области поступило 154 235 шкурок этих зверьков, а в 1950 году, к примеру, — 53,4 тыс. тех же их шкурок. Однако осмысливая эти небезынтересные данные, следует одновременно знать и о том, что вклад охотников-гончатников в обеспечение вышеозначенного уровня закупок заячьих шкурок был невелик. На многоснежной Вятской земле в тот период добыча зайца-беляка (русак здесь повсеместно редок) предпочиталась петлей, тогда как взять его из-под выжлеца или выжловки в то время не считалось у гончатников первейшей целью. В последующие годы это подтвердилось и тем, что как только в области поубавилось охотников-промысловиков, а заготпункты прекратили «отоваривание» продуктами скупаемой у них пушнины, уровень поставок заячьих шкурок оказался таким: 70-е годы — максимально 8500 шкурок (1975 г.), 80-е годы — максимально 13 615 шкурок (1984 г.).

С переездом на жительство в город Киров как-то так получилось, что я в нем был вовлечен в среду почтенных владельцев гончих, да еще и таких, для которых смысл жизни заключался в одном — в возможности душевно поликовать в лесу под чудную песню азартного гона своих собак. В составе наиболее известных в то время вятских гончатников находились и постаревшие заводчики русских гончих, но все еще почитаемые Степан Криницын, Прокопий Хлюпин, Анатолий Роспопов, а также не менее фанатичные продолжатели их дела — Борис Кулаков, Михаил Кинчин, Анатолий Стародумов и довольно активный, хотя и неудачливый заводчик своей линии гончих — профессор Кировского сельхозинсти-

тута Леонид Чуватин. Все эти маститые гончатники отнюдь не беспристрастно воспринимали охотничье умение своих собак, проявляемое перед экспертами на разного рода испытаниях и состязаниях. Поэтому я был несколько удивлен, когда, будучи не гончатником, вдруг стал приглашаемым в качестве эксперта на такого рода мероприятия. Между тем главной причиной тому, как вскоре я догадался, был расчет какой-то части непримиримо конкурирующих местных гончатников увидеть во мне, как в новоявленном охотоведе-кинологе, справедливого судью при оценке полевых достоинств гончих собак, предусмотренной официальными «Правилами испытаний охотничьих качеств».

Последующее участие в этом судействе, как и теперь помню, позволило мне впервые увидеть и услышать понастоящему мастеровитых, вязких да и голосистых русских гончих, заводчиками которых являлся узкий клан их стойких приверженцев. Вместе с тем, хотя и не сразу, но я все же уразумел, что в составе вятских охотников практически все эти гончатники представляли собой своеобразный народ. Усмотрел я это прежде всего в том, что уж больно схожими виделись эмоции гончих и их владельцев в стремлении добыть зверя. Ведь как выжлец или выжловка, причуяв след, скажем, зайца, тотчас же без устали пускались голосить по нему, не замечая больше ничего творящегося на белом свете, так и заядлый гончатник, заслышав приближающийся гон, забывал напрочь даже, где он находится. Притом же не меньше удивляли и особо упертые гончатники, когда они чуть ли не со слезами на глазах, воспринимая мастерство и вязкость своих собак при преследовании зайца, полностью оставались безразличными к познанию того, при каких же условиях особо вязкий гон у них получается. С умилением они же относились и к тому, если их собаки не менее часа держали на чутье след преследуемого зайца с перемолчками при этом общей продолжительностью не более 15 минут. Ведь за такой гон, как им всем было ведомо, последует присуждение полевого диплома самого высокого ранга. Однако при всем этом и опытного гончатника вовсе не озадачивало, почему его острочутая гончая преследует лишь ею найденного (как и ей подставленного) зайца, не обращая внимания на следы других. Более того, почему, стеряв при гоньбе след, она в поисках его не устремляется по следу любого другого зайца, если даже он на виду у нее случайно спугивался с лежки.

М. П. Павлов после удачной охоты

Подивившись по первости всему этому, я, естественно, понял, что в силу разных причин радателям охоты с гончей собакой в отдельных регионах России полностью неведомы ни особенности чутья их собак, ни биологическое устройство организма зайца. А поэтому при такой ситуации я посчитал, что будет полезным пояснить, по возможности, вятским гончатникам, что известно охотоведческой науке по части того, чем же обеспечивается жизнедеятельность зайца среди других диких

зверей. В итоге мне удалось поведать как о том, что в коже зайца нет потовых желез, так и о том, что они у него только на подошвах лап; притом еще и подчеркивая своеобразную оригинальность потовых выделений его лап, сколь они по-разному пахучи у каждого зайца. Поэтому, пояснил я затем, притравленная на зайца гончая, обнаружив пахучий его след, как бы привязывается только к нему, вслед за чем с азартным лаем устремляется в погоню, держа этот след на чутье. Более того, убеждал я тут же своих слушателей, и устремляется-то непременно так, ибо лишь при таком поведении любой хищный зверь, преследующий по следу свою жертву, может загнать ее до бессилия, чем и обеспечить определенную возможность своего пропитания. Однако, продолжал я на тот же счет, нужно еще знать, что по законам природы не каждая жертва хищника, преследуемая по следу, бывает обречена. Наглядным примером сему и является тот же заяц, вовсе не выдерживающий длительного преследования гончей. Тогда как причина тому и есть отсутствие на его теле потовых желез, вследствие чего при продолжительном беге его организм перегревается. Ну а сказав это, я далее спросил гончатников, видел ли кто-либо из них бегущего зайца, да так, как, скажем, лисицу, с открытым ртом? И разве разевает он его, если где вдруг присядет на бегу? К тому же разевает ли в жаркую погоду, как птицы, у которых также нет потовых желез... Вот почему, говорил я в заключение этой своей тирады, после полу часового, по обыкновению непрерывного бега, вызванного активным преследованием гончей, заяц уже вынужден затаиться. А для этого, о чем ведь и вам-то, охотникам, давно ведомо, он как можно дальше спрыгивает со своего следа и вдобавок, также широкими прыжками попутав его, ложится где-либо, причем иногда даже на виду, но обязательно поджав лапы под себя.

После вот так сказанного как бы в подтверждение сего и мне зачастую приходилось довольствоваться поведением маститых гончатников, хотя лишь о том, как их собаки бесновались в поисках утерянного следа только что преследуемого зайца. И бесновались, мол, порой, несмотря на то, что заяц-то этот зачастую таился совсем открыто, созерцая своего преследователя, усевшись на высоком пне или на такой же кочке в болоте, на стволе упавшего дерева, невысоко зависшего над землей, либо затаившегося под кустом, в куртине густого травостоя, словно зная, что он не будет обнаружен, если в поиске следа гончак даже перескочит через него. Тут будет к месту сказать, что я и сам был свидетелем одного случая, когда при охоте по черной тропе, чисто застрелив из-под непартой гончей полностью вылинявшего зайца-беляка, бежавшего по лесной дорожке, вскоре увидел, как подоспевшая сюда гончая перепрыгнула через него и затем азарт-

но принялась искать его пропавший след. Когда же я стал наблюдать, чем же все это кончится, ко мне подошли два участника той же охоты, один из которых, будучи владельцем этой гончей, видимо озадачившись поисковой ее немошью, спешно подошел к врасплоху лежавшему зайцу и, приподняв его, сердито промолвил: «Да вот ведь он, дура старая, ведь почти два часа гонялась за ним...» И лишь только услышав такое, все мы увидели, как эта «дура» сразу вцепилась в поднятого ее хозяином зайца, на которого до сих пор не обращала внимания.

Естественно, что все это порождало и вопрос — а как же долго может таиться гонный собакой заяц и как скоро он вновь становится способным бежать с места своей затайки, если будет кем-то поднят за нее? Здесь я должен признать, что до сих пор времени и для меня необъяснимым является этот вопрос. И необъяснимым потому, что, согласно типовым правилам испытаний охотничьих качеств гончих собак, хорошие (мастеровые) из них только те, которые голосисто гоняют зайца не менее одного часа с единичными сколами¹ — общей продолжительностью не более 15 минут. Вместе с тем, указанными Правилами определено, что предельный срок выправления скола для одиночной гончей — 20 минут. Хотя за гон в течение 60 минут при сумме сколов до 27 минут она все же расценивается на диплом, но низший — третьей степени. Таким образом, если полагаться на вышеозначенные Правила, то можно было считать, что по истечении 20 минут любой затаившийся на гону заяц приходит, как говорится, в себя и вновь по-прежнему может пускаться в бег.

По началу своего судейства в составе комиссии, предназначенных для оценки охотничьих качеств гончих собак, я так и считал, что эти животрепещущие для гончатников, но эмпирически определенные 20 минут и есть то предельно достаточное время, в течение которого организм любого зайца освобождается от перегрева. Оправданием тому служило и то, что других соображений, а тем более научных данных, на сей счет до сих пор даже и в охотоведении еще нет.

По мере того как я все больше внимал в объективность оценки охотничьих достоинств гончих собак, практикуемой по установленным Правилам на полевых испытаниях, а в равной мере и на разного рода престижных состязаниях, устраиваемых гончатниками при содействии охотбществ и Союзов охотников, мною со временем само это дело стало чаще восприниматься как несостоящее занятие. И несостоящее потому, что при оценке по этим Правилам достоинства гончей совершенно не принималось в расчет, какого зайца она подняла, а затем гоняла положенное время. И ведь это при обстоятельстве, при котором и экспертам, да и

самим гончатникам издавна известно, сколь же различен состав зайцев, населяющих охотничьи угодья в осеннее время. И различен не только по полу, но особенно и по возрасту, ибо в этот период, как правило, преобладают так называемые первоосенники, да еще представляющие собой из ранних весенних пометов и из вторых, появляющихся в летнее время, зайчат которых принято называть листопадниками. Тем же экспертам было известно, насколько различно поведение взрослых зайцев и разновозрастного молодняка, для которого в предвидении опасности плотная и частая затайка — способ выживания. Поэтому мне казалось, что пора бы уже и дозреть завзятым гончатникам до понимания, насколько важно все вышесказанное для правильности оценки полевых достоинств своих собак. Основанием к тому, как я считал, могли быть и сами официальные Правила испытания гончих, согласно которым обязательным являлось, чтобы заяц, которого гоняет собака, был перевиден членами экспертной комиссии. Ведь само это условие порождает вопрос: почему по современным правилам образца 1995 года гончей, прогонявшей зайца в течение часа со сколами общей продолжительностью 15 минут, присуждается, как уже говорилось, высший диплом — диплом первой степени с оценкой за мастерство 20 баллов (из 25 возможных) при сумме 80 баллов. А при сколах общей продолжительностью до 27 минут мастерство той же гончей будет расценено только в 16 баллов, позволяющих присудить ей диплом третьей степени в случае, если 60 баллов станут суммой оценок всех других показателей ее гона. При всем этом теми же Правилами предусмотрено: «За чистый гон в течение 32—22 минут из 60 минут работы на гону» расценка за «мастерство» гончей не может превышать 15 баллов, что исключает присуждение ей даже диплома третьей степени при любой сумме баллов, набранных по другим показателям этого гона. Озадачивала в этой связи и оценка другого важнейшего, как я считал, показателя работы гончей, означенного в Правилах кате-

Вятские охотники во главе с М. Павловым

¹ «Перемолчки», возникающие в местах затайки преследуемого зайца.

горией «вязкость», максимальная оценка которой предусматривалась в 15 баллов. Однако, что интересно, сам этот показатель работы гончей практически не определял степени присуждения ей диплома. Полных баллов за «вязкость» она удостоивалась после часовой гоньбы, но после снятия с гона по решению эксперта. Тогда как при 50-минутном гоне и невыправленном последнем сколе (он, по Правилам, в оценку гона не засчитывался) гончая удостоивалась оценки за «вязкость» в 14 баллов. Более того, при 40-минутном гоне и невыправленном сколе за 20 минут тот же показатель работы гончей снижался всего на 3—4 балла, а до 7—8 баллов — при прекращении выправления скола в течение первых 5 минут. И это тогда, когда, казалось бы, если такая «вязкость» и расценивалась, то в лучшем случае не более чем в один балл.

Вникая во всю эту балловую систему оценки природных достоинств гончих собак, мне, как охотоведу, занимавшемуся научным познанием жизни охотничьих животных, становилось очевидным, что определяемые критерием времени экспертные оценки таких важнейших показателей работы гончей, как «мастерство» и «вязкость», в большей мере зависят от того, в какое время и какого зайца, отличающегося по полу и возрасту, она подняла, а затем (в чем я и на охотах многократно убеждался), взяв его след на чутье, с голосом и по-разному устремляясь за ним. Ну а поэтому было бы безусловно логичнее считать, что высокой оценки полевых достоинств заслуживают те гончие, которые при часовой гоньбе сумели выправить как можно больше сколов.

Другое, чем меня удивляли результаты проводимых в официальном порядке полевых испытаний гончих, так это то, что равноценными воспринимались степени дипломов, присужденные экспертами на их испытаниях, как в осеннее, так и в весеннее время. Наконец, вовсе воспринял я за странность, когда в Правилах полевых испытаний гончих образца 1995 года прочитал, что за «подмену зайца» расценка за «вязкость» испытуемой собаки снижается на три балла. И это тогда, когда в настоящее время составителям таких Правил должно же быть известно, что «подмена на гону зайца» — четкий показатель не дефекта «вязкости», а слабости чутья у собаки — признак непригодности ее для племенного использования. Перечисляя такого рода несуровости современных Правил полевых испытаний, я в своих беседах с охотниками-гончатниками считал все же нужным поведать им и о том, что при такой ситуации странным является и то, что она не находит должного освещения в публикациях, содержащих современный уровень оценок рабочих качеств гончих собак. В подтверждение тому я сослался на публикации, получившие огласку в журнале «Охота и охотничье хозяйство», а с середины

90-х годов и в вышедшем в свет специальном журнале — «Охотничьи собаки», где если и появлялись статьи по данному поводу, то их авторы больше судачили о некомпетентности или о предвзятости судейства при оценке работы гончих по зайцу. Показательной на сей счет являлась статья Валерия Родина, опубликованная в 3-м майско-июньском номере журнала «Охотничьи собаки» за 2002 год, озаглавленная — «Дискуссию надо продолжить». Указав в ней, сколь часто от классных гончих не получалось достойных потомков, этот автор счел нужным отметить: «Не увлекайтесь только весенними полевыми испытаниями, так как этим дипломом мало веры, но балловую оценку в бонитировке они имеют одинаковую». Следом он же поведал и о высказывании известного эксперта-москвича С. И. Пашкова, который, в свою очередь, на Тульских состязаниях гончих-перводипломников, состоявшихся в октябре 1995 года, дословно произнес: «В весенние испытания ни в коем случае нельзя давать высокие баллы за чутье и мастерство, и весенние дипломы нельзя путать с осенними». Тот же Валерий Родин, дискутируя далее в своей статье по поводу достоверности оценок гончих, не преминул воспользоваться суждением и бывалого нижегородского эксперта Всесоюзной категории Руслана Ивановича Шияна, поведавшего в журнале «Охота и охотничье хозяйство» («Полевая экспертиза гончих», 1979 г., № 11) и о том, что-де «...требование к высшей оценке мастерства — «показать пристальный яркий гон с редкими перемолчками» — неудачная, в общем, формулировка. Она скорее зависит не от гончей, а от хода поднятого зверька. И если гончей повезет поднять старого самца беляка, да еще весной, и он пойдет смело, широко, прямыми, то гончая средних качеств может получить высокий, но часто не соответствующий ее природным качествам диплом...». Однако, как я впоследствии убедился, основная масса гончатников, равно как и большинство экспертов, определявших полевые качества их собак, ко всему вышеизложенному относилась с каким-то непонятием для меня безразличием. Многие из них продолжали утверждать: «Мастерство — это тогда, когда зверь начинает хитрить: путает след, скидывается, делает двойки, петляет и, наконец, западает. Чтобы разобраться во всех этих хитростях, и необходимо мастерство (В. Луканичев. «Чудная песня гона. «Охотничьи собаки» № 4, 2001, с. 13—17). По суждению Р. Даманже, «чутье — сложное произведение обоняния на ум». «Распознавание запаха — есть работа головного мозга, той его части, которая заведует обонянием» (В. Громыко. «Парадоксы чутья». Там же, с. 31—32). «Какое нужно иметь чутье, чтобы распознавать старый след от свежего, в какую сторону он пошел»... «Сколько нужно опыта и мастерства, чтобы часами преследовать убегающего зайца, распутывать все его

хитрости» (А. Прохоров. «Поддерживаю разработчиков новых правил». «Российская охотничья газета» за март-апрель 2002 г. № 40). В этой связи будет к месту сказать и о том, что, судя по всему, современной плеядой гончатников не была принята во внимание и моя специальная статья о «чутье», опубликованная в первом январско-мартовском номере журнала «Охотничьи собаки» за 2000 год. Статья, в которой было проиллюстрировано, что есть запаховое вещество, вызывающее соответствующую реакцию на него разных видов животных, сколь мала может быть доза его, чтобы она могла быть учуяна зверем, и что в этой связи следует понимать под остротой чутья для особо чутыстых животных, безошибочно определяющих направление следа преследуемой жертвы. Иначе говоря, по опубликовании этой статьи я окончательно понял, что как бы ни писалось и ни говорилось о чутье, для большинства гончатников непреложной истиной являлось, что будто бы гонный заяц постоянно хитрит и что хорошая гончая все же умнее и всяко разгадывает все его хитрости. Не лучшими были познания чутья и охотниками-легашатниками, в основном составе которых мало находилось сколько-то познавших, что самим птицам при всех формах их жизни вовсе не свойственно чутье, что у всех птиц нет потовых желез, так же как и пахучих выделений на пальцах лап, а следовательно, не могло быть от них и где-либо пахучих следов. Для всех легашатников как бы являлось истиной, что перо птицы само по себе пахнет, вследствие чего легавая собака умело улавливает его запах в подходящем для этого потоке воздуха. Так что лишь при определенных погодных условиях эта собака могла обнаруживать затаившихся птиц, что и замечалось опытными экспертами, за чем следовали замеры первых прихваток их запахов с последующей субъективной оценкой по баллам главного показателя чутыстости легавой, определявшего степень присужденного ей полевого диплома. А при таком понимании экспертами «остроты» чутья было неудивительным и для владельца легавой, если его собака, будучи за дальность чутья не раз оцененной на дипломы высокой степени, как бы, образно говоря, неожиданно проваливалась на очередных полевых испытаниях или, что чаще, на состязаниях.

Более того, и при всем этом владелец легавой по обыкновению не задумывался хотя бы над тем, почему перелетевшая из-под стойки птица, затаившись неподалеку на другом месте присады, не причувывается сразу той же легавой, а зачастую спарывается ею?..

Гончие юга Архангельской области

Н. БОГДАНОВ, эксперт III категории по породам и испытаниям гончих

К южным относятся четыре района области, которые расположены вдоль железной дороги Москва-Вологда-Воркута. Все они располагаются примерно на одной широте, условия охоты в них тоже сходны. Долгое время основным кинологическим центром был г. Котлас. Именно здесь охотники региона брали породное поголовье охотничьих собак. С конца прошлого века начинает формироваться новый кинологический центр в г. Вельске, чему способствует его местоположение. Вельский, Устьянский, Коношский и Шенкурский районы замкнуты на автодорогу Вельск-Архангельск и в силу данного обстоятельства, так или иначе тяготеют к Вельску.

В силу того, что гончие последнее время стали уходить в разные регионы страны, интересно будет узнать, что из себя представляют охотничьи собаки данного региона, их экстерьерные и рабочие качества. Поскольку в Шенкурском и Коношском районах племенная работа не ведется, я остановлюсь на Вельском и Устьянском районах.

В июне проводилась традиционная Вельская районная выставка охотничьих собак. Я принимал участие в экспертизе собак в ринге гончих. Прежде всего поразило количество экспонируемых гончих: 32 русских гончих, 6 русских пегих и 7 эстонских. Такому количеству собак одной породной группы могут позавидовать иные областные центры. Качественный состав тоже довольно высок: 10 русских гончих (31 %) получили оценку «отлично», «оч. хорошо» — 18 гончих (56 %), «хорошо» — 4 гончих (12,5 %). Среди пегих и эстонских гончих оценок «хорошо» не было. Это говорит о том, что наши охотники научились неплохо выращивать своих питомцев. Оценка рабочих качеств пока значительно отстает от экстерьера. Только 5 гончих были классными. Мне пришлось три года подряд проводить полевые испытания в г. Вельске, и вынужден отметить, что низкие полевые качества гончих отмечаются в основном из-за их слабой подготовки владельцами, которые считают, что если они осенью успешно охотились со своими питомцами, этого вполне достаточно, чтобы выставить их на испытания. И только после неудачного выступления собак на испытаниях начинают понимать, что гончих к подобным мероприятиям надо готовить.

Отрадно, что охотники Вельска завозят много собак из других регионов, постоянно освежая кровь своих гончих. Гончие г. Вельска в основном светло-чепрачные, среднего для данной породы роста. Главный недостаток виденных мною на испытаниях гончих — их слабые голоса. В большинстве их голо-

са по силе можно оценить в 5—6 баллов. Основной производительницей была р. г. Рада 9806/00 В. В. Порошина. За экстерьер выжловка имела «отлично» в поле три диплома II степени, в том числе один был получен на состязаниях в г. С.-Петербурге, где она была второй в личном зачете. Рада 9806/00 дважды была чемпионом области и чемпионом породы. По отцу она несла кровь местных котласских собак, а по матери — ярославских и вологодских (Корнет-II 6635/рг В. Д. Фролова). К сожалению, ее потомство значительно уступает самой производительнице как по рабочим качествам, так и по экстерьеру. Выглецы от ее вязки с вологодским выглцом Корнетом А. С. Арбузова имеют огромный добор, граничащий с пустообрехством, в том числе и принадлежащий мне Задор Ар.-546, хотя выжловки из этого же помета, испытанные мной, добора не имеют. Однако у всех них другой недостаток — слабые голоса (5—6 баллов). В последние годы на роль ведущей производительницы выходит полученная по обмену из Устьянского района Рада А. В. Боровикова — «отлично», диплом III ст. по зайцу-беляку, а также ее сестра Займа Н. Ветрова — «оч. хорошо», полевых дипломов нет. Обе выжловки имеют чепрачный окрас и рост почти на верхнем пределе, а также мазинку на висках. Еще одно их отличие — более сильные, хотя и не очень музыкальные голоса. В настоящее время большая часть поголовья гончих г. Вельска — это дети и внуки трех названных выжловок.

Среди выглецов сколько-либо заметных производителей нет. Как правило, выжловки вяжутся с иногородними производителями. Уместно упомянуть, что значительный след оставили два гончака Устьянского района: Заграй 1271/02 С. В. Кулакова и Бушуй 1523/03 Д. М. Богайчук. Оба за экстерьер имеют отличные оценки, в поле у Заграя два диплома III ст., а у Бушуя д. I, 2-III ст. Первый происходит от известной вологодской гончей Гая А. М. Терехова, а второй — внук тоже известного вологодского выглеца Грома 6653/рг Н. А. Чистякова.

Заграй пока не имеет классных потомков, они только входят в пору зрелости, хотя от охотников поступают положительные отзывы. Второй имеет два классных потомка, хотя от него было получено огромное количество щенков. Только в Устьянском районе у него более 50 потомков первой генерации. Жаль, что все они находятся у охотников, которые не стремятся выставить их на выставки и испытания, а используют как чисто пользовательных. По окрасу Заграй светло-чепрач-

ный, а Бушуй имеет чепрак. По типу они тоже разные. Бушуй на верхнем пределе роста, с очень мощным костяком, несколько грубоват.

Большое значение на поголовье гончих Устьянского района оказала Вьюга 9206/96 Н. Л. Богданова. Она была дважды повязана и оставила всего 9 потомков. Гончая погибла в возрасте 3,5 лет вместе со своей единственной дочерью от первой вязки — Плаксой Н. Л. Богданова. Вьюга от вязки с Гаем 1200/вг А. Ф. Титова дала двух классных потомков: Сильву Л. М. Балдина (оч. хор., д. II ст.), и Альму Д. М. Богайчук (оч. хор., д. II, III ст.). Два однопометника Альмы, выглец и выжловка, были съедены волками и не проверялись по рабочим качествам. Остальные щенки помета ушли за пределы области, и судьба их неизвестна. От единственной вязки ее дочери Плаксы две выжловки стали классными: Вьюга II (Н. Л. Богданова оч. хор., д. II, III ст.), и Вьюга А. Довбий (отлично, д. II, III ст.).

Потомки Альмы Д. М. Богайчук первой генерации выжловки Рада А. В. Боровикова и Займа Н. Ветрова являются производителями в Вельском районе. В отличие от вельчаков, мы пришли к выводу, что целесообразнее строить племенную работу на основе своего поголовья выжловков, организовав меж-областные вязки, так как у завозимых щенков часто рабочие качества оставляют желать лучшего, даже если их родители имеют высокие полевые дипломы.

Породы русских пегих и эстонских гончих в Вельском районе пока немногочисленны, и какие-либо выводы делать рано. В Устьянском районе была попытка в 90-е годы разведения русских пегих гончих, но из-за ограниченного поголовья потерпела неудачу.

Активизация племенной работы в Вельском районе связана с именем Порошина Василия Валентиновича — охотника и собаковода Вельского района. Его неумная энергия и коммуникательность позволили за короткое время значительно нарастить поголовье породных гончих, и не только их. В. В. Порошин уделяет внимание и работе с лайками. На данной выставке было представлено значительное поголовье лаек всех четырех пород, культивируемых охотниками нашей страны.

В разное время большую помощь в организации племенной работы в наших районах оказали В. А. Кулаков — эксперт Всесоюзной категории (г. Москва), а также эксперты Республиканской категории Л. Г. Коршунов и В. И. Мунистов (Московская обл.).

Ижевское МР-153

В. ГУРОВ, мастер спорта
по стендовой стрельбе

Государственным Унитарным Предприятием (ГУП) «Ижевский механический завод» освоен выпуск новых моделей ружей МР-133 и МР-153, первое помпового, а второе газоотводного типа. Маркировка ружей дана латинскими буквами, которые следует читать как «ЭМ-ПИ». Они являются начальными буквами двух слов «Механикал Планта» (механический завод). Однако многие охотники и даже некоторые продавцы букву «ПИ» произносят как русское «Р». Привычное в звучании «ИЖ» заменили безликими «ЭМ-ПИ». Заводчане объясняют, что новая торговая марка «МР» ИЖМЕХу необходима для экспорта их продукции.

Моему товарищу по охотам нравилось мое самозарядное газоотводное ружье «Германика». Он загорелся желанием обзавестись ружьем подобного типа. Наше ТОЗ-87 и импортные «Браунинг», «Беретта», «Бенелли» сразу были отвергнуты — первое по причине ненадежности работы автоматики, последние из-за дороговизны.

Осматривая в магазинах ружья, мы остановили свой выбор на МР-153. По устройству оно чем-то напоминало «Германику», да и отзывы были в пользу этого ружья. Купив его, мы отправились на стэнд в «Кузьминки» опробовать ружье. Первые выстрелы показали безупречную работу автоматики. Но мне, как старому пехотинцу, этого показалось мало, и я предложил зарядить ружье пятью патронами, снаряженными в металлические гильзы. Ружье, как выразился Александр, «схавало» все пять «железяк». Лязг гильз при стрельбе удивил оператора, и он спросил: «Э, мужики, чем вы стреляете?» И когда мы ему показали металлические патроны, он только покачал головой. Возникло ощущение, что конструкторы и персонал завода, участвовавшие в создании ружья МР-153, изначально сделали главную ставку на то, чтобы ружья этой модели надежно работали на всех патронах 12 калибра, снаряженных различными порохами и дробью, как свинцовой, так и стальной.

Проверять бой ружья на кучность и резкость нам было недосуг. На носу была весенняя охота. Гусей и уток Александр «валил надежно» и по этой причине влюбился в свое приобретение «по уши». Я же присматривался к работе автоматики ружья, результатам стрельбы, и у меня сложилось впечатление, что ижевчанам удалось сделать действительно достойное ружье, способное конкурировать с импортными ружьями, но... об этом потом, а сейчас...

МР-153, ружье охотничье самозарядное, состоит из следующих основных узлов и деталей:

— ствола с газовой камерой и регу-

на стенде и на охоте

лятором скорости отката подвижных частей;

— коробки с подствольным магазином и перехватывателем;

— подвижной системы ружья, в которую входят поршень, тяга в сборе, рукоятка перезарядания и затвор с клином;

— возвратной пружины;

— ударно-спускового механизма (УСМ);

— приклада и цевья.

Ствол изготовлен горячей ковкой из углеродистой стали. Для повышения коррозионной стойкости канал ствола, патронник, а также детали газового двигателя (поршень, газовая камера), поверхность трубки магазина, затвор, рукоятка перезарядания и лоток подавателя хромированы, а клапан регулятора скорости отката подвижных частей изготовлен из нержавеющей стали.

Регулятор скорости отката подвижных частей смонтирован в газовой камере и состоит из клапана, пружины клапана и гайки камеры. Регулятор скорости позволяет применять патроны с различными характеристиками, а также компенсировать влияние температуры окружающего воздуха (лето, зима) за счет сброса избыточного давления пороховых газов.

Затвор продольно-скользящий, запирание канала ствола осуществляется боевым упором качающегося клина, расположенного в затворе и поднимающегося в крайнем переднем положении тягой.

Боевой упор клина входит во фрезерованную выемку в муфте ствола. Затвор перемещается на раме с двумя стальными тягами.

Ударно-спусковой механизм (УСМ) смонтирован на отдельном основании и позволяет производить только одиночные выстрелы. В корпусе УСМ расположен кнопочный предохранитель. В ружье имеется механизм задержки затвора в заднем положении при израсходовании последнего патрона.

Для первых ста выстрелов, пока детали ружья не приработались, завод

рекомендует использовать патроны 12/70 с весом дроби не менее 35 г или патроны 12/76. Если с тяжелыми снарядами после выстрела не происходит подачи патрона из магазина в патронник, то необходимо вывернуть гайку газовой камеры (против часовой стрелки) не более чем на два оборота. Если с легкими снарядами патронов 12/70 затвор отходит назад не полностью, то следует гайку газовой камеры завернуть (по часовой стрелке) не более чем на один оборот. Вращать гайку газовой камеры следует не отделяя ствол от ствольной коробки. Проводя пробу ружья, мы в основном следовали рекомендациям заводской инструкции. Стрельба на стенде патронами с навеской дроби в 24 г и на охоте весной патронами «Магnum» показала, что нет необходимости настраивать регулятор скорости отката подвижных частей, и мы его оставили на заводской установке. Работа механизмов ружья:

— при выстреле перезарядание производится автоматически за счет энергии части пороховых газов, отводимых через два отверстия в нижней стенке ствола, находящихся в 245 мм от его казенного среза, а также энергии возвратной пружины, надетой на трубку магазина. Пороховые газы, проникая в газовый двигатель, расположенный на стволе, воздействуют на поршень, заставляя его вместе с тягой двигаться назад, происходит отпирание канала ствола за счет действия тяги на клин затвора, в дальнейшем осуществляется совместный откат всей подвижной системы: поршня, тяги, затвора, одновременно с ударом по ударнику курок, воздействуя на удерживатель, освобождает перехватыватель, и происходит подача очередного патрона из магазина на лоток подавателя;

— при движении откатных частей в крайнее заднее положение происходит извлечение стреляной гильзы из патронника, удаление ее из ствольной коробки и взведение курка;

— при подходе затвора в крайнее переднее положение выступ на тяге под-

нимает клин затвора, и он своим боевым упором входит в выемку муфты ствола. Канал ствола надежно заперто. Ружье готово к выстрелу;

— при израсходовании патронов затвор остановится на затворной задержке.

Для чистки и смазки ружья достаточно произвести неполную разборку. Она производится в следующей последовательности:

— отвинтить гайку ствола (в исполнении ружья с увеличенной емкостью магазина с гайкой-удлинителем отсутствует стакан, стопорящий пружину магазина, поэтому при отвинчивании гайки-удлинителя необходимо ее придерживать, чтобы пружина не вылетела из магазина);

— снять цевье;

— затвор за рукоятку переместить назад на 10—20 мм и отделить ствол (в «Германике», например, это делать не требуется);

— отделить УСМ, для чего выбить из ствольной коробки два штифта, удерживающих УСМ в коробке (инструкция рекомендует избегать самопроизвольного отделения удерживателя с пружиной при извлечении УСМ из ствольной коробки);

— вытащить рукоятку перезарядания, выдергивая ее из затвора с некоторым усилием в перпендикулярном направлении;

— снять поршень, тягу, затвор, возвратную пружину и опорное кольцо. При неполной разборке следует запоминать положение деталей и механизмов.

Сборка ружья производится в обратной последовательности.

Основные технические характеристики

Калибр 12

Длина ствола, мм 610: 660: 700: 710: 750

Длина патронника, мм 76: 89

Диаметр канала ствола, номинальное значение, мм 18,4

Дульные сужения: ружье укомплектовано насадками (ввинчиваемыми), мм 0,0: 0,5 1,0

Среднее значение максимального давления газов, развиваемого патронами при эксплуатации ружья МПа (кгс/см², не более 90 (918)

Емкость магазина 4+1 в стволе.

Вес ружья (кг) не более 3,6.

Следует признать, что не всем охотникам нравятся ружья «громоубийцы». Многим привычнее патрон с гильзой 70 мм. Ижевчане, создавая новую газоотводную модель МР-153 с патронниками 76 и 89 мм, позаботились и о приверженцах к традиционному патроннику, выпуская ружье МР-151 калибра 12/70 с длиной ствола 600, 700 и 750 мм, весом 3,5 кг и емкостью магазина 4+1 в стволе. К ружьям МР-151 и МР-153 кроме прилагаемых в комплекте насадок можно купить и дополнительные различные сужений и длины. Общее устройство деталей и механизмов аналогично.

Основательную проверку боя ружья мы провели заводскими патронами 12/70 «Феттер» и «Спорт Актив» с навеской дробы в 32 г. Стрельба велась с упора, сериями по пять патронов по шестнадцатидюльной мишени на 35 м. Температура +2° (октябрь). Необходимо отметить, что существенной разницы в показателях между насадком 0,5 мм и насадком 0,5 мм, удлиняющим ствол до 720 мм, мы не обнаружили. Это еще раз подтверждает вывод таких специалистов, как М. Блюм и И. Шишкин, что увеличение длины ствола «...нецелесообразно, потому что при бездымном порохе это не дает ощутимых выгод». Например, ствол длиной 700 мм дает начальную скорость дробы 317 м/сек, а в 725 мм — 319 м/сек.

Первые серии стрельбы патронами «Феттер» немного огорчили Александра, особенно с дробью № 7. Но стрельба патронами «Спорт Актив» его порадовала, и он решил на охоте стрелять только ими. На основании такого тестирования, если можно так выразиться, у нас сложилось мнение, что «ИЖ-МЕХ» дал российскому охотнику довольно надежное (в смысле работы автоматики) ружье, обладающее вполне приличным боем и неплохим балансом.

Конструктивно оправдано наличие регулятора скорости отката подвижных частей, что позволяет применять патроны 12 калибра различной мощности и значительно снизить отдачу при стрельбе даже патроном «Магнум». Удачным решением является покрытие хромом деталей газового двигателя и поверхности трубки магазина (например, у «Браунинга-Голд» трубка магазина сделана из легких сплавов, и она подвержена прожиганию раскаленными пороховыми газами, что вызывает опасения за состояние патронов в магазине).

Наличие двух зацепов выбрасывателя («Браунинг-Голд», «Гераника» и др. импортные ружья оснащены одним зацепом) обеспечивает надежное извлечение гильзы, и не было случаев прорыва фланца гильзы.

Ижевчане успешно продают свое оружие по всему миру. И даже в Италии — в стране, занимающей передовые позиции в производстве гладкоствольных охотничьих-спортивных дробовых ружей. Чем руководствовались сотрудники итальянского журнала «Арми э тиро», решив подвергнуть ижевский полуавтомат МР-153 суровому испытанию, знают только они. В ходе испытаний журналисты решили расстрелять из него 50 тыс. патронов

за пять дней. При десятичасовом рабочем дне в час должно было производиться 1000 выстрелов, в минуту — 17. К их всеобщему удивлению, ружье испытание выдержало.

Но, видно, так мы устроены. В бочку меда надо обязательно добавить ложку дегтя. К сожалению, в ружье наличествуют и недостатки, которые отталкивают покупателя:

— неудобство манипулирования кнопками перехватывателя и удерживателя. Особенно кнопкой удерживателя (маленькая, а зимой заочевевшими пальцами ее и не сразу сколупнешь). В связи с этим возникает вопрос о необходимости удерживателя. Обходятся же без него в ружьях «Браунинг-Голд», «Германика» и др.;

— длинный свободный ход спускового крючка;

— усложнение устройства затвора (введен шарик), и затвор не так-то просто разобрать по сравнению, например, с «Германикой»;

— неудачно решен вопрос разряжения ружья. Необходимо чередовать нажатие на кнопку удерживателя и передергивание затвора до полного извлечения всех патронов (лязг затвора с чередованием нажатия на кнопку удерживателя раздражает и создают неудобства);

— на мой взгляд, не совсем удачно конструктивное решение в необходимости отвода затвора на 10—20 мм назад, чтобы отделить ствол при разборке ружья. В других ружьях производители сумели уйти от этого: «Германика», «Браунинг-Голд» и другие;

— не совсем надежно в затворе фиксируется рукоятка перезарядания. По этой причине она при стрельбе вылетает и теряется;

— отвратительная подгонка деревянных деталей к металлу. Приклад на 2—3 мм выступает над ствольной коробкой, а цевье «вислобрухое» до безобразия.

МР-153 — совершенно новая модель для «ИЖМЕХа», и конструкторы были избавлены от «давления» конверсионных военных образцов. Но все-таки начинали они свою работу не с чистого листа. Им бы стоило приглядеться к изяществу «тулячки». А если не позволяет профессиональная гордость, то к «Германике» (в устройстве много схожего), «Беретте» и к другим ружьям. Наконец, полистать книгу Ж. Бертон «Охотничье оружие мира», где он наряду с надежностью ИЖ-43 и ИЖ-27 отмечает и непримечательный их внешний вид. Но нет, мы же русские. Пошли сво-

Насадки	Патроны								
	«Феттер»				«Спорт Актив»				
	Др. № 7	Куч. %	Др. № 3	Куч. %	Др. № 7	Куч. %	Др. № 3	Куч. %	Резкость
0,0 (цилиндр)	340	31	123	28	327	36	126	33	удовл.
0,5 (получок)	340	47	123	52	327	71	126	72	хор.
0,5 (получок)	340	49	123	53	327	72	126	73	хор.
длина 20 мм									
1,0 (чок)	340	52	123	56	327	78	126	76	хор.

им путем. Конструкторам и дизайнерам «ИЖМЕХа» (и это не только мое личное мнение) следует поработать над внешним видом своего детища. Нам, рядовым охотникам, надоело слушать ссылки на «объективные» обстоятельства. Пусть ружье будет дороже на 1500—2000 руб., но тогда российские охотники получат действительно надежное, прекрасно сработанное (дизайн) самозарядное газоотводное ружье под мощный патрон, способное составить конкуренцию «забугорным» красавицам.

Некоторый оптимизм и надежду всеявляет высказывание Н. Парфенова, генерального директора «ИЖМЕХа» на пресс-конференции, посвященной открытию Московской международной выставки «Охота и оружие»: «Я думаю, что в ближайшее время мы улучшим внешний вид серийно выпускаемого оружия и сможем выступать в других ценовых классах и достойно конкурировать с любой фирмой мира». Но это в будущем. А пока остается единственное утешение от общения с этим ружьем: «То, что сделано по-русски, не боится перегрузки».

Бывают ли задержки при стрельбе из МР-153? По вине ружья практически не было. Сделав более 400 выстрелов на стенде и на охоте, мы ружье не чистили (за исключением ствола), но автоматика работала безупречно. Тогда я попробовал их вызвать сам, снарядив все компоненты в стреляную бумажную гильзу.

Результат — оторвано металлическое основание гильзы, трубка гильзы осталась в патроннике, и в нее уткнулся очередной патрон. Подсунул ружью не прокалиброванный патрон, ствол оказался незапертым, и выстрела не произошло. Была одна осечка, и то по вине капсуля.

При собственноручном снаряжении патронов все вышесказанное необходимо учитывать, и в первую очередь избегать бумажных гильз, даже новых. Как для всех самозарядных ружей, требуется более тщательно снаряжать пулевые патроны. Не применяйте пули, выступающие за края гильзы, во избежание инерционного наклона капсуля патрона, расположенного впереди в магазине (были случаи взрыва патрона). Как следует качивать снаряженные патроны, чтобы не произошло их преждевременного раскрытия от отдачи и высыпания дроби в магазин, УСМ (задержка обеспечена) или, еще опаснее, в ствол, что может привести к местным, так называемым «горохообразным», раздутым стволам. И в заключение хочется пожелать всем владельцам ружей модели МР-153 удачи на охоте и чтобы ваша спутница не огорчала вас и выразить надежду, что наконец-то на «ИЖМЕХе» учтут пожелания российских охотников.

«ЦКИБ СОО»

Семейство магазинных охотничьих карабинов

МЦ19

А. НАЙДЕНОВ

Н. КИСЛИЦЫНА

Карабин охотничий самозарядный МЦ19-09

В настоящее время охотничье огнестрельное оружие делится на нарезное, гладкоствольное и комбинированное. Основным представителем нарезного оружия на сегодня является карабин — это одноствольное облегченное оружие, предназначенное для точной стрельбы на дальность до 500 м, обеспечивающее высокую кучность боя и достаточное поражающее действие.

Карабин всегда одноствольный, он может быть однозарядным, магазинным или самозарядным.

В зависимости от калибра и мощности применяемого патрона длина ствола карабина колеблется в довольно широких пределах. Калибр изменяется в интервале от 5,6 мм до 9,3 мм и выше. Прицельные приспособления карабина обеспечивают быстрое и точное наведение оружия на цель. В основном карабины оснащаются оптическими прицелами.

Использование мощных патронов обуславливает применение особо

прочных и надежных систем запирания.

Карабины довольно широко оснащаются шнеллерами, повышающими точность стрельбы, но одновременно значительно увеличивающими вероятность случайного выстрела. Как правило, карабины со шнеллером имеют два спусковых крючка: один — для взвода шнеллера, второй — для выстрела.

Характерным представителем этого вида оружия сегодня можно назвать семейство магазинных охотничьих карабинов Ц19. Эта группа включает три элитных образца, иметь которые мечтает любой охотник-профессионал, любитель или коллекционер оружия. Охотникам предлагаются карабины охотничьи магазинные МЦ19-07, МЦ19-07М под охотничьи патроны 7,62x51 (.308 Win.) и МЦ19-09 под охотничий патрон 9,3x64.

Во главе этого семейства находится карабин МЦ19-07, с которым по деталям и узлам значительно унифицирован карабин МЦ19-07М, также по ос-

новым конструктивным решениям унификацию с ними имеет карабин МЦ19-09.

Магазинные карабины МЦ19 отличаются не просто качеством исполнения и классический дизайн, но и внедрение известных и оригинальных конструктивных решений.

Роторный магазин гарантирует четкую подачу патронов в патронник при различных скоростях досылания, что является определяющим при охоте на опасных зверей и при емкости 5 патронов хорошо сочетается с классическим обломком карабина, что создает широкое поле деятельности для гравиров и резчиков при художественной отделке.

Некоторые элементы конструкции продольно-скользящего затвора заимствованы у широко известной целевой винтовки МЦ13. Короткое запирающее, наличие личинки затвора, исключают воздействие вращения затвора на патрон в процессе запирающего, и оптимальный ход ударника создают условия для повышения кучности стрельбы.

Коробка с пазами типа «ласточкин хвост» обеспечивает высокую жесткость и стабильность установки оптического прицела.

Оригинальный спусковой механизм исключает взведение шнеллера при спущенном ударнике, открытом канале ствола и отсутствии затвора: при перемещении затвора в крайнее заднее положение и его фиксации остановом происходит спуск взведенного шнеллера и блокировка спускового крючка, тем самым исключается вероятность потери затвора.

По желанию заказчика для карабинов могут быть разработаны проекты украшений. Для этого применяется гравировка, чеканка, порезка, всеукрашение золотом и серебром. Украшения могут быть в виде орнамента, сцен охоты, монограммы владельца или тематически связанными с различными событиями.

Карабин охотничий самозарядный МЦ19-07

Для хранения и транспортировки карабины могут комплектоваться мягкими чехлами или футлярами из ценных пород древесины с высокохудожественной отделкой.

Карабин МЦ19-07М, так же как и МЦ19-07, разработан под патрон 7,62x51 (.308 Win.) и отличается от своего прототипа улучшенным дизайном.

Вес карабина МЦ19-07М составляет 3,4 кг, длина ствола — 600 мм, общая длина — 1095 мм, усилие на спусковом крючке — 1,5–2,5 кг (без шнеллера) и 0,1–0,3 кг (со шнеллером), емкость магазина — 5 патронов.

Карабин МЦ19-09 создан под патрон 9,3x64 и отличается от МЦ19-07 габаритными размерами, в том числе длиной и калибром ствола. Правда, это отличие меньше того, которое следовало бы ожидать при патроне калибра

9,3 мм. Особое внимание в конструкции уделено вопросам безопасности. Так, в случае «прогашения» капсюля ударник затвора под действием пороховых газов двигается назад и надежно «садится» на кольцевой выступ затвора. Дополнительно личинка и остов затвора имеют специальные отверстия для стравливания пороховых газов.

Ложа снабжена резиновым затыльником-амортизатором.

Карабин имеет высокую надежность и безопасность в обращении.

Вес карабина МЦ19-09 составляет 3,8 кг, длина ствола — 650 мм, общая длина — 1165 мм, усилие на спусковом крючке — 1,5–2,5 кг (без шнеллера) и 0,3–0,5 кг (со шнеллером), емкость магазина — 5 патронов.

Все три карабины — МЦ19-07, МЦ19-07М и МЦ19-09 — имеют высокую степень унификации по деталям и узлам, особенно ударно-спусковых механизмов. «Визитной карточкой» этих карабинов являются скрытые антабки.

Конструкция карабинов обеспечивает высокую степень безопасности в обращении с ними. Они имеют предохранитель, запирающий спусковой крючок.

Но самым надежным предохранителем в карабине является сам владелец. Он должен строго соблюдать все меры безопасности при обращении с оружием. Необходимо помнить, что дальность полета пули составляет 5000 м и что нельзя отпирать затвор карабина после осечки в течение 5 секунд.

Эти карабины выполнены на высоком техническом и художественном уровнях и не уступают лучшим зарубежным образцам.

Совершенство конструкции карабина и качество изготовления было по достоинству оценено в 2000 г. на международном конкурсе-выставке «Всемирная российская марка. Знак качества XXI века».

Куплю дикую пушнину:
куницу, рысь, белку, ондатру и др., хвосты,
отходы мехового производства
Тел. 8(495)223-10-92, 8-926-210-72-12

Фотоконкурс

Редакция журнала «Охота и охотничье хозяйство» проводит
Очередной фотоконкурс под девизом «Охота и природа, 2007»
Подробная информация о фотоконкурсе — в № 1 за 2007 год

Запах осеннего поля

Николай СТАРЧЕНКО. Фото автора

Меня мой приятель привычно раз в году угощает редкой, своеобразной охотой на тетеревов. Известно, что на тетерева охотятся весной — на току, в конце лета — с легавой по выводкам, поздней осенью — с чучелами на берегах, зимой — на лунках. Товарищ же мой уже давно приметил, что с конца сентября тетерева любят утром и вечером вылетать кормиться на убранные овсяные поля. Сначала он просто сидел в копёшке на пути их полёта, а потом стал применять и чучела, собственноручно шитые. Рассаживает их по стерне недалеко от скрадка — и тетеревиные стайки частенько подворачивают.

В нынешний вечер была не совсем привычная обстановка — на нашем поле, хоть пока и вдалеке, но уже начал взмёт зяби оранжевого цвета трактор, поэтому лёт тетеревов был слабый и сторожкий. Но все же к чучелам у моей копёшки подвернула пара косачей. Сели, правда, за моей спиной. Я долго и терпеливо ждал, что они переместятся к своим тряпичным собратьям. Затекло от напряжения все тело, только чуть привстал, разворачиваясь... — крепкий, сочный лопот крыльев! Все-таки успел достать в угон одного петуха двумя выстрелами — первым слегка зацепил, а вторым окончательно «уточнил», как выразился мой приятель, наблюдавший эту волнующую картину со стороны.

Раз плуг в борозду — значит, тетерева переместится на другое поле. Если, конечно, такое поле имеется в наличии. С десяток лет я езжу сюда, и бывали такие годы, когда вокруг Сычевки можно было найти одно-единственное овсяное поле! Но в последний год заметно сдвинулось к лучшему в местном сельском хозяйстве — таких полей по округе с пяток наберется, так что утром нам есть куда поехать. «И поле там уютнее. А копёшки я заранее приготовил» — вот такое замечательное пожелание мне спокойной ночи от моего доброго товарища по охоте.

Еще в полной темноте мы добрались до места. Хорошо замаскированная копёшка в низинке поля, есть ямка для ног, небольшая доска для сиденья — земля-то уже сырая и холодная. Забираясь в копёшку, усаживаясь поудобнее, потревожил мягкий брустер овсяной соломой, которую мой приятель загодя по клокам собирал по полю. Спасибо ему! И за удобство, и за то, что полной грудью вдохнул я сейчас давний, из детства, полузабытый запах овсяной соломой, вообще сам хлебный и увядающе-грустный запах осеннего поля... Как все ж хорошо передано у Казакова чувство городского жителя, сытой, обеспеченной женщины, после долгих лет приехавшей на несколько дней в родную деревню: «...Но пахло

хлебом, родным с детства запахом, и у Дуси забилось сердце». И корни этого тоже тут, в этих полях — в рассказе «Запах хлеба» прямо сказано: «Дорога была плотна, накатана, а по сторонам расстились родные смоленские поля с голубыми перелесками на горизонте». Может, это та самая дорога, такая же плотная и накатанная, по которой мы только что приехали на это поле?

Перечитывать рассказы Юрия Казакова на этой родной ему земле — и наслаждение, и большое волнение. До нечаянной слезинки-росинки, что вот уронил на овсяную солому... Только прошу не подумать, что и в копёшке-скрадке я сидел, в одной руке держа ружье, а в другой — раскрытую книгу. Со школьной скамьи мне намного легче запоминается художественная проза, чем стихи. Уже в университете нередко озадачивал однокурсников, наизусть читая любимые строки, а то и страницы из Тургенева, Бунина, Шолохова, Соколова-Микитова и Казакова. Меня все не отпускает мысль: ездил я сюда на охоту столько раз, хорошо узнал здешние места, но как они осветились по-иному теперь, в эту осень! И неужели это совсем случайно мне открылось? Когда я вроде бы уже и пресытился осенними тетеревами и подумывал: ну, если еще разок... И как я старался в остающийся месяц до поездки сюда что-то разузнать о пребывании здесь Казакова! Но ничего конкретного не удалось раздобыть. Те из близких его знакомых, кто еще жив — со смерти Казакова ведь прошло уже двадцать три года, — отвечали мне одинаково: «Не знаю», «Он мне этого не рассказывал». Оставалась одна надежда на вдову писателя, Тамару Михайловну, но номер домашнего телефона, что мне дали, упорно молчал. Потом сообщили вроде бы более новый, но и по этому номеру никто не отвечал. Надо бы съездить в Абрамцево, вдруг повезет застать ее там, но тут позвонил из Сычевки мой приятель, подгоняя: самый-самый лёт пошел, да и поля вот-вот начнут запахивать, приезжай срочно!

Я еще раз легонько подправляю, наращиваю мягкий брустер — надо, чтобы он был на уровне глаз, и тогда не понадобится сильно пригибать голову при полёте тетеревов — и снова жадно вдыхаю горько и сладко тревожащий душу запах уже тронутый дождями и утреними заморозками овсяной соломой. Стало заметно светать, я уже хорошо вижу в двухстах метрах справа от себя не только копёшку моего товарища, но и его маленьким бугорком слегка выделяющееся защитного цвета армейской кепи. И тут бугорок пропал. Да это же он плавно пригнул голову, так как увидел налетающих тетеревов! Звучит скорый дуплет, и черный косач,

выбитый из стаи, падает на землю.

Минут через пять и на меня подвернули. Это, конечно, самый волнующий момент — когда уже очевидно, что тетерева снижаются, планируют к выставленным тобой чучелам. И тут есть неуловимое мгновение, когда надо правильно решить: бить влёт или дать спокойно сесть на стерню? Как правило, внутри тебя — услужливая подсказка: а пускай себе сядут! А они-то уже на самом-самом спуске возьмут да и отлетят далековато, рассядутся вне выстрела. Или как вот этот молодой черныш — с ходу закатился мне почти под копёшку, попал в «мертвую зону» (для него-то сейчас как раз — в живую!), так что погода немного, наверное, придется его выгонять почти по-домашнему, по-деревенски: «Кыш!»

Эх, как жаль, что Юрий Павлович не знал такой замечательной охоты! Как горько, что земная жизнь его оказалась так коротка... И я снова вспомнил, как в ноябре 1982 года неожиданно узнал о смерти Юрия Казакова, как долго лежал на диване, глухо, с болью повторяя: «Господи, да что же это такое?» Юрию Казакову (1927—1982) было всего пятьдесят пять лет, самый плодотворный возраст для прозаика — достаточно вспомнить, что первый русский лауреат Нобелевской премии по литературе Иван Бунин (творческим наследником которого справедливо считается Казаков) именно после пятидесяти пяти взялся за свою заветную книгу — «Жизнь Арсеньева».

...Отдохнув пару дней после Сычевки, — и так совпало, что именно в день рождения Бунина, 22 октября 2005-го, — отправился я с женой, сыном и дочерью в подмосковное Абрамцево. Давно, давно хотел я приехать сюда, ведь был зван еще самим хозяином... День был тихий, солнечный — вспомните, какая долгая, погожая, поистине золотая осень была в прошлом году! Найти дачу в Академпоселке, по словам немногих уже очевидцев, всегда было не просто — бывали среди них и такие, кто так и уезжали обратно, не повидавшись с хозяином творческой обители. Это в те-то годы, при жизни Казакова, а что же там сейчас? Но опасения оказались напрасными. Теперь эту дачу знают лучше — нам дважды, с заметным уважением к имени писателя, помогли найти дорогу.

И вот он, дом Юрия Казакова. Таким я его и представлял — одновременно и большим, и уютным посреди полукруглой лесной поляны. А маленькая, деревенского вида банька — уже в самом еловом лесу. Помнится, Юрий Павлович двадцать семь лет тому назад, узнав из разговора, что я умею и люблю заниматься сенокосом и заготовкой дров, заметил одобрительно, что в та-

Окончание. Начало см. № 11, 2006 г.

ком случае мой приезд особо желателен летом — лес и трава напирают со всех сторон на участок...

Нам повезло — почти одновременно с нами из Москвы приехали навестить дом его владельцы — вдова писателя Тамара Михайловна и сын Алексей. С волнением вглядываюсь в Алешу Казакова — и чертами лица, и высоким ростом, самой своей статью сильно похож на отца. Это о нем, о нем — и в целом о жизни человеческой, конечно! — написал Юрий Казаков два своих удивительных по силе чувства и философской мысли рассказа — «Свечечка» и «Во сне ты горько плакал...»

Тамара Михайловна открыла дом, радушно приглашая зайти. И здесь я

Дом писателя в Абрамцево

Речка Яблонька у деревни Букатино

Результат за утро хороший: на три чучела — один тетерев!

многое представлял по рассказам писателя, и здесь тоже быстро происходило грустно-радостное узнавание... Вот гостиная-столовая с камином, вот кабинет, где он писал, вот прочная, основательная и высокая лестница на второй этаж, где уже гостиная-библиотека. Мои домашние живо замечают большой детский самосвал, который упоминается в «Свечечке», а я из окна еще раз взглянул на старый «москвич» (он был куплен писателем как раз после счастливой вести о рождении сына), который умело водил Юрий Казаков и который теперь уже два с половиной десятилетия стоит недвижно на участке, недалеко от ворот. У него даже номер цел: 97-79 МОФ. Я отмечаю про себя зеркальную игру его цифр...

Потом мы отправились к роднику, к крошечной речке Яснушке, куда так любил ходить Юрий Казаков с сыном Алешей. Милое ее название почти мгновенно вызывает в памяти и другую лесную речонку, что на Смоленщине, в Угранском районе, на родине Ивана Соколова-Микитова — Невестницу. Тут — Яснушка, там — Невестница... Правда, что за славные имена речек, у берегов которых жили мои любимые писатели! И никто лучше их в русской художественной литературе в XX веке, на мой взгляд, не передал всю сладость, весь лиризм весеннего охотничьего праздника: у Соколова-Микитова это рассказ «Глушаки», у Казакова — «Плачу и рыдаю...»

Выбрав момент, я рассказываю Тамаре Михайловне о своей последней поездке в Сычевку и с нескрываемым волнением спрашиваю, не знает ли она название деревни, куда ездил Юрий Казаков.

— В Букатино, — сразу, без единой заминки ответила Тамара Михайловна. — Это родина его мамы.

Боже мой, да эта же деревушка почти рядом с тем овсяным полем, где я сидел утром в копёшке всего три дня назад! И речка там тоже маленькая и называется так же чудесно — Яблонька.

Между тем Тамара Михайловна радумчиво добавляет:

— Один раз, в самом начале нашей совместной жизни, в 1967 году, я была с Юрой в тех местах...

— В Букатино?

— Нет... Как та деревня называется, наверное, сразу не вспомню, надо отыскать один свой старый блокнот...

Тогда я начинаю не спеша перечислять сычевские деревни, о которых уже знает читатель.

— Вараксино! — Тамара Михайловна радостно всплескивает руками. — Да-да, Вараксино. Приехали мы туда не одни, а с Чифом (спаниель, не раз упоминаемый в рассказах писателя. — Н. С.) и жили несколько дней то ли у егеря, то ли у лесника, дальнего родственника Юры. Я там впервые побывала на вальдшнепиной тяге... Незабываемая картина вечернего леса! У Юры не очень было со слухом, и я раньше него, издали слышала приближаю-

щегося вальдшнепа, а вот стрелял он хорошо. Три или четыре вальдшнепа тогда сбил. Правда, за Чифом пришлось гоняться — не хотел отдавать нам птиц. А я совсем не знала, что же теперь с ними делать? Спасибо, наш хозяин, родственник Юры, помог. И оципал, и опалил, и выпотрошил умело — похлебка отличная получилась!

Ага, значит, в рассказе «Плачу и рыдаю...», где как раз детально, со вкусом описан и процесс приготовления добытых вальдшнепов, все-таки есть и смоленские впечатления... До чего же мне захотелось снова и поскорее поехать туда! Уточняю у Тамары Михайловны, что девичья фамилия Устиньи Андреевны — Каманенкова. Возможно, остались какие-то сведения в местном архиве, наверняка будет интересно покопаться — ведь прадед Юрия Казакова прожил 120 лет и в середине своей невероятно долгой крестьянской жизни ходил в Иерусалим поклониться святым местам.

Я тоже, даст Бог, когда-нибудь побываю в Иерусалиме. Но уже давно и хорошо знаю, что наша русская земля сама до краев полна святыми местами. И в прямом, и в более широком смысле. Одни такие речечки — Яснушка, Невестница, Яблонька — чего стоят! Не забуду и свою самую родную, с ключевой прозрачной водой Осинку, ее младшую сестру Милушку, соседнюю Витаву... Наши милые, забытые Иордани! Ах, надо прожить уже немало лет, надо уже успеть хорошенько порадоваться и пострадать в жизни, чтобы понастоящему понять эти строки Юрия Казакова из его незаконченного рассказа «Старый дом»: «Если что-нибудь на свете стоит преклонения, стоит великой, вечной, до слез горькой и сладкой любви, так только это — только эти луга, только эти деревни, пашни, леса, овраги, только эти люди...»

Могила Ю. П. Казакова (1927—1982) на Ваганьковском кладбище (40-й участок)

Первый оклад

Свежи еще во мне детские воспоминания. Вот заночевали мы вместе с отцом в копне соломы на только что убранном ржаном поле. Весь вечер, пока не стемнело, я наблюдал, как между выставленными в бабки снопами ржи расхаживают серые журавли, важно, как на ходулях, ступая по стерне своими длинными ногами. Вот один из них закинул голову с длинным клювом вверх — в клюве извивалась черная змея — пощелкал им, как ножницами, и добыча исчезла в его длинном горле.

Над горизонтом поднималась громадная луна, как будто только что вынутая из русской печи крынка, наполненная до краев загустевшим топленым молоком. Журавли прокурлыкали раз-другой, плавно взмахнули своими громадными крыльями, мягко оторвались от земли и, выстроившись друг за другом в клин, улетели в сторону болота.

Все стихло, только без умолку стрекотали кузнечики. Вдруг неожиданно всхрапнули и затревожились стреноженные кони, и я увидел, как вдалеке, на противоположном краю поля, замелькали желтые огоньки. Они быстро, двигаясь вверх-вниз, приближались к нам.

«Гляди-гляди — фонарики!» — растолкал я уже крепко спящего отца. Он долго не мог понять спросонья, о чем идет речь, а когда увидел, то тотчас схватился за ружье. «Волки», — сдавленным от волнения голосом шепнул он мне. Теперь и я понял, что это большая стая волков на махах двигалась в направлении оставленных в ночное лошадей, перепрыгивая на ходу через копны ржи, отчего их светящиеся отраженным лунным светом глаза при прыжках и выглядели как движущиеся маленькие фонарики. Отец торопливо зарядил ружье и выстрелил дуплетом по приближающейся стае. Длинные струи желтого пламени выхлестнули из обоих стволов — волки шарахнулись врассыпную и растворились в темноте.

Так состоялось мое первое знакомство с волками...

Места, где проходило мое детство, изобиловали волчьими выводками. Они совершенно обнаглели от безнаказанности за годы войны и стали настоящим бичом для сельских жителей, порою отнимая у них последнюю животину. Доставалось от волков и колхозным стадам. Отец, отвечавший за заготовку продовольствия в районе, и по долгу службы, сам будучи азартным вол-

чатником, много внимания уделял охоте на волков. Я до сих пор помню эти обстоятельные сборы на облавные охоты.

С утра в небольшой прихожей нашего дома, стены которой были оклеены вместо обоев пожелтевшими от времени газетами, набивались волчатники. От самого их внешнего вида, от рас пространяющегося по квартире крепкого запаха самосада, которым они набивали свои сигарки, исходило ощущение мужской силы, доброты и уверенности. Одеты они были, как правило, в выдавшие виды стеганные фуфайки, оставшиеся еще с военных времен гимнастерки, ворота которых не застегивались даже в сильные морозы, обнажая загорелые жилистые шеи. Мне нравилось рассматривать их необычайно красивые и, должно быть, очень дорогие ружья.

Отец проверял перед отправкой в дорогу свое охотничье снаряжение и нехитрый провиант, состоявший обычно из буханки ржаного хлеба, внушительных размеров куска круто посоленного завернутого в холщовую тряпицу шпига, нескольких головок чеснока и соли; обязательно он брал с собой также плоскую армейскую фляжку, наполненную спиртом.

Выезжали на облаву еще затемно по ночной пороше, разместившись в деревенских розвальнях, подстелив под себя охапки сена. Мухрастые деревенские лошадки не сразу набирали скорость и некоторое время бежали мелкой трусой, издавая на ходу характерные звуки в такт своим шагам. Ехать нужно было довольно далеко, и так как на дворе стоял изрядный мороз, то вскоре ноги начинали затекать от сиденья в неудобной позе и мерзнуть, несмотря на то что были обуты в теплые подшитые валенки. Отец время от времени тормозил меня и заставлял пробегаться за саними, пока кровообращение в ногах не восстанавливалось полностью.

Разогревшись от бега, приятно было зарыться по пояс в сено и плыть на сани по снежной равнине, глядя в усыпанное звездами небо. Полосы слегка поскрипывали на ходу по свежевыпавшему снегу, сани покачивались, как лодка на водной зыби, и если закрыть глаза, то возникало ощущение невесомости и начинало казаться, что плывешь ты один в небесной выси, где-то высоко-высоко между звездами...

Я слегка задремал и не успел заметить, как въехали в ночной лес. Тут уже сани стало изрядно потряхивать на корнях деревьев, что и пробудило меня

от сна. Яркая, начищенная до зеркального блеска морозом луна заливала весь лес голубоватым призрачным светом.

В лесу охотники стали внимательнее поглядывать по обочинам дороги, стараясь не пропустить при неверном лунном свете следы волков на свежевыпавшем снегу. Иногда останавливали лошадей, коротко совещались и затем старательно затирали следы ногами.

Мы уже въехали в глубь сказочного леса, когда из-за поворота прямо на нас вылетел, заложив уши за спину, здоровенный беляк. Он, не останавливаясь и не разбирая дороги, промчался мимо нас, чуть не угодив под копыта лошадей, и словно растворился в снежной белизне сугробов.

Не успели мы прийти в себя от изумления, как следом за зайцем из-за поворота выскочил волк. Увидев нас, он от неожиданности присел на задние лапы и юзом проехал по дороге, чертя по снегу когтями всех своих четырех лап. Затормозив, он перемахнул через обочину и притаился за вывернутой корягой, так что видны были только его глаза и уши, торчащие из-за коряги. Лошади всхрапнули и резко прибавили ходу — возницы до предела натянули вожжи, стараясь удерживать их от галлопа. Все произошло как в сказке, никто из охотников даже не спохватился ружья...

Но вот взбудораженный этой встречей обоз резво вывернул на простор полей; навстречу нам потянуло дымом и характерным ароматом из труб русских печей, в которых деревенские бабы еще с ночи греют пойло и запаривают отруби для скотины.

Остановившись на краю деревни, охотники под лай собравшихся со всей округи собак разгружают свои поклажи; самодельные охотничьи лыжи, катушки с красными флажками, вещевые мешки с нехитрым провиантом, ружья. Мое внимание привлекла небольшая дворовая собачонка черной масти, одно ухо у которой торчало вертикально вверх, а другое было безнадежно заломлено, которая зажимала в зубах где-то уворованную ею овечью голову с куском шкуры. Застигнутая врасплох, она словно не знала, куда ей деться, а на ее умильной мордашке застыл немой вопрос: отнимут или не отнимут у нее драгоценную добычу?

Навстречу нам уже спешит, прихрамывая в растоптанных до крайности и пожелтевших от времени валенках, один из немногих уцелевших после войны деревенских мужиков — Василий

Нечаев, от которого мы узнаем последние новости о волках.

Василий уже успел до нашего приезда обойти на лыжах волчью стаю и подтвердил, что она за ночь не сошла с места.

— Видать, у них там сохатый завален. Теперь остается только зафлажить, — бодро поздоровавшись со всеми, доложил он.

Он приглашает охотников в свою избу попить чаю с дороги, самовар уже кипит на столе. Охотники вносят в теплую освещенную керосиновой лампой избу свои нехитрые пожитки, предусмотрительно оставляя ружья в сенях. Изба большая, но добрую четверть ее занимает русская печь; из всего убранства — громадные иконы в дорогих серебряных окладах, висящие в красном углу.

Нас встречает жена Василия, невысокая крепкая женщина с ладной фигурой; русые волосы на голове заплетены в тугую косу. У них нет детей, поэтому выглядит она не по годам молодой и красивой, что отличает ее от других деревенских баб, здоровье и красоту которых быстро изнашивала забота о послевоенных детях.

Охотники не спеша пьют из граненых стаканов деревенский чай, заваренный сушеной морковью, и обсуждают, как лучше тянуть флажки, кому и где встать на номера. Волков в окладе, по словам Василия, не меньше восьми.

— Так обнаглеи, что днями бегали по деревне за собаками, — подключилась к разговору его жена.

Выходим из дома, когда уже совсем рассвело. Настроение у всех явно приподнятое, как всегда бывает накануне предстоящей облавы. До леса не очень далеко, поэтому идем быстро гуськом по заснеженному полю на широких охотничьих лыжах, поочередно торя друг за другом лыжню.

Василий берется сам тянуть флажки через лес — он догадывается, где залегла волчья стая, а остальным предлагает обойти с катушками волков сначала по опушке леса, а потом в глубь леса, по лесной дороге — так легче будет тянуть флажки.

— Алексеич, — обращается он к моему отцу, называя его по старой охотничьей традиции по отчеству, — дойдешь сначала до штабеля, потом повернешь на выруб, ну, до того места, где ты промазал по матерому, а дальше держись правого края выруба...

— Не многовато будет? — спросил отец.

— Если понадобится, разрежем, — отвечает Василий вполголоса.

Я вслушивался в их разговор, стараясь мысленно проследить по обозначенным Василием ориентирам намеченную линию оклада, но это для меня так и остается неразрешимой головоломкой.

Потом Василий внимательно осмотрел снаряжение сгрудившихся охотников.

— Надо бы нож поудобнее перевесить, а то не ровен час... — сделал он ироническое замечание одному из них, под белым армейским маскхалатом которого выглядывал черный морской бушлат.

Моряк то ли не понял иронии, то ли сам решил подыграть Василию, посуровел лицом и, словно спохватившись, поспешно подтянул висевший у него на портупее кортик ближе к животу.

Я же не мог оторвать глаз от изящных узких ножен и рукоятки кортика, отделанных позолотой. Заметив мой любопытный взгляд, моряк вытащил кортик из ножен и протянул его мне. Кортик, к моему разочарованию, был совершенно не пригоден для леса: края его лезвия были абсолютно тупыми, и только самый кончик был острым, как жало.

Наиболее опытного стрелка сразу ставят на входной след. Меня послали с Василием — поправлять за ним бечеву с флажками. Отец с остальными охотниками углублялись в лес, соображаясь с указанными Василием ориентирами.

Василий разматывает флажки быстро, на ходу накидывая бечеву на сучки деревьев и ловко закрепляя ее на ветках кустов, следя за тем, чтобы линия флажков располагалась на уровне волчьих глаз. Мне остается только поспевать за ним по лыжне...

Пройдя с километр, мы неожиданно выходим на поляну размером с небольшой крестьянский огород, сплошь покрытую красным от крови снегом и утрамбованную копытами лося и следами волков.

«Вот, значит, где они его завалили», — шепотом говорит Василий. Я

представил себе жуткую картину, как волки в ночном лесу окружают отбивающегося от них из последних сил и ревущего от страшной боли и ужаса лося и вырывают из него, еще стоящего на ногах, куски живой плоти, и у меня мурашки побежали по спине.

Кроме кровавого снега, клочков шерсти и нетронутой требухи на поляне от туши лося практически ничего не осталось. То, что не смогли сожрать сразу, волки утащили с собой и спрятали где-то в глубине леса — «про запас»; там, наверное, у них и лежки. Волков в стае, судя по масштабам разыгравшейся трагедии, не меньше десятка.

Приблизительно через полчаса мы соединились с другими окладчиками, которые подтвердили, что выходных следов нет. Значит, волки — в окладе!

За свою охотничью практику мне не раз приходилось по многу часов мерзнуть, стоя на номере в окладе. Но тот первый мой оклад запомнился мне на всю жизнь...

Крупными хлопьями повалил снег. Он надежно скрывал притаившихся на номерах охотников в белых маскхалатах, заглушая лесные звуки. В назначенное время с противоположной стороны оклада донесся негромкий крик одного из загонщиков, оповестивший о начале загона...

Я стоял неподвижно уже довольно много времени, и острота первых впечатлений притупилась. Снег постепенно нарастал на поднятом капюшоне моего маскхалата и плечах. Забудешься на мгновение, и кажется, что это снежные хлопья стоят на месте, а деревья и кусты и ты вместе с ними лежишь сквозь снежную пелену куда-то ввысь.

Мертвая тишина в лесу лишь изредка нарушалась карканьем ворон и периодически издаваемым клекотом ворона. Судя по всему, эти изголодавшиеся за долгую зиму птицы уже обнаружили покрытую кровавым снежным мевисом поляну и теперь, рассевшись по ее периметру на верхушках заснеженных елей, будто обиженно кляузничали мерзнувшим на номерах охотникам на прячущихся где-то в лесной чаще волков за то, что те пожадничали и не поделились с ними добычей.

Всегда, становясь на номер, почему-то стараешься угадать — откуда появится зверь. Вот невядалеке в кустах промелькнуло что-то серое, как будто волчья уши, или это мне померещилось. Нет, это какие-то синички перепорхнули с ветки на ветку...

Где-то на противоположной от меня стороне оклада раздался одинокий выстрел — лес вокруг сразу как будто ожил, и снежное наваждение с меня сразу спало. Из-под снежного сугроба неподалеку от меня высунулась, проклевывая снег, серая змеиная головка. От неожиданности я вздрогнул — откуда в лесу зимой взяться змее? Головка повернулась сначала в одну, потом в другую сторону, и лишь только тогда до меня дошло, что это высунулась голова рябчика, забившегося на ночь под снег. Рябчик быстро огляделся вокруг и, подняв снежную пыль, выпорхнул из своей снежной постели и нырнул в покрытые снегом еловые лапы над моей головой.

Потом снег идти перестал, и за моей спиной взошло зимнее солнце, отбросившее длинные тени от утонувших в снегу стволов деревьев. Теперь я стал следить за тем, как тени от деревьев и моя тень вместе с ними медленно перемещаются слева направо от меня по снежной целине, отмеряя верный ход движения солнца на небесном своде. ...Я почувствовал присутствие волка как-то неожиданно. На прорисовывающиеся передо мной длинные тени деревьев внезапно наложилась еще одна тень, которая плавно плыла по залитой солнечным светом поляне. Стараясь не делать резких движений, я медленно развернулся в сторону находившихся за моей спиной флажков.

Волк шел неспешным шагом вдоль линии флажков, рассекая снежную пелену, склонив лобастую голову, как будто погруженный в свои тяжелые думы. Стараясь не делать резких движений, я поднял стволы ружья и, когда он уже почти проходил мимо меня, навел мушку ему в грудь. Но в этот самый момент волк зашел за густую поросль низкорослых елок и как будто растворился. Теперь я мог видеть только плавное скольжение его серого загривка, возвышавшегося над покрытыми снежной шапкой макушками елок.

Делать было нечего, я выстрелил в эту едва различимую серую полосу — волк исчез. Выждав некоторое время, досадуя, что плохо распорядился выстрелом, я не удержался и сошел со своего номера, чтобы посмотреть, куда лег заряд.

Видимо, я все же зависыл, и заряд картечи пролетел мимо зверя. На короткое время я оторвался от изучения следов и поднял голову — волк стоял, развернувшись грудью ко мне, всего шагах в двадцати от меня и пристально смотрел мне в глаза: видимо, яркий солнечный свет и мой маскировочный халат затрудняли его зрительное восприятие.

Мой торопливый выстрел из второго

ствола сорвал зверя с места, и он молниеносным прыжком метнулся за ствол вековой ели. Но на этот раз заряд картечи все же настиг его. Волк оскалил зубы в предсмертной гримасе и, не желая сдаваться, схватился ими за ветку дерева, все еще сился встать на ноги. Но силы все же покинули его, и он замер с перекушенной веткой в зубах.

Я быстро перезарядил ружье и поспешил вернуться на свой номер, ожидая нареканий со стороны загонщиков. Впереди меня было редколесье из тонких сосенок. Спустя некоторое время я увидел, что по нему шагах в 80 от меня, выткнув «полено» в линию с хребтом, стремительным галопом движется второй волк. Он шел уверенно, рассекая грудью снег, на соседний номер, и я не испытывал обычного в таких случаях волнения. Но неожиданно волк изменил направление своего движения и по дуге стал заворачивать в мою сторону.

Оценив ситуацию, я заранее навел мушку ружья на прогалок между деревьями, стоящими на его пути, и когда голова волка поравнялась с просветом, нажал на курок. Я ощутил, как волк принял удар картечи на себя: туловище его, обданное снежной пылью, дернулось, его с налипшим на шерсть снегом бок окроvenился, и он заметно сбавил скорость, продолжая, однако, двигаться в прежнем направлении. Стараясь держать мушку ружья впереди его головы, я, взяв небольшое упреждение, выстрелил еще раз.

После второго выстрела пасть волка раскрылась и из нее показалась окровавленная пена, но волк все так же упорно продолжал свое движение в сторону флажков, не останавливаясь и как будто не обращая внимания на мою стрельбу. Сердце у меня заныло: зверь явно уходил, минуя мой номер, за линию флажков. Я знал со слов отца, что раненый волк, в отличие, например, от лисицы, никогда не будет искать укрытия, а будет стараться уходить от преследователей все дальше и дальше, покада хватит сил.

С разных направлений раздалось еще несколько дуплетов, и спустя некоторое время показался первый загонщик. Он шел спокойным шагом на широченных самодельных лыжах, слегка постукивая палкой по стволам деревьев, тропя след только что стрелянного мной волка. Дойдя до того места, где, словно прутьями растрепанного голика, стегали по снегу картечины, он, не видя еще меня, удовлетворенно произнес вслух: «Похоже, здорово зацепил!»

Понятно, что эта похвала была воспринята мною с тайным восторгом. Потом, заметив меня, загонщик сказал более строго: «Мог бы подпустить еще ближе»...

Позже уже вместе мы подошли к тому месту, где волк получил заряд картечи из второго ствола моего ружья: на снегу отчетливо были видны ярко-красные брызги крови. Чем дальше мы шли по

вольшему следу, тем становилось заметнее, что прыжки его делаются все короче и короче. Когда мы подошли к линии флажков, он лежал уже мертвый, уткнувшись мордой в лыжную колею.

Загонщик поздравил меня с трофеем, не догадываясь, что неподалеку лежит еще один добытый мною волк.

Стали подводить итоги. Один мате-рий, судя по следам, ушел из оклада, разорвав после выстрела нить флажков и обделавшись от страха жидким помехом. Думали, что другого волка смер-тельно ранил Василий Нечаев. Но когда пошли проверять, выяснилось, что волк ушел, волоча перебитую правую переднюю ногу. Но больше всех «отличился» моряк: на него одновременно вышла сразу пара волков, и он то ли от неожиданности, то ли от неопытности нажал сразу на оба курка и выстрелил из обоих стволов себе под ноги.

Соединив разорванную линию флаж-ков, решили добирать оставшихся в окладе волков на следующий день.

Вышли из леса уже в сумерках. При подходе к деревне охотники окружили небольшой островок кустарника среди поля, послали загонщиков. Те с гиканьем и шумом, совсем не так, как в загоне на волков, стали ломиться через кусты, и спустя некоторое время из них выскочили на поле два здоровенных

русака и понеслись вскачь, разбегаясь под углом друг к другу. Охотники тут же положили их на месте несколькими уверенными выстрелами, не дав набрать скорость и прорваться через линию стрелков.

Придя в избу, вкусно пахнущую щами, и отдав хозяйке ошкуренных и выпотрошенных зайцев с куском шпига в придачу, охотники разоблачились и сели за стол. Пока хозяйка загружала в русскую печь громадный чугунок с напигигованной зайчатинной и картошкой и ставила на стол миски с горячими щами, волчатники разлили по граненым стопкам разведенный спирт и с удовольствием выпили: «С полем!»

Полужинав, я примостился на широкой лавке возле горячей печки, чувствуя себя героем дня...

Как всегда, пошли громкие споры о прошедшей охоте. Охота на волков отличается тем, что каждая ее деталь фотографически запечатлевается в памяти охотника на всю жизнь, настолько она эмоционально напряжена. Уже в который раз я слушал эту историю от своего отца, как ему удалось однажды взять сразу четырех волков в одном окладе. (Черно-белые фотографии этих волков, кстати, до сих пор хранятся в моем семейном альбоме).

Василий тоже рассказал забавный случай, как этой осенью на глазах у его соседки волк увел в лес овцу, держа ее зубами за ухо и, как кнутом, подгоняя своим хвостом. Соседка, схватив вилы, причитая, бежала за ними сзади чуть ли не до

самого леса, но волк даже не подумал отпустить добычу. Выслушав этот рассказ, слегка захмелевшие охотники тут же принялись отпускать по этому поводу крепкие шутки.

Уже засыпая от усталости, я вновь и вновь восстанавливал в памяти все перипетии прошедшего дня...

Проснулся я от того, что меня тормошила за плечо хозяйка, приглашая за стол, на котором уже стоял дымящийся чугунок с тушеной зайчатинной. Слегка распушенный конец ее тугой косы то ли нарочно, то ли случайно касался моего лица. Но есть мне больше не хотелось: то ли от усталости, то ли от всего пережитого за день я вновь забылся сладким сном.

Рисунки Б. Игнатъева

Книжная лавка альманаха «Охотничьи просторы» предлагает:

Код	Автор, название	Цена, руб.	557	С.Н.Алфераки. «Очерки утиных охот»	70,00
1	В.Н.Трофимов. «Охот. оружие. Устр-во, неиспр., уход»	120,00	11	В.Е.Герман. «Охота на пернатую дичь»	110,00
9	В.Н.Трофимов. «Отеч. охот.ружья. Гладкоствольные»	120,00	347	Н.Н.Руковский. «Охотник-следопыт»	50,00
716	В.Н.Трофимов. «Отечественные спортивные винтовки и их охотничьи модификации»	150,00	349	Д.В.Житенев. «Охота с манками»	50,00
704	В.Н.Трофимов. «Комбинированные охотничьи и спортивные гладкоствольные ружья»	107,00	599	Б.А.Абрамов. «Справочник начинающего охотника»	70,00
929	В.Н.Трофимов. «Отечественные пневматические винтовки Устройство, разборка, регулировка	80,00	429	В.А.Романов. «Охота на кабана»	30,00
930	В.Н.Трофимов. «Пневматич. оружие. Устр-во, экспл., уход	80,00	327	Л.Е.Трутнев. «Охота на гусей»	50,00
485	С.А.Бутурлин. «Уход за ружьем»	30,00	71	Д.В.Житенев. «Охота на уток с чучелами»	30,00
683	Ю.В.Шокарев. «Русское охот. оружие. Мастера и фирмы»	190,00	358	В.Н.Трофимов. «Охота на копытных»	100,00
740	«Охотничье оружие. Энциклопедия»	600,00	481	Н.Н.Руковский. «Охота на пушных зверей»	40,00
712	С.А.Бутурлин. «Дробовое ружье и стрельба из него»	50,00	686	Гр.Рахманин. «Охота на тетеревов»	30,00
736	А.И.Ивашенцов. «Бой и служба дробового ружья»	80,00	328	Л.Е.Трутнев. «Охота на косуль»	35,00
482	В.Я.Генерозов. «Как научиться метко стрелять пулей»	30,00	70	А.Н.Зворыкин. «Бригадная охота с флажками»	30,00
480	А.А.Зернов. «Как научиться хорошо стрелять на охоте из дробового ружья»	30,00	318	Н.А.Зворыкин. «Охота на лисиц»	35,00
483	А.А.Зернов. «Стрельба дробью»	50,00	823	Н.С.Сахаров. «Простейшие способы добычи лисиц»	35,00
824	Б.А.Крейцер. «Обучение стрельбе из охотничьих ружей»	30,00	197	В.Гусев. «Настольная книга охотника»	100,00
825	Е.Т.Смирнов. «Охотничья стрельба»	35,00	495	В.А.Окунь. «Охота на зайцев»	80,00
734	А.А.Зернов. «Что такое хороший бой охотничьего дробового ружья и как его добиться»	30,00	4	«Охотничий минимум»	20,00
72	В.Н.Трофимов. «Совр. охот. боеприпасы для нарезного оружия Том 1. Гильзы, пороха, капсюли, пули, патроны, баллист.»	105,00	500	«Федеральный закон об оружии»	20,00
200	В.Н.Трофимов. «Совр. охот. боеприпасы для нарезного оружия Том 2. Пули мира и отечественные патроны»	105,00	661	О.Г.Курносина. «Законодательство об оружии. Вопросы и ответы»	33,00
366	В.Н.Трофимов. «Совр. охот. боеприпасы для нарезного оружия Том 3. Патроны мира»	120,00	662	«Об оружии. Сборник нормативных документов»	80,00
491	В.Н.Трофимов. «Совр. охот. боеприпасы для нарезного оружия Том 4. Зарубеж. произв. патронов и баллист. таблицы»	120,00	663	«Охотник, рыболов и закон»	80,00
737	Трофимов В.Н. «Пули для пневматического оружия»	80,00	381	Н.Н.Рябенков. «Съемка, обраб. и выделка шкур зверей»	80,00
494	В.Н.Трофимов. «Охотничьи боеприпасы»	120,00	49	Копчение рыбы и мяса	20,00
910	Г.С.Митичкин. «Совр. пулевые снаряды для гладк. ружей»	45,00	831	В. Кузнецов. «Про охотников и охотоведов»	110,00
696	А.С.Лопатин-Бремзен. «Охота с драгхааром»	70,00	603	Н.Н.Старченко. «Закрайки»	40,00
738	Г.П.Карцов. «Дрессировка и натаска подружейной легавой»	45,00	«Охотничья библиотека»		
739	В.А.Окунь. «Охота круглый год»	45,00	516	Охота на соболя (№1-2004)	40,00
592	В.Б.Чернышев. «Охоты длинная тропа»	190,00	589	Охота на вальдшнепов (№4-2004)	40,00
697	Д.В.Житенев. «Секреты бывалых охотников»	180,00	600	Охота без ружья (№7-2004)	40,00
588	М.В.Калинин. «Облавная охота на лося»	30,00	601	Охота с собакой (№8-2004)	40,00
709	Н.А.Зворыкин. «Выдра и охота на нее»	30,00	622	Осенние охоты (№9-2004)	40,00
710	Н.А.Формозов. «Охотничьи звери и промыслы»	35,00	637	Охотничьи трофеи (№10-2004)	40,00
711	В.А.Окунь. «Охота на куниц»	50,00	638	Охота на медведя (№11-2004)	40,00
587	Г.П.Дементьев. «Охота с ловчими птицами»	50,00	688	Стрельба на охоте дробью (№3-2005)	40,00
586	М.А.Мензбир. «Охота на вальдшнепа»	30,00	724	Весенние охоты (№5-2005)	40,00
10	«Охота на медведей»	90,00	725	Охота и здоровье (№6-2005)	40,00
717	А.П.Суворов. «Охота на волка»	100,00	729	Промысел крота (№7-2005)	40,00
561	«Охота на тетеревиных токах»	30,00	745	Охота на логове (№8-2005)	40,00
560	«Охота на глухариних токах»	40,00	746	Охота на перелетах (№9-2005)	40,00
559	А.Н.Савельев. «Охота в болоте»	30,00	749	Охота по чернотропу (№10-2005)	40,00
558	Д.К.Нарышкин. «Охота на лосей»	40,00	800	Облавная охота (№11-2005)	40,00
			816	Капканый промысел (№12-2005)	40,00
			826	Выделка шкур для чучел (№1-2006)	40,00
			827	Обувь для зимней охоты (№2-2006)	40,00
			837	Лодки для охотников и рыболовов (№3-2006)	40,00
			852	Охотничьи костры (№4-2006)	40,00
			908	Палатки для охотников (№5-2006)	40,00
			909	Как снарядить патроны (№6-2006)	40,00
			919	Кухня охотника (№7-2006)	40,00

Всего в «Книжной лавке» представлено более 800 наименований книг и DVD-дисков. Вы можете бесплатно заказать каталог по почте, а также ознакомиться с каталогом литературы с аннотациями и фотографиями обложек книг на сайте www.ohot-prostory.ru.

Цены указаны без учета расходов по пересылке. Рассылка осуществляется только в пределах России.

Заявки направлять по адресу: 143900, Московская обл., г.Балашиха-центр, а/я «Книжная лавка охотника и рыболова».

Оптовикам скидки!!! Тел/факс: (495) 528-2271. E-mail: lavka@ohot-prostory.ru

И добрей становится душа

Поэт Георгий Васильевич Зайцев родился в 1946 году в селе Правые Ламки Сосновского района Тамбовской области. Окончил международное отделение факультета журналистики МГУ и редакторское отделение Высшей партийной школы. Служил в рядах Советской Армии.

Автор книг стихов: «Березовая память» — издательство «Молодая гвардия» (1980); «Щедрость» (1984) — приложение к журналу «Молодая гвардия»; «Жизнь удача» — изд-во «Современник» (1986); «Давай, душа, с тобой поговорим» — изд-во «Советский писатель» (1989); «Избранное» — изд-во ФТМ России (1996) и «Стихотворения» — изд-во «Звонница-МГ» (1991) в «Библиотеке избранных стихотворений».

Его стихотворения и поэмы публиковались в журналах «Огонек», «Наш современник», «Москва», «Октябрь», «Советский воин», «Молодая гвардия», «Литературная учеба», в «Литературной газете», «Литературной России», в «Московском литераторе», «Российском писателе» и в других изданиях. Он лауреат премий журналов «Огонек» и «Молодая гвардия».

Несколько стихотворений Георгия Зайцева вошли в уникальную антологию «Поэзия XX века», выпущенную издательством «Олма-пресс» в 2000 году.

Около 50 стихотворений переведены на языки народов мира.

Член Союза писателей с 1986 года.

В 1983 году возглавил редакцию современной советской поэзии издательства «Молодая гвардия».

В 1991 году организовал «Благотворительный фонд творческой молодежи» и

Георгий Васильевич Зайцев

стал его президентом. Фонд осуществил несколько изданий сборников молодых писателей России — победителей Всероссийских фестивалей молодых писателей, провел выставки молодых художников, участвовал в разработке молодежных федеральных программ и экспертизе законодательных актов по проблемам молодежи и студентов.

В 1998 году был избран секретарем Союза писателей России.

В 2002 году выдвинут писательской общественностью в «Экспертный совет при

Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации. Сопредседатель секции СМИ и творческих работников». Организовал и провел в этом качестве круглый стол «Права писателей и российское законодательство».

С 1993 года — директор издательства «Звонница-МГ», а с 1996 г. еще и главный редактор журналов «Домашняя энциклопедия для вас», «Веселый затейник» и «Серебряные пальцы», автор десятков статей о литературе, культуре, издательском деле, политике, социально-экономических проблемах современной России.

«Уже в ранних стихах ему удалось сказать о главном в жизни человека, о смысле бытия... Тогда уже молодой поэт сумел выразить очень важное стремление — не быть «посторонним» на Земле, жить всеми ее заботами, тревогами и радостями, быть нужным людям.

И в последующих стихах он говорит о той вечной борьбе света и тьмы, которая происходит на планете, говорит о вере в то, что свет все-таки победит... Читая Георгия Зайцева, убеждаешься в том, что поэт набирает силу, стихи его становятся предметнее, обогащаются родными пейзажами России и людьми, проживающими в ней. В них сыновняя любовь к своей земле» (Николай Старшинов, 2002).

Мы от всего сердца поздравляем замечательного поэта Георгия Васильевича Зайцева со славным юбилеем (18 декабря ему исполняется 60 лет), желаем ему здоровья, счастливого творческого долголетия — всего самого светлого и доброго.

О. ГУСЕВ

Георгий ЗАЙЦЕВ

Главное

Над квадратом сельского погоста
В беспредельной и холодной мгле
Каждый вечер вспыхивают звезды,
Словно души живших на земле.

Есть иль нет он, мир потусторонний,
Под землей или в синей мгле —
Главное —

не стать бы посторонним
Мне на этой праведной земле!

1978

* * *

Грустит за окошком морозец,
Сугробы-стожки на дворе.
Журавль окунулся в колодец —
Водичку испить на заре.

В закате сгорают дорожки,
Смуглеет небесная синь.
Бежит по сугробам из лога
Семейка озябших осин.

А сердце снегами согрето,
И кажется солнцем луна.
И нежные искорки света
На землю роняет она.

И я хорошо понимаю,
Что эту природу и быт
Уже ни на что не сменяю,
Уже не смогу разлюбить.

1977

* * *

Какие прозрачные дни,
Какое веселое лето!
В опять усталые пни.
И ягод черничных браслеты.

Гуляет слепой ветерок
По светлым полянам и долам,
И гибкие змейки дорог
Ползут по откосам веселым.

Луч солнышка из облаков —
Дорогой стремительной к Богу —
Он желто-зеленый с боков
И падает прямо к порогу.

Как будто зовет: «Поднимись,
Разбуженным мыслям доверься,
Шагая в небесную высь —
Открой сокровенную дверцу!»

И легкость в движенье листвы,
И синее марево зноя
Опять вдалеке от Москвы
Владеют возвышенно мною.

И миг нереален уже.
А сна мотыльковые крылья
Ожили в усталой душе
И стали вселенско былые.

Живая вода

А солнце словно ошалело
И жгло насковозь лучом косым.
Мне повезло — вода блестела
В логу, у молодых осин.

Я снял рюкзак и наклонился.
Но показалось мне тогда:
Не наклонился — поклонился
Тебе, студеной воде.

Я прикипел, как в поцелуе,
К прохладе, бьющей из земли,
Ее живительные струи
Не горло — душу обожгли.

Шептались весело осины.
И не забыть мне никогда,
Как пела голосом России
Живая светлая вода.

Утро

1976

Зябкие предутренние дали.
Звоном наполняются поля.
Кажется, на цыпочки привстали,
Чтоб увидеть солнце, тополя.

Луг покрыт черемуховой пылью,
И волшебной кисточкой заря
В небесах подкрашивает крылья
Пепельно-седого сизаря.

Запевают песню жаворонок,
Выплывает солнце не спеша,
И бежит за солнышком спросонок,
И добрей становится душа.

1978

Вот иду по зеленой обочине.
Подорожников сколько вокруг!
Наконец-то я здесь, на Тамбовщине!
Здравствуй, поле, ромашковый луг,
И сосновая здравствуй, Сосновка,
И березовый шепот в лесу!
Это вас я, как будто обновку,
С детской радостью годы несу.
Знать, высокое чувство не может
Раствориться в душе, словно дым:
С каждым годом родней и дороже
Все, что связано с детством моим...
Торфяной потянуло болотиной,
Где вольготно живут караси.

Я иду черноземною родиной —
Самой светлой дорогой Руси.

1980

Предзимье

Рябины алые браслеты,
Лугов неяркие холсты.
От холодов укрылось лето
Шуршащим ворохом листвы.

Прошла пора грибного духа,
Замолкла на поле страда,
И не волнуют больше слуха
Птиц гомонливые стада.

И в эти грустные мгновенья
Рябина, словно чародей,
Дарует сердцу вдохновенье
И в слякоть радует людей.

В глухую пору увяданья
Всегда красой наделена
И согревает мирозданье
Багряным сполохом она.

Осень. Лес стоит угрюмый,
Улетают журавли.
И несут за Каракумы
Лето северной земли.
Утро свежую росу
Сыпануло на луга.
За защитной полосой
Спят пахучие стога.
Зябнут старое болото
И малинника кусты.
Эти грустные полотна
Так прекрасны и просты,
Что душа моя светлеет
И, спокойствие храня,
Ни о чем не сожалеет,
В даль осеннюю маня.
Я загадывать не смею —
Вновь все это увидеть,
Сознавая — не сумею
Так прекрасно увядать!

1978

Фото А. Севастьянова

БИБЛИОТЕКА ОХОТНИКА

Сафонов В. М. Экология и использование дикого северного оленя в Якутии. Якутск: ЯФ «Изд-во СО РАН», 2005. — 178 с., цв. ил.

В книге рассматриваются современное распространение, ареал, пространственная и демографическая структура популяций дикого северного оленя в Якутии. Подробно описываются сезонные миграции, питание, воздействие оленей на растительный покров, их взаимоотношения с домашними оленями. Проанализированы изменения численности тундровых популяций с 1963 по 2004 г., механизмы воздействия промысла на экологическое состояние оленьих стад. Показаны пути регуляции структуры и численности интенсивно эксплуатируемых популяций этого вида.

Заказы на книгу принимаются по адресу: 677980, г. Якутск, пр. Ленина, 41, Институт биологических проблем криолитозоны СО РАН, Однокурцеву В. А.

Дворядкина Н. М., Романов В. И. Охота — древняя, вечная... Иркутск: ООО «Диверс Иркутская областная общественная организация охотников и рыболовов», 2006. — 300 экз., 72 с.

Авторы попытались дать краткую историческую справку о законодательных актах, регламентирующих охоту в России, роли государства в развитии охотничьего хозяйства страны и Иркутской области.

Линейцев С. Н. Путорана. Абакан: ООО «Кооператив «Журналист», 2006. — 500 экз., 222 с.

Кандидат с/х наук охотовед С. Линейцев, проживший в центре безлюдного плато Путорана 5 лет, рассказывает о природе этого малодоступного уголка нашей страны. Показана полная трудностей и романтики работа промыслового охотника. Путорана — место тысячи озер и рек, 8 месяцев в году это страна застывших водопадов. Горы и озера, звери и птицы, времена года и погода — действующие лица повествования.

Стрюков Владимир. Африканские охоты. 2005. — 308 с.

Автор книги, офицер Советской Армии, впервые побывал на африканском континенте, когда последние португальские колонии боролись за независимость. Ему посчастливилось увидеть «черный континент» изнутри. В книге рассказывается о жизни в Африке, о встречах с чернокожими аборигенами, о скачочных, неповторимых охотах на африканских зверей.

Андреев А. В., Докучаев Н. Е., Кречмар А. В., Чернявский Ф. Б. Наземные позвоночные Северо-Востока России. Каталог-справочник. Российская Академия Наук. Дальневосточное отд. Северо-Восточный научный центр. Институт биологических проблем Севера. Отв. редактор д.б.н. А. В. Андреев. Магадан, 2005. — 250 экз. 294 ил., 294 карты.

Книга издана для широкого круга читателей — студентов и учащихся, преподавателей биологии, специалистов в области экологии и охраны природы, натуралистов-любителей и охотников.

А. БОБРОВ

«Таетжник»

Было это в конце 80-х годов. Мы, еще молодые, но уже довольно опытные охотники, увлекались охотой на кабана с лайками.

Мы — это я, мой друг Гена Д. и охотовед района Сергей Л. Команда сложилась неплохая. Мы были хорошо физически подготовлены. Отлично ориентировались на местности, даже в незнакомых районах, а это очень важно. Иногда, преследуя кабана, которого взяли собаки еще утром, приходилось преодолевать десятки километров, ориентируясь только на лай или след на снегу и компас. Трудно сказать — мы натаскивали собак или собаки нас, но собаки знали: нужно работать до последнего, пока хозяин не поставит «точку». Хочу отметить, что «пустыми» мы возвращались с охоты довольно редко. Преследующие стадо кабанов собаки (если в стаде имелись сеголетки) сами отбивали кабанов и душили их. Случалось резать без выстрела и кабанов в возрасте около 2-х лет. В общем, собаки были опытные, мы молодые и сильные, а зимнего дня было так мало. Приходилось убежать очень далеко и возвращаться к месту сбора иногда к полуночи. При этом никто не боялся, что кто-то заблудится. Единственная боязнь была — потерять собак. И не потому, что они уходили очень далеко и могли не найти обратной дороги. Напротив, возвращались они всегда. (Был случай, когда моя лайка, увезенная на машине в другой конец района для охоты, к вечеру, не найдя машины на том месте, откуда заходили в лес, самостоятельно вернулась в город, нашла дом, подъезд, поднялась на пятый этаж и начала лаять и царапать дверь). Основной причиной боязни были волки, поэтому приходилось много раз ночевать в лесу под елкой на морозе и ждать возвращения собак.

Редко собаки возвращались целыми и невредимыми. Всегда кто-нибудь получал одну-две дырки от секача или свиньи. «Чемпионом» по травмам был Генин Кучум-1.

Кучум — это вообще отдельная тема. О нем можно рассказывать очень долго и даже написать книгу. А сейчас в двух словах. Это был крупный кобель восточносибирской лайки — самый первый в Удомле. Проявил он себя с детства. Ему было всего 8 месяцев, когда на охоте с его помощью мы взяли годовалого кабана. Все предсказывали ему быструю гибель. Злоба его по зверю не знала границ. Он одинаково легко мог схватить за ухо и ехать верхом как на сеголетке, так и на матером секаче. Вопреки предсказаниям, Кучум прожил славную жизнь охотничьей собаки и оставил после себя рабочее потомство, которое также отлично работало по кабанам, а главное, он спас жизнь своему хозяину.

Помню, это был праздник — 7 ноября, и мы, радуясь выходному дню, решили поехать на охоту. В ночь выпал снег, а к утру перестал — идеальная пороша. Немного подмораживало, и это обещало, что снег продержится до вечера. Засидевшиеся дома собаки повизгивали от нетерпения на заднем сиденье машины. Настроение было праздничное. Охотники меня поймут, ведь это настоящий праздник — первая пороша.

Охоту решили проводить следующим образом. Я должен был завезти Гену и Сергея с собаками к ближайшим полям, где остался под снегом неубранный овес. Была вероятность, что кабаны ночью выходили на эти поля покормиться. Сам же я должен был ехать объездной лесовозной дорогой и ждать в условленном месте, попутно проверив капканы, поставленные на бобров.

День явно выдался удачным: в капканы попались три бобра. Один был небольшой, а два очень крупных и соответственно тяжелых. Вынести их к машине всех сразу было трудно, тем более что нужно было еще переставить капканы. На всю эту работу ушло бы несколько часов. Пока я стоял и размышлял, как и что лучше сделать, вдалеке послышался лай собак. В этом районе никто не должен был охотиться, и по всему получалось, что это наши собаки. Дружный лай приближался. Было понятно — собаки гонят зверя. Бросив капканы и пойманных бобров на берегу канавы (в этих местах бобры селились по старым канавам, которые оставили после себя мелиораторы в 60-х годах), я решил вернуться за ними позже и поспешил на лай. Нужно было успеть перехватить зверя, прежде чем он уведет собак еще дальше. Гон шел не быстро. Видно было, что собаки давно взяли зверя и порядком его изматывали. Успев определить, где именно пойдет зверь, я выбрал позицию и приготовился к выстрелу. Лай был уже рядом. Показались собаки, они двигались вдоль кромки плотного елового посада. В ельник они лезть не рисковали, не имея возможности маневрировать. Наконец они порвнялись со мной (до них было всего 15—20 м) и побежали дальше. Зверя я так и не увидел. Что бы не упустить его, я сделал рывок и, пробежав 70—80 метров, выскочил на старую еловую релку, заваленную упавшими деревьями. И тут я увидел его... Это был Таетжник — так прозвали мы между собой этого матерого секача очень больших размеров. Перепутать его с другими кабанями было невозможно. Отличали его и большой размер, и редкий темно-бурый окрас с намеком на седину, и манера перемещаться под собаками. Игнорируя от-

крытые места с перелесками, он увел собак непроходимыми крепями и болотами. Мы преследовали его уже несколько раз на прежних охотах. Иногда приходилось убегать даже в соседнюю Новгородскую область. Совершая большие переходы и придерживаясь глухих мест, Таежник делал охоту на него практически невозможной. То есть охотиться было можно, но всегда с одним и тем же нулевым результатом. Тем желанней и интересней был трофей.

На какой-то момент мне показалось, что собаки остановили его. Загнанный в лесной завал кабан получил пару рывков за задние ноги и чуть присел. Я было вскинул свой ИЖ-58 20-го калибра, но стрелять передумал: расстояние было примерно метров 50—60, и сделать прицельный выстрел по месту в таких условиях очень трудно. После промаха испуганный зверь наверняка пошел бы на отрыв. Пока я пытался приблизиться и занять выгодную для стрельбы позицию, секач разогнал собак и двинулся дальше. Вот и на этот раз он провел меня! Боясь, что потеряю лай со слуха, продолжаю преследование бегом. Пробежав минут 35—40, слышу лай собак на одном месте. Есть шанс отличиться. Стараясь сильно не шуметь, перемещаюсь в сторону лая. Лес начинает немного редеть. Я вышел на берег лесной реки и увидел такую картину: преследуемый собаками кабан не решился с ходу преодолевать водную преграду, он стоял на краю маленькой поляны и короткими выпадами отгонял собак. Лучшего момента для выстрела и желать нельзя, тем более что расстояние всего 35—40 метров. Я выстрелил и услышал характерный шлепок попавшей в плоть пули. Но то ли я поторопился и плохо прицелился, то ли рука от бега ходила ходуном — пуля попала не туда, куда нужно. После выстрела секач споткнулся. Мне показалось, что он падает. Но через секунду кабан сделал прыжок в плотный ивовый куст и остановился. После выстрела собаки с яростным лаем кружили вокруг куста, но влезать в него благоразумно не решились. Видя, что зверь никуда не уходит, решил перезарядить правый ствол и действовать наверняка. Выбросить старую гильзу и вставить новый патрон — секундное дело. А потом я сделал ошибку. Вместо того чтобы под прикрытием кустов подойти ближе и добыть зверя, я открыто вышел на поляну и начал приближаться к секачу. Он, естественно, меня увидел, вышел из куста и бросился в атаку.

Много лет прошло, но до сих пор стоит в памяти эта картина: на меня несется огромный секач, «дырявит» меня маленькими, полными ненависти глазами, его пасть открыта, видны два не очень длинных, но очень широких клыка. Расстояние 25—30 метров. Собаки буквально повисли с обоих боков кабана, но он не обращает на них никакого внимания. Его цель — я. Стрелять боюсь, чтобы не зацепить собак. В какой-то момент они все же на несколько

мгновений останавливают его. Рывок вправо, рывок влево — и собаки на долю секунды отлетают. Почти не целясь делаю два бестолковых выстрела и мажу. На перезарядку времени нет. Кабан в четырех шагах. Спасибо собакам — снова задержали его. Этого мгновения хватило, чтобы я отпрыгнул в сторону. Зверь пролетел в полуметре от меня.

По всему видно, что рана причиняет секачу сильную боль. Повторной атаки он проводить не стал, а показываясь скрылся в зарослях. Лай был совсем рядом. Перезарядив оружие, я продолжил преследование. Казалось, еще чуть-чуть, и я добыю его. Я двинулся 15—20 минут и почти догнал его, но затем, видно справившись с болью, зверь прибавил ходу. Скоро лай почти растерялся вдалеке, но еще не сошел со слуха. Радовало то, что кабан не пошел в Новгородскую область через реку, а, сделав большой круг, возвращался туда, откуда пришел утром. Там должны были находиться мои товарищи.

После более чем часового преследования, держа лай собак на пределе слуха, я услышал выстрел в направлении гона. Лай не стих, это могло означать только одно: зверь не взят и у меня есть шанс исправить свою ошибку. Еще 40 минут преследования пролетели, как одно мгновение. Лай был совсем рядом. Стало ясно — зверь сильно измотан. Теперь он ходил медленно и не по прямой. Кабан петлял, с бега перешел на шаг, и я был уверен, что минут через 20 настигну и добыю его. Вдруг в направлении меня раздался выстрел. Собаки не смолкли и продолжали гнать. Я еще прибавил ходу. Снова выстрел — и тишина. Настроение резко испортилось. Снова старшие товарищи утерли мне нос. Погода менялась. После 12 часов дня резко потеплело и пошел мелкий дождь. Все было сырым и мокрым. Вскоре снег оказался почти весь съеден дождем. Хотелось поскорее найти мужиков, развести костер, перекусить и поделиться впечатлениями.

Последний выстрел прозвучал, как мне показалось, недалеко, и я зашагал в этом направлении. Пройдя метров 200—300, справа и чуть сзади услышал еще один выстрел. Он был явно не по пути и ближе. Крикнул — ответа не последовало. Размышляя, кто же мог стрелять, по какому зверю и почему нет ответа, стал продвигаться в сторону выстрела...

Картина, которая мне открылась, была жуткой. На краю плотного олового посада, подобрав под себя ноги, лежал лицом вниз по пояс голый Гена. Трава кругом и остатки снега были густо пропитаны кровью. Ружье лежало невдалеке. Первой мыслью было, что Геннадий, подбегая к кабану, споткнулся, неудачно упал и выстрелом поранил себя. Он лежал и не шевелился. Подбегая ближе — Гена поворачивает ко мне голову. Слава Богу, живой! На вопрос, что случилось, ответил коротко: «Таежник». Говорит медленно и короткими фразами. Чувствуется, что

ему совсем плохо. Проносится еще одна мысль: только бы не были задеты кишечник и печень. При таком ранении жизни от силы на 2—2,5 часа. Наклоняюсь, чтобы рассмотреть рану. Гена придерживает рукой край легкого, которое торчит наружу сквозь сломанные ребра.

Мы привыкли к тому, что собаки наши часто получали травмы, и поэтому в рюкзаке я постоянно носил перевязочный материал: жгут для остановки кровотечения (для себя) и даже кривую хирургическую иглу с кетгутом, чтобы при серьезных ранах можно было в полевых условиях защитить собаку. Но вот беда — рюкзак я бросил у пойманных бобров, чтобы налегке преследовать зверя. Я быстро скинул куртку, свитер и холщовую солдатскую рубаху, которая была на мне. Рубаху я разорвал на несколько полос. Из одной полосы сделал тампон, а двумя другими прижал его к ране. Сверху все зафиксировал оружейным ремнем. Получилось не плохо, хотя и не очень стерильно. Кровь уже практически не шла. Вышедшее сквозь ребра легкое сослужило добрую службу. Как сказали врачи позже, оно плотно закупорило грудную полость и препятствовало поступлению воздуха снаружи. В противном случае Гена погиб бы от пневмоторакса в считанные минуты.

Ранений оказалось несколько. Самое тяжелое, конечно же, было в грудь. Клык зашел в правую сторону груди, изуродовал правое легкое, рассек перикард (мешок с жидкостью, в котором сокращается сердце) и сделал отверстие в левом легком, попутно сломав три ребра. Была рассечена нога в паху и полностью развалена икроножная мышца. После перевязки, боясь, что Гена в любой момент может потерять сознание и одному мне его не вытащить, я стал звать Сергея. Для этого я сделал несколько выстрелов подряд. В ответ раздался выстрел, но никто не пришел. К этому моменту снег окончательно растаял, и Сергей подумал, что мы просто не можем его найти. Боясь оставить Гену одного (его можно было потом не найти), я собрал все патроны в кучу и начал стрелять подряд без перерыва. Это сработало. Минут через 15—20 появился Сергей. Мы попробовали соорудить носилки, но Гена сказал, что пойдет сам. Я плохо представлял, как он сможет это сделать. Но, опираясь на Сергея, он пошел, и пошел неплохо. Решили, что пока Сергей выводит Гену на дорогу, я бегу за машиной, до которой было километров семь-восемь.

...С момента ранения и до операции прошло около 6,5 часов. Хирург позже сказал, что задержись мы еще минут на 15, и могла бы произойти смерть от потери крови. Какое надо иметь здоровье, чтобы при такой кровопотере не только остаться в сознании, но и самостоятельно пройти более трех километров.

Что же все-таки произошло после того, как раненый секач ушел от меня?

Кабана Гена и Сергей подняли в первой половине дня в густом ельнике у полей. Пытаясь подбежать на лай, потеряли друг друга из вида. Скоро лай сошел со слуха — кабан двинулся очень быстро. Имея определенный опыт в кабаньей охоте, они продвигались в направлении ушедшего гона в надежде услышать собак снова. Спустя некоторое время после моих неудачных выстрелов Гена вновь услышал собак. Гон приближался. Подрезая под лай, Геннадий значительно сократил расстояние. Собаки были уже рядом. Он занял позицию на краю елового посада, переходящего в высокую осиновую релку. Рядом старая кабанья тропа. Ясно, что зверь должен пройти только здесь. Показались собаки. Идут открыто, стараясь держаться более редким ельником. Собаки все ближе и ближе, а кабана не видно.

Как ни был готов Геннадий, но кабан появился неожиданно. Он выскочил из-под густой ели в трех-четыре метрах. Выстрел был произведен почти в упор и в штык. Пуля пробила щеку, прошла вдоль шеи, но ничего жизненно важного не зацепила и застряла между передней лопаткой и ребрами. Секач немного осел, что позволило Геннадию сделать прыжок в сторону и передернуть затвор. Но дослать патрон в патронник не удалось, его заклинило! Дело в том, что Гена был вооружен ружьем МЦ20-01 20-го калибра. Эти ружья тогда только появились, были еще «сырыми» и имели ряд недоработок. Так, осенью этого же года, например, Гена ночью с подхода стрелял медведя. С расстояния 30—40 метров он «воткнул» ему пулю в позвоночник, но при попытке дослать второй патрон затвор просто рассыпался и остался в руках в виде запчастей. Хорошо, что медведь не стал разбираться с обидчиком, а уполз за 200 метров в ближайший лес, где его через несколько часов и добрали с собаками. Причем он довольно хорошо погонял собак и стрелков.

Второй недоработкой ружья была подача патрона в патронник. Ружье разрабатывалось как промысловое под папковые или полиэтиленовые гильзы. В те времена и металлические гильзы 20-го калибра были большим дефицитом, не говоря уже о бумажных, а тем более пластмассовых. Приходилось использовать металлические гильзы. Выходя из магазина ружья под крутым углом, они верхней кромкой упирались в край патронника, и происходило заклинивание. Сейчас эти недостатки устранены. Я сам имею такое ружье. Оно ни разу меня не подвело. А тогда этот заклинивший патрон сыграл злую шутку.

Кабан проскочил мимо Геннадия, круто развернулся и пошел в атаку. Гена успел сделать еще один прыжок в сторону. Разбираться с ружьем не было времени, все решали секунды, да и секач понял, как достать обидчика. Он не стал проскакивать далеко, а, крунувшись почти в ногах охотника, снова бросился в атаку. Охотник сунул уже бесполезное ружье в открытую пасть

зверю. Как пушинка, оно летит в сторону. От следующего броска зверя увернуться уже не удастся. Кабан бьет в ногу, распарывает сапог вместе с мышцей и подбрасывает охотника над землей. Пролетев метров пять по воздуху, Гена разбивает спину о поваленное дерево. (Даже в реанимации пришлось несколько дней спать сидя, опершись на подушки). Если учесть, что вес Геннадия на тот момент составлял около 90—95 кг, это был сильный бросок.

Но секач не успокоился и решил добить противника. Последовали короткие цепляющие удары снизу. Сидя на земле вскочить на ноги Гена просто не успел, он, будучи от природы очень сильным человеком, схватил кабана за щеки и при каждом ударе отодвигался от него. При этом были повреждены ноги. Наконец зверь припер человека к дереву. Возможность для маневра была потеряна окончательно, и секач нанес сильный удар в грудь.

Боли, как сказал позже Геннадий, он не почувствовал, была только слабость. Из груди вырвался фонтан крови. Неожиданно кабан его бросил. Как оказалось, верный Кучум схватил секача за гениталии и практически оторвал их. Он сидел в трех метрах на заднице и дико орал. Затем встал и тихой покачивающейся походкой пошел дальше. Собаки продолжили преследование.

Гена остался один. Он понимал, что пока лают собаки, мы будем преследовать зверя и звать нас бесполезно. Тогда он решил осмотреться. Для начала снял телогрейку и свитер с рубашкой. Кровь толчками вытекала из раны. Попробовал наложить тампон из обрывков рубахи. Получилось не очень. Он боялся, что кровь будет накапливаться в грудной полости. Нашел ружье, привел его в порядок, положил рядом с собой, лег ничком, чтобы кровь отходила наружу и стал ждать.

Заключительный выстрел прозвучал только минут через 40—50.

Сергей после того, как услышал выстрел и возобновившийся лай собак, стал двигаться на лай. Кабан шел мед-

ленно, поэтому он успел забежать немного вперед и выбрать удобную для стрельбы позицию. Секач появился вместе с собаками, которые его постоянно атаковали. Выбрав удобный момент, когда зверь разогнал собак, Сергей выстрелил по лопатке. Вепрь споткнулся, но не упал. (На следующий день мы рассматривали это попадание. Нужно сказать, что Сергей был вооружен карабином КО-44 под патрон 7,62×54 мм. Выстрел был произведен полуболочечной пулей. Лопатку почти оторвало). Затем зверь развернулся, увидел охотника и, не обращая внимания на собак, которые делали хватки, пошел в атаку. Времени хватило только на то, чтобы передернуть затвор, быстро прицелиться и нажать на спуск. Результата выстрела он уже не видел, так как сделал прыжок в сторону.

Лай стих. Псы злобно рычали, с остервенением рвали щетину на боках и спине кабана. Пуля легла четко под глаз зверя.

Свою пулю я нашел при вскрытии. Она срезала спинной отросток под основание. Попади я на полпальца ниже — зверь лег бы сразу. Я далек от мысли напугать этим рассказом начинающих охотников. Просто хочу подчеркнуть серьезность этой охоты, главное — обратить внимание на вывод, который я сделал для себя: никогда не нужно показываться зверю на глаза, тем более когда по нему уже произведен выстрел. Еще в большей мере это касается медвежьих охот. При добычании подранков из-под собак, а также при охоте на берлоге, когда выстрелы делаешь с короткого расстояния, важно использовать маскхалат или просто прятаться за деревьями. Много раз я наблюдал, как смертельно раненный медведь, не обращая внимания на собак, крутит головой, пытаясь отыскать обидчика. Нужно помнить всегда, что даже загнанный в угол мышонок звереет и пытается броситься на противника, не говоря уже о звере, который знает и чувствует свою силу.

Рисунки Б. Игнатьева

«Мохнатый бог»

Книга Михаила Кречмара

Приобрести книгу можно непосредственно в издательстве.

Цена книги: 384 руб.

(включает стоимость доставки книги заказной
бандеролью по территории Российской Федерации)

Реквизиты для оплаты:

ООО Издательский дом "Бухгалтерия и банки"
ИНН 7707504693, КПП 770701001
ОКПО 71595184, ОГРН 1037739936520

р/с 40702810036000002221 в ЗАО Внешторгбанк
Розничные услуги г.Москва, к/с 30101810100000000716,
БИК 044525716

Назначение платежа:

за книгу «Мохнатый бог» в количестве __ экз.

Пожалуйста, не забудьте указать точный адрес, по которому
нужно доставить книгу, включая почтовый индекс. Вы
также можете заказать книгу наложенным платежом, но это
будет дороже.

Телефоны
778-91-20; 684-27-04;
684-27-80 – бухгалтерия

Факс
631-13-22

Подробности на сайте
www.medvedik.ru

На прошедшей весенней выставке «Охота и рыбалка на Руси» в дальней левой части второго этажа шла бойкая торговля книгой, обложка которой не могла не привлечь внимания даже искушенного в зоологической литературе человека. Великолепный портрет, именно портрет фотографическое изображение головы конкретного зверя, как бы появляющейся из темноты и предстающей перед зрителем во всей своей красе и угадываемой мощи самого крупного хищника на суше. «Мохнатый бог» конечно, это о медведе!

Основным героем повествования является бурый медведь, зверь, который никогда не был редким в России, а местами и по сей день многочислен. Автор показывает медведя не просто как зоологический вид, а с позиции его взаимоотношений с человеком, причем взаимоотношений разных, начиная от фольклорных и тотемных до медведя как объекта охоты в прошлом и настоящем и медведя-охотника, жертвами которого оказываются не только дикие и домашние животные, но совсем не редко и сам «царь природы». Охота на медведя становится все более популярной, и, что греха таить, многие новоиспеченные охотники, набалованные обслуживанием и зачастую незаконными способами охоты на этого зверя, когда элемент опасности сведен к нулю, с такой небрежностью загибают пальчики на руках, кои

обозначают число убитых ими, именно убитых, а не добытых, медведей. Автор, будучи сам не только охотником с огромным опытом, но и сопровождающим на охоте приезжих охотников-клиентов (таких сопровождающих в Африке называют «профессиональными охотниками»), показывает в своей книге охоту на этого зверя во всем ее многообразии, от очень простых выстрелов издали на открытом месте по медведям на выбор, до нервно изматывающего преследования подранка. И для меня очень приятно, что медведь показан не врагом человека, а членом нашего земного сообщества со своим правом на жизнь и умеющим это право отстаивать, если у него есть для этого хоть малейшая возможность. И множество приведенных автором примеров трагических исходов для человека от встреч с медведем тому подтверждение. Подкупает в книге и то, что, читая ее, не возникает ни тени сомнения, что автор действительно прекрасно знает этого зверя, а это интересно вдвойне, так как информация к читателю приходит из первых рук. Остроумный, живой язык дополняет то приятное впечатление, которое оставляет книга при чтении. Мне давно не попадалось книг, написанных о животных так интересно, и я искренне поздравляю М. Кречмара с большим успехом.

А. Блюм

Дорогие читатели, друзья!

До 20-25 декабря 2006 г. можно оформить подписку на наш журнал, начиная с февраля и до конца первого полугодия 2007 г.

Наш индекс 70673 по каталогу Роспечати

Б. РЕПИН

ШАТУН

Не заладилась сезон этого года для Кузьмича с самого начала. Перед выходом в тайгу под колесами автомобиля погибла любимая лайка Умка. Хотел уж было плюнуть на все и не выходить на промысел, а тут вспомнил, что одному товарищу пару лет назад подарил кобелька из помета Умки. Колебался долго, а потом все же позвонил и рассказал о своей беде.

— Какие разговоры, Кузьмич, бери, пожалуйста, если он пойдет с тобой, — согласился тот. — Правда, я его не обучал ничему такому... Кстати, зовут его Кучум, помнишь, как Федосеева.

— Видишь ли, мне живая душа нужна рядом, а там видно будет, — обрадовался Кузьмич.

В общем, правдами и неправдами увел-таки кобелька в тайгу, а приручить не смог. Пес оказался слишком своенравным. К себе не подпускал, от еды первое время вообще отказывался. Ежедневно с рассветом уходил в тайгу, а потемну являлся, ложился под облюбованным ельником, сворачивался калачом, и только глаза поблескивали в лучах фонарика. Ни ласковые слова, ни уговоры не помогали заманить его в избушку. Смотрит, бывало, своими умными глазами на Кузьмича, и такая тоска в них читается, — прямо душу разрывает. Только не скажет: «Зачем ты меня привел сюда?»

Бился, бился Кузьмич, а затем бросил это пустое занятие. «Хорошо хоть, не уходит совсем, какая-никакая, а все же собака рядом», — отступился наконец он, но чашку с едой уносил в ельник регулярно. Так и жили.

Спустя недели полторы, когда уже добыл двух приличных соболей и, казалось, дело пошло на лад, неожиданно обнаружил следы россомахи. С присущей ей аккуратностью обследовала она саймы и кулемы, поедая приманку и пойманных зверьков. Злодеяния ее повторялись с завидным постоянством — через каждые три дня.

«Надо избавляться от этой напасти, иначе считай сезон оконченным досрочно», — размышлял Кузьмич. В очередной обход путика разглядывая в бинокль ближайшие гольцы, случайно обнаружил кроважадную гостью. Решение пришло сразу. Сошел с путика, затаился, прижавшись к дереву у ближайшей саймы, вставил в ствол патрон с картечью и передвинул предохранитель. «Не застрелю, так, может, отобью охотку шариться по ловушкам».

Тем временем россомаха подошла к ловушке, сунула морду вовнутрь и пошла дальше по путiku, пережевывая сворованную приманку. Хлестко прозвучал выстрел, закувыркалась воров-

ка в снежной пыли. Удовлетворенный удачным выстрелом и еще не веря глазам, на всякий случай переломил одностоволку Кузьмич. Эжектор, как и положено ему, исправно выкинул стреляную гильзу далеко в снег. «Ну дьявол, — недовольно проворчал он. — Где ж это я найду ее в таком снегу? Так и без патронов останусь совсем».

Всякий раз перед стрельбой забывал Кузьмич отключать эжектор, а с каждой утраченной гильзой не забывал отпускать крепкие слова в адрес конструкторов. Привычно снял шкуру с россомахи, покурив с наслаждением и, окончательно успокоившись, с чувством исполненного долга потопал в сторону избушки. Теперь-то, казалось, ничто не сможет помешать удачному промыслу.

Случилось непредвиденное. Ночью резко потеплело, и к утру пошел дождь. Помрачнела, очистившись от снега, тайга, ошетинились острыми уступами скалы. Речки и маленькие ручьи, еще вчера мирно дремавшие под снегом, мгновенно вздулись, поломав лед, необузданные потоки грязной воды вперемежку с глыбами льда крушили все на своем пути. Ничего подобного, да еще в разгар зимы, не помнил Кузьмич со дня своего рождения, а докручивал он без малого шестой десяток. К концу второй недели дождь наконец перешел в снег и вот уже несколько дней кряду валит не переставая. Зима как бы торопилась исправить допущенную ошибку, спешно укутывала белизной все вокруг. В такую погоду хороший хозяин собаку не выпустит из дома, а охотнику-промысловiku просто необходимо идти в тайгу. Считай, полмесяца не проверялись снасти. Вот такие невеселые мысли и подняли Кузьмича среди ночи. Подкинул дровишек в печку, вышел на воздух. Небо немного очистилось от туч, посветлело. Кое-где в разрывах замелькали светлячками далекие звезды.

«Слава Богу, погода, кажись, уставливается», — вздохнул полной грудью охотник, отыскал лопату, пробил тропинку к ручью, очистил окно от снега и довольный вернулся в избушку. «Теперь нужно идти», — решил окончательно и бесповоротно. Проверил крепления на лыжах, налил чай в термосок, прихватил банку тушенки с краюхой хлеба и решительно толкнул плечом дверь. С первых же шагов почувствовал, что идти будет нелегко. Влажный снег оседал и комками тянулся за ногами, налипая на лыжах, каждый шаг давался с трудом.

«Правильно поступил, что не стал ждать утра, может, хоть полпутика протопчу к вечеру», — подумал скользко и привычно двинулся дальше. Скоро показалась знакомая береза. Поваленная когда-то ветром, она ко-ромыслом изогнулась, касаясь верши-

ной земли, со временем ветви ее потянулись вверх, образовав как бы естественный шатер. Отсюда начинался охотничий участок Кузьмича, здесь была срублена в свое время первая сайма, а ниже, вдоль по ручью, стояли настороженные кулемки, плашки и капканы. Кузьмич соорудил когда-то под ее ветвями что-то наподобие лавочки и всегда, прежде чем принять какое-либо решение, закуривал присаживаясь. Теперь же береза была полностью укрыта толстым слоем снега, и он потянул лыжню поверх ее к ближайшему ельнику, там и решил перекурить. Незаметно подкрадывалось утро, все отчетливее проявлялись очертания заснеженных холмов, снег обильно припорошил ветви елок, принарядил, прижав их к земле, отчего елочки и в самом деле напоминали сказочных персонажей. Залюбовался Кузьмич, расслабился, и все невзгоды, идущие последние недели по пятам, стали вдруг такими ничтожными и незначительными по сравнению с окружающим миром, что он, чего раньше не позволял себе, замурлыкал под нос какой-то давно забытый мотивчик.

За поворотом горы открывался ельник, а там и до первых кулемок рукой подать. Отогнав Кузьмич навязчивую мелодию, бросил взгляд по сторонам, как бы сверяя расстояние, и на одном дыхании добрался к закрайку. Вздох-маченные елки с осыпавшейся кухтой, словно нагие девицы, стояли среди заснеженных соседей.

«Похуже, кто-то основательно орудовал в ельнике», — отметил опытный глаз. Тщательно осмотрев подходы, обнаружил входной и выходной следы. От догадки неприятно засосало под ложечкой.

«Видно, затянувшаяся непогода подняла-таки косякалопого из берлоги». Такое случается иногда. Таежные охотники знают об этом, хотя и не всегда могут объяснить причину.

«Что будет, если он не ляжет досыпать, а начнет бродить по тайге? Эти навязчивые вопросы назойливо сверлили голову Кузьмича, и ответ на них он знал. Это разрушенные саймы, это постоянный страх ожидаемой встречи с шатуном со всеми непредсказуемыми последствиями, и еще Бог знает, каких бед может натворить изголодавшийся зверь. Не успокоили и пара глотков чая из термоса. С тревогой в душе двинулся дальше топтать путик, ведь план добычи пушнины ему никто не отменяет, чтобы там ни случилось».

Зимний день короток. Бывало, по утопанной лыжне возвращался в избушку глубокой ночью, а при таком снеге хотя бы к темноте поспеть. Тревога ржавым гвоздем вошла в сердце и не давала покоя, а потому спешил Кузьмич и гнал прочь мысли о шатуне.

Обратный путь казался бесконечно

долгим, хотя давался значительно легче. Какая-никакая, а лыжня все же была, да и снег немного уплотнился за это время, так что к избушке он подходил еще в сумерках. На углу привычно снял лыжи с бутыль, очистил камус от снега и только тогда заметил, что прихотка разворочена, дрова валяющиеся как попало в снегу, дверь в избушку приоткрыта. Вспомнил про ружье, сдернул с плеча, передвинул предохранитель и тут же опустил его. Ижевка 28 калибра, заряженная дробью, была бесполезна сейчас. Носил ее Кузьмич по тайге, чтобы рябчика или тетерева попутно подстрелить, другой раз белку снять с дерева, а иногда и соболя приходилось стрелять, если затаивался на вершине пихты, да что греха таить, легкое и удобное ружьецо для промысловика. Раздражал, правда, эжектор, но тут он сам виноват, забывая, как всегда, отключать его перед выстрелом. Машинально выхватил нож, воткнул прикладом в снег ненужное ружье и рывком распахнул дверь. Пахнуло в лицо еще не совсем выветрившимся теплом и дымом. Лучом фонарика обшарил углы и облегченно вздохнул.

«Кажись, все в порядке, дым, видно, отпугнул косолапого» — первое, что пришло в голову. Пошевелил золу в печке, подкинул дров, отыскал несколько стреляных гильз, выставил на столике и лихорадочно принялся разряжать дробовые патроны. Дробь сыпал в банку из-под тушенки и поставил на плиту. Еще не знал Кузьмич, что предпримет в следующую минуту, но то, что необходимо изготовить несколько пуль, знал точно. Сухие березовые дрова схватились быстро, через несколько минут покраснела чугунная плита, в банке зашипел остаточный жир, дробь осела, расплавившись. Ловко подхватив банку плоскогубцами, вылил свинец в подготовленные гильзы и немного успокоился.

«Что же делать? — соображал Кузьмич. — Коль медведь напал на избушку, значит он уже бродит больше недели и теперь не ляжет совсем, нежелательная встреча может произойти в любой момент, и тогда... Даже представить страшно, что будет тогда. Без собаки да с таким ружьем мне с ним не сладить. Надо топтать к лесорубам, пусть сообщат в охотинспекцию, иначе, если промедлить, задержат кого-либо из охотников шатун». Кое-как почистил ножом остывшие свинцовые болванки, подгоняя под пули, зарядил четыре патрона, на глаз усилил порохов, перекусил на скорую руку. Потом, как будто что-то вспомнил, схватил фонарик и выскочил из избушки. Под пихтами, где всегда спал Кучум, блеснул знакомый отблеск в глазах.

«Так вот почему шатун не разворотил избушку? Дым бы его, конечно, не остановил». Кузьмич не хотел верить в чудо, но чем пристальнее вглядывался в следы, тем больше убеждался в этом. — Кучум! — тревожно позвал он в темноту.

«Наверное, ранена собака, а я слюни распустил», — ругнулся про себя и

решительно направился в ельник. Пес тут же поднялся и, как всегда, отошел на почтительное расстояние. «Да почему же ты, глупый, ведешь себя так, нам ведь обоим плохо сейчас. Куда же ты пошел?» — просительно заговорил охотник. Однако Кучум не шевельнулся и стоял как изваяние. Расстроенный Кузьмич отыскал под снегом посудину, вернулся в избушку, перемешал тушенку с лепешкой и отнес на прежнее место.

«Теперь как-то до утра перебыюсь, а чуть свет двину», — с такими мыслями влез на нары, положив рядом заряженное пулей ружье. Уже засыпая, подумал вскользь: «А кобель, надо же, отогнал медведя».

Проснулся от холода. Машинально подскочил, закинул за спину рюкзак с ружьем и нырнул в ночь, забыв по привычке окликнуть собаку.

Лыжню потянул к речке, там меньше кустов, да и обзор получше. Уже перед спуском в долину оглянулся назад и глазам не поверил: следом, метрах в пятидесяти, шел Кучум. Повеселело на душе, и, не стесняясь нахлынувших чувств, крикнул Кузьмич: «Ты очень замечательная собака, Кучум, слышишь? Теперь нам с тобой сам черт не страшен». Пес остановился, присел на снег, внимательно наблюдая за охотником.

Часто останавливался Кузьмич на отдых, тяжело давалась лыжня в рыхлом снегу. По расчетам уже половину пути протопал, горы постепенно отступали, редела тайга, впереди открывался выход в долину, к речке, а там уж и рукой подать до лесорубов. Незаметно светлело. Кузьмич остановился на очередной перекур перед решительным броском в долину. Вдруг громко и часто застрекотала сорока в дальнем осиннике. Кузьмич вздрогнул и взглянул на Кучума. Тот, как всегда, присел на снег и спокойно усталился на Кузьмича. Спокойствие его передалось и охотнику, он поправил ружье, прикурив, прислушиваясь. Сорока беспрерывно стрекотала, перелетая с дерева на дерево, явный признак присутствия зверя. «Но ведь она с таким же успехом будет стрекотать по колонку или лисице», — с затаенной надеждой убеждал себя Кузьмич. Однако опыт подсказывал: рядом была опасность. Выплюнув в снег недокуренную сигарету, он сильно оттолкнулся койком, и лыжи, нехотя набирая скорость, понесли его к реке. Вот и знакомый поворот, теперь ходьбы осталось часа полтора — два. У самой речки вышел на заячью тропу, идти стало легче, и уже не огля-

дываясь, он добавил скорости. Яростный лай Кучума настиг в долине. Кузьмич мгновенно оглянулся и обомлел. На махах приближался здоровенный медведь. Ослепленный яростью, разъяренный зверь не обращал внимания на собаку, он видел человека и катил прямо на него. Страх смешался со злобой, руки машинально сдернули с плеча ружье. Глубокий снег сдерживал бег зверя, да и Кучум в какой-то момент ухитрился удержать его на секунду-другую. Выстрел прозвучал, как щелчок кнута. Кузьмич услышал, как, глухо шлепнув, пуля вошла в грудь медведю. Зверь на мгновение остановился, ударом лапы смахнул с себя ненавистную собаку и с ледянящим душу ревом кинулся к охотнику. По инерции переломил ружье Кузьмич, привычно взвизгнула выброшенная эжектором гильза, загнал очередную пулевую патрон и, падая на спину, выстрелил в открытую пасть зверя. Предсмертный рев потряс распадком. Медведь как подкошенный, зарываясь в снег, рухнул у самых лыж охотника. «Вот тебе и эжектор», — пронеслось в голове.

Неистово затрещала сорока. Кузьмич вздрогнул, возвращаясь к действительности, трясущимися руками достал сигарету и только тут услышал слабое повизгивание собаки.

«Однако кончил пса зверюка. А я-то чего разлегся?» — укорил себя. Кучум лежал под кустом черемухи и слабо повизгивал. На задней ноге зияла глубокая рваная рана. Кузьмич ошупал ногу, убедился, что кость цела. Кучум пастью захватил руку охотника, слегка придавил зубами. «Ничего, Кучумка, полегчим малость, и заживет, как на собаке, — некстати пошутил Кузьмич и, ласково поглаживая голову пса, приговаривал: — Я тебя, мой дорогой, ни за что не оставлю здесь, даже если сам пропаду. Мы еще повоеем, Кучум».

Рисунки Б. Игнатьева

Уважаемая редакция! Прежде всего хочу сказать, что мой отец Пархоменко Владимир Семенович выписывает наш журнал с 1974 года, и все эти годы он — его фанат. Кроме того, он прекрасный человек и опытный охотник. Любовь к природе он привил и нам, своим сыновьям — Александру и Владимиру. Недавно отцу исполнилось 70 лет.

Многолика и прекрасна природа Донского края. Не только хорош здесь спелый золотой колос пшеницы, но и изумрудный, шепчущий что-то в тишине речной камыш. Здесь можно услышать крик выпи, криканье утки и гомон гусей. Попадешь в этот дивный уголок природы и забываешь все неприятности, хочется дышать полной грудью.

На охоту мы ездим в основном в Задано-Кагальницкое охотхозяйство, где работает егерем В. Горбуненко — человек, который заботится о сохранности и воспроизводстве дичи. Мы всегда держали подсадных уток, манных перепелов, а также собак. Ружье у отца ТОЗ-34Е, а у меня — ИЖ-43 — отличные ружья, надежные и безотказные. И вообще за многие годы охоты и рыбалки накопилось столько всего, что одного гаража мало.

Я пробовал делать чучело из добытых птиц, и получалось, по словам друзей, довольно неплохо. В этом деле мне очень помогли прекрасные рисунки птиц на обложке вашего журнала, сделанные В. Шишкиным.

Отцу больше всего нравятся рассказы Игоря Алехина. Когда нет охоты, ездим на рыбалку на реки Койсуг и Чмутовая, ловятся карась, лещ, окунь, правда не много, да и размеры не трофейные, потому что сетка на сетке, и все браконьерские. Куда власти смотрят, непонятно, может, хоть эта заметка в журнале поможет.

В. ПАРХОМЕНКО
г. Батайск Ростовской обл.

Уважаемая редакция журнала, по поручению большого коллектива Вологодского областного общества охотников предлагаю для публикации материал об одном известном вологодском мастере-таксидермисте, руководителе фирмы-студии охотничьих трофеев, опытным охотнике и замечательном человеке Полетаеве Валентине Анатольевиче.

В течение нескольких лет Валентин Анатольевич постигал все тонкости таксидермического искусства, используя опыт лучших мастеров Москвы и Санкт-Петербурга. В сложных экономических условиях он в 2004 году организовал студию охотничьих трофеев, собрав коллектив единомышленников.

Изделия фирмы-студии отличаются высоким качеством, красотой оформления, достоверностью и правдоподобностью — будь то чучело зверя или птицы, медвежий ковер, медальон или целая природная композиция.

На втором открытом чемпионате России по таксидермии в 2005 году студия заняла второе призовое место.

Охотой и рыбалкой Валентин Анатольевич увлекается с юности, ежегодно участвует в коллективных охотах на лося и медведя, выезжает на охоты по перу, с гончими на зайца. Он — отличный стрелок, хорошо ориентируется в

незнакомой местности. Его последний медведь (сентябрь 2005 г.) с очень красивой коричнево-соломенной шкурой был взят с подхода одним выстрелом.

В. Полетаев много лет держит охотничьих собак. Как заводчик, состоит в секции русско-европейских лаек при областном обществе охотников, участвует в выставках и полевых испытаниях.

Еще мы его знаем как отличного семьянина, отца троих детей. В сентябре 2006 г. Валентину Анатольевичу исполнилось 40 лет. От имени большого коллектива охотников, друзей, знакомых, клиентов фирмы поздравляем его и желаем здоровья, семейного счастья, творческих успехов, удачи на лесных и жизненных тропах.

М. БРИТВИН
г. Вологда

Здравствуйтесь, уважаемая редакция! С удовольствием читаем и ждем с нетерпением очередной номер нашего любимого журнала. Особенно интересен нам журнал, когда в нем публикуются статьи о гончих собаках.

Хотя мы и обделены лесонасаждениями, где можно насладиться красивым гоним, но все равно мы с удовольствием охотимся с этой породой в камышовых балках на лисиц и енотовидных собак. Этой породе в нашем районе уделяется очень большое внимание. Речь идет о любителях русских и англо-русских гончих Краснодарского района. Эти люди приложили максимум усилий для того, чтобы у нас появились гончие с богатой родословной и хорошими рабочими качествами: Морозов Игорь Вячеславович — заводчик англо-русских гончих (пользуясь случаем, поздравляем его с 40-летием); Павлюк Василий Иванович — заводчик русских гончих. Но особенно хотелось бы отметить Купро Алексея Григорьевича — любителя русских гончих, который с 1965 года занимается этой породой и с этого года является подписчиком журнала «Охота и охотничье хозяйство». В обществе охот-

ников и рыболовов он с 1959 года. В августе ему исполнилось 64 года, но он по-прежнему в строю гончатников, полон сил и энергии. Здоровья ему и успехов!

Просьба поместить фотографию А. Г. Купро с его выжловкой Тропкой на страницах нашего журнала. С уважением —

Коллектив охотников
ст. Выселки
Краснодарского края

Здравствуйтесь, уважаемая редакция! Журнал ваш я выписываю с 1988 года, охочусь 15 лет. История моей охоты складывалась так. Никаких охотников у меня в семье не было, но сколько я себя помню, не мог пройти мимо охотничьего магазина. Иногда меня брал с собой на охоту мой классный руководитель Попков Вячеслав Андреевич.

Срочную службу довелось проходить на озере Ханка Приморского края. Там я

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

крепко сдружился с Сергеем Адольфовичем Тумановым — жителем Ростова Великого. Он оказался знатоком охоты, и мы часто подолгу беседовали с ним об охоте. А в 1990 году я вступил в общество охотников. Сергей подарил мне молодых подсадных уток, и для меня открылся сказочный мир весенней охоты. Завораживает и охота, и сами утки. Так приятно, когда они идут к тебе в руки, едят с рук, любят сидеть на коленях, что-то при этом бормоча. Однажды я выходил подранка-гуся и получил прекрасного манного. 10 дней весенней охоты согревают душу на целый год.

Очень вас прошу напечатать фотографию моего друга С. Туманова за мотором своей лодки.

С. КОВАЛЕВ
Ярославская обл.

После того как погибла моя очередная собака, спаниель Бим, решил, что больше не буду заводить собак. Это был родной, самый близкий пес, друг, который проработал 10 лет — так мало, а сколько сделал...

Работая в геологии, переезжая с одного участка на другой, рассказав я товарищам про свою беду. И вот однажды бригада уехала за продуктами в деревню, а я остался на буровой ликвидировать аварию. Прихожу в вагончик, а рядом с моей кроватью лежит на тряпке маленький щенок, месяца три, не больше. Оказалось, это был подарок на день рождения от товарищей.

Привез песика домой, начал воспитывать. Осенью у супруги он научился пасти цыплят, я такого никогда не видел. Она выпустит их на полянку и скажет: «Карауль!» Он определит им площадку 3х3 и караулит. Вечером жена не может загнать цыплят домой, просит Бима, и он, как будто считать умеет, всех до одного загонит на место.

В первую же осень он начал помаленьку искать и приносить уток из воды, где неглубоко. А на следующий год уже серьезно работал по уткам.

Как-то поехали с сыном Сергеем на охоту. Бим, как обычно, уселся на свое место в машине — на заднем сиденье, с которого его обычно никто не мог согнать. На охоте сын сбил утку и запрыгал от счастья, собака туда же — радуется. Один сбил, другой принес — показывают мне. Ну, я, конечно, гордый: сын — охотник! После этого отношения у них стали налаживаться, а до этого Бим рычал на него.

Когда открылась охота на зайца, мы снова поехали втроем. Сергей подстрелил зайца, и теперь они с собакой уже совсем друзья, оба радуются, целуются, и я им больше не нужен. Все следующее лето они на мотоцикле вместе ездили купаться.

Как-то поехали мы с сыном на гусей. Бим, как обычно, с нами. Сидит со мной в засаде. Когда полетела первая стайка, я сбил двух. Над сыном пролетела, он стрелянул, и один потянул далеко. Я говорю Сергею: «Пошли искать, на сегодня хватит». Заметили, куда гусь упал, и пошли к тому месту, а Бим побежал в другую сторону. Мы его зовем, не слушает. Оказалось, он увидел поднимающегося гуся, прыгнул... Какой прыжок — метра на два вверх, и гусь пойман. Мы с сыном буквально онемели — это надо было видеть!

Гонял он зайцев, лисиц, облаивал кабанов, лосей, к косякам был неравнодушен — бросал все ради них, прогонит с километр, если не раненая, и возвращается. Доохотился я с ним до такого возраста, что стал уже в

уху собаке кричать, чтоб искать шел. Как-то раз в сумерках стрельнул крячка, он упал за камыш, полчаса ходил, не мог найти. А Бим сидит на берегу, искать не идет. Как ни просил, не идет, и все. Наконец пошел и в кочках, где я двадцать раз прошел, отыскал утку.

Всего не расскажешь о нем. Но очень хочется рассказать еще один случай. Поехали на открытие охоты с другом, Бим, естественно, залез в машину, хотя уже еле ходил от старости. Посидели мы у костра вечером, а утром по норме отстрелялись и домой засобирались — уток увезти, пообедать, а вечером снова приехать. Бим ушел куда-то, и нет его, кричать бесполезно — глухой. Мы решили все-таки съездить домой, а вечером вернуться и забрать его. Пообедали, стали собираться, и тут я обнаружил, что чехла нет, подумал, что у костра оставил. Едем по деревне, глядь, Бим идет и, представляете, чехол несет. Дорога километров десять, жара плюс 25, а он, мой Бим, тащит, потому что неразумный хозяин потерял.

И вот уже 10 лет, как его не стало, посылаю его фотографию единственную. До сих пор его вспоминают многие охотники, которым он помогал, и говорят: «Вот это собака была, самая-самая...»

Н. САВРАСОВ
Екатеринбург

Уважаемая редакция моего любимого журнала, пишет

ваш постоянный читатель из Ханты-Мансийска. Ваш ценный журнал выписываю с 1985 года. Много познавательного узнал, читая его. Журнал читаю «от корки до корки», но больше всего люблю статьи о западносибирских и восточносибирских лайках.

Состою в районном обществе охотников и рыболовов, где председателем работает мой товарищ Дэль Виктор Федорович, преданный своему делу охотовед. Под его руководством мы занимаемся биотехническими мероприятиями, делаем солонцы для лосей, галечники для бортовой дичи.

Ради охоты по чернотропу я беру специально отпуск и ухожу в тайгу, где душа разрывается от счастья. Вот долгожданная осень пришла!

В 1985 году я обратился в вашу редакцию с просьбой помочь приобрести лайку. Через несколько месяцев мне пришла телеграмма с предложением щенка. А затем он превратился в отличного кобеля по кличке Кучум. К сожалению, его уже давно нет.

Прочитав в № 2 за 2005 год статью Г. Киргинцева «Мои охотничьи, рабочие лайки», решил написать в редакцию. Я полностью согласен с автором, мой Кучум был похож на его собак. Он совершенно прав в том, что если охотник имел хорошую рабочую собаку, то всех других он будет равнять по той, забываемой.

В. АВЕРИН
Тюменская обл.

Переезд в новое зимовье: я, мой друг В. Дэль и наши любимые собаки

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

На службе у человека

О собаке А. Брем пишет, что ей «не достаёт только дара слова, чтобы быть человеком. Ни об одном животном не существует столько рассказов, доказывающих её понятливость, память, рассудительность, дар воображения и даже чисто нравственные качества, каковы: верность, нежность, благодарность, бдительность, любовь к своему господину, терпеливое отношение к его детям и яростная ненависть к его врагам».

Наши домашние собаки произошли от диких животных, но в какое время случилось это знаменательное событие, мы до сих пор не знаем. Не знаем мы и о том, какие животные были предками современной собаки. Зато доподлинно известно, что приручение собаки в корне изменило жизнь человека, положило начало новой эры в его жизни. С собакой не страшно было уходить далеко от своей стоянки. Она предупреждала его об опасности, защищала от врагов, помогала находить и добывать зверей.

«Собака вывела человека в люди», — сказал в своё время профессор М. Богданов. Да и в наш цивилизованный век собака не утратила своего значения в жизни человека. Она охраняет своего хозяина, таскает в упряжке нарты, перевозит людей и различные грузы, принимает активное участие в различных охотах. Собака была и остаётся незаменимым помощником человека.

В уходящем году (по восточному календарю 2006-й — год собаки) отдадим нашим верным друзьям и помощникам по охоте дань уважения и благодарности.

Л. МАМОНОВ

СОДЕРЖАНИЕ ЖУРНАЛА «ОХОТА И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО» за 2006 год

ПЕРЕДОВЫЕ

Гибет Л. Охотничье собаководство: проблемы и перспективы . . .	7
Дёжкин В. Пишите, братцы, пишите! . . .	4
Дёжкин В. Вернуть необходимую биотехнику в заповедники . . .	12
Зырянов А., Лужбин Е. Охота охоте рознь . . .	1
Клепиков А. Не пора ли опомниться?! . . .	2
Кузякин В. Что показала экспертиза . . .	6
Мельников В. Хотели как лучше, а получилось . . . значительно хуже . . .	3
Мельников В. Экологическая экспертиза и охотничье хозяйство . . .	11
Петренко В. Проблемы промысловой охоты . . .	10
Сафонов В. Охотоведческая наука в России . . .	5
Слободенюк В. Подарок российским охотникам . . .	8
Улитин А. Росохотрыболовсоюз: навстречу XII съезду . . .	9

ОХОТА, ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО И ПРОМЫСЕЛ

Андреева Г., Блюм А. Наш председатель ОНА — Галина Николаевна Андреева (интервью) . . .	8
Алехин И. Особенности гусиной охоты в Приазовье . . .	11
Астафьев Н. Оставьте народу то, что ему принадлежит по праву . . .	1
Астафьев Н. Юридическая консультация для охотников . . . 2, 3, 6, 7, 8	
Астафьев Н. Хочу подарить ружье: как это сделать . . .	11
Багаутдинов Н. Мы помним о тебе, охотовед . . .	9
Берестовский Е. Под музыку охотничьей страсти . . .	11
Блюм А. По уткам: из шалаша, с подхода, с подъезда, на перелете . . .	8
Волошинов П. «Дуэль» с продавцами оружия . . .	1
Греков В. Смотри в корень . . .	1
Греков В. Три отменные охоты . . .	7
Даренский А. Охотничье хозяйство Хабаровского края: состояние, проблемы, перспективы . . .	5
Дормидонтов Р. Счастье юных лет . . .	8
Ершов Е. Инфляция и ценообразование . . .	7
Каверзин М. Охота в центре Восточной Сибири. Девять лет спустя (интервью) . . .	3
Корыгин С. Юбилей охотоведа (К 60-летию И. С. Козловского) . . .	6
Лапсин Г. Дурман Дианы . . .	6
Лаврова А. То ли буйвол, то ли бык, то ли тур . . .	9
Мантейфель Ю. На охоте с Мантейфелем . . .	5
Павлов В. Военно-охотничье общество: вчера, сегодня . . .	10
Позгалев Е., Блюм А. Моя любимая охота? Я люблю их все (интервью) . . .	9
Павлов П. Михаил Павлович Павлов — Мастер охоты и охотоведения . . .	8
Семенов В. Позднеосенние охоты на уток . . .	10
Сорокин Н. Русская подсадная . . .	4
Тарасов В. Немочи . . .	12
Темеров В. Консультации юриста . . .	5
Чернышев В. Последняя тяга . . .	4
Чернышев В. Встречи в пути . . .	9
Шмит Э. С гончими на лисиц . . .	11

ОХРАНА ПРИРОДЫ

Мельников Ю., Устинов С. Байкало-Ленскому заповеднику 20 лет . . .	9
Цветкова Е., Пешнова И. Экоцентру «Заповедник» — 10 лет . . .	4
Янкус Г. Проблемы заповедников России . . .	12

НАУКА

Баскин Л., Вайсфельд М. Бурый медведь Европейской России . . .	10
Брагин А. О., И. Семенов-Тянь-Шанский (К 100-летию со дня рождения) . . .	11
Вайсфельд М. «Охотничьи звери Карелии» . . .	8
Габузов О. Шуба из натурального меха . . .	10
Данилкин А. Управление ресурсами диких копытных: основные проблемы . . . 2, 3, 4	
Дёжкин В., Попова Л. Экологическая этика и охотничье хозяйство . . .	8, 9
Кожечкин В., Шишкин А., Туманов И. Росомаха, лось и северный олень в лесной зоне Красноярского края . . .	2
Колотилин М. Черношапочный сурок на Парамушире . . .	4
Колотилин М. Северные олени острова Шумшу . . .	12
Колычев В. Как долго живут соболы . . .	8
Котлов А. Волки на Алтае . . .	2
Кучеренко С. Медведь-древолоз . . .	1, 3
Кучеренко С. Таежная кошка . . .	6
Кучеренко С. Волк . . .	8

Маловичко Л. Зеленый дятел — санитар леса . . .	6
Машкин В. Жир зимоспящих животных . . .	10
Руковский Н. Охотничье-промысловые звери России. Грызуны 5, 7, 10	
Руковский Н. Охотничье-промысловые звери России. Парнокопытные . . .	11, 12
Савченко И., Савченко А. Предзимние корма рябчика . . .	11
Суворов А. Эпизоотия бешенства плотоядных . . .	4
Федосов В., Маловичко Л. Розовый скворец Ставрополя . . .	7
Шишкин В. Воробьиные . . .	1—12

МОЛОДОМУ ОХОТНИКУ

Блюм А. Стрельба по птице весной . . .	4
Житенёв Д. Советы бывалых охотников. Топор и пила . . .	1
Житенёв Д. Советы бывалых охотников. Палатки и балаганы . . .	2
Житенёв Д. Советы бывалых охотников. Рюкзаки и поняги . . .	3
Житенёв Д. Советы бывалых охотников. Охотничий нож . . .	5
Житенёв Д. Советы бывалых охотников. Лодки . . .	6
Житенёв Д. Советы бывалых охотников. Плоты . . .	7
Житенёв Д. Советы бывалых охотников. Как выгнать смолу . . .	8

СОБАКОВОДСТВО

Алферов М. Голоса русских гончих . . .	4
Богатов С. «Летун» или «Ползун»: что лучше? . . .	3
Богданов Н. Гончие юга Архангельской области . . .	12
Быкова Е. «Не нравится — уезжайте домой». Заметки о Всероссийских состязаниях борзых . . .	3
Гибет Л. Первые шаги в натаске молодой легавой . . .	5
Гибет Л. Московская выставка охотничьих собак . . .	10
Горбунова Е. Такса — Dachshund — барсучья собака . . .	11
Греков В. Малый мюнстерлендер Шутка . . .	6
Егоров О. Краткий очерк истории двух пород гончих . . .	9
Калинин М. Портреты ленинградских гончатников. Чекулаев Евгений Калинович . . .	7
Малышев В. Мои лайки . . .	1
Окунь В. Моя прекрасная Редди . . .	8
Павлов М. Об охотниках с гончими собаками и о зайцах . . .	12
Пришвин М. Дневники. 1928—1929 . . .	7
Рябов В. Состязания лаек в Удмуртии . . .	2
Селаври М. Не надо пренебрегать коростелем . . .	8
Славный юбилей! К 80-летию Л. А. Гибет . . .	1
Филатов В. Не стало Денисыча . . .	10
Шюрсткий М. Шельма . . .	5

ОРУЖИЕ И СНАРЯЖЕНИЕ

Азаров А. Алгоритмы дальнего выстрела крупной дробью . . .	5
Азаров А. Доводка механизмов МЦ21-12 . . .	7
Алехин И. ТОЗ-34: уход, эксплуатация, ремонт . . .	2
Антонов О. Из опыта применения, Магнум 12/76 . . .	12
Бакин В. СОАЗ — оружие для космонавтов . . .	4
Блюм А. Выставка «Оружие и охота» 2005 год . . .	3
Блюм А. Пуля в гладкоствольном ружье . . .	6
Блюм А. Охотничий карабин КО-8,2 и патроны к нему . . .	7
Блюм А. Консультации охотоведа . . .	9
Блюм А. Выставка . . .	10
Блюм А. Первый выстрел: самый надежный и результативный . . .	11
Блюм М. Патроны для осени . . .	8
Гуров В. Забытая классика . . .	2
Гуров В. Ижевское МР-153 на стенде и на охоте . . .	12
Егоров А. Надежный спутник МЦ20-01 . . .	3
Ершов Е. Птицу сбивает не ружье, а стрелок . . .	1
Кислин М. Высокоскоростные дробовые патроны . . .	4
Королев С., Красильников П. О зависимости качества выстрела от использования гильз, не соответствующих длине патронника . . .	9
Маслов Ю. Мое ружье: вопрос — ответ . . .	1, 3, 7
Маслов Ю. Мое ружье: вопрос — ответ. «Лебо» . . .	6
Маслов Ю. Мое ружье: вопрос — ответ. «Ремингтон» . . .	8
Маслов Ю. Петер Хофер . . .	1
Найденков А., Кислицына Н. «ЦКИБ СОО». Ружье самозарядное МЦ22-12 . . .	9
Найденков А., Кислицына Н. «ЦКИБ СОО». Семейство магазинных охотничьих карабинов МЦ19 . . .	12
Тихомиров В. За отсутствием «состава преступления» . . .	1
Тундыков Ю. Что утратили и что хотели бы приобрести . . .	10
Филатов В. Комбинированное ружье Н. А. Некрасова . . .	5

Алехину Игорю Ивановичу — 50 лет	6
Алехин И. Доктор	6
Бикмуллин А. Не спеши	5
Бикмуллин А. Об охоте, литературе и жизни (письма к М. Булгакову)	7
Бобров А. «Таежник»	12
Бобров Р. Егермейстер Его Императорского Величества Алексей Константинович Толстой	7
Большаков В. Первый вальдшнеп	5
Большаков В. Последний костер	10
Гевель С. Рваная лапа	2
Гевель С. Могло быть и хуже	11
Голов Б. Бессонница	3
Гусев О. Два юбилея	7
Житенёв Д. Предзимье	10
Зайцев Г. И добрей становится душа	12
Колачёвский Н. Волшебники	8
Крылов В. Первый оклад	12
Кучеренко С. Откровения промыслового охотника	4
Кучеренко С. Успокоение с ружьем в руках	9
Мальцева Н. Стихи	4
Панкратов В., Савельева К. «Я скорее человек XIX века» (интервью)	1
Панкратов В. На службе у трех императоров	3
Панкратов В. Собаки И. С. Тургенева	10
Пермитин Ю. Охотник, писатель, гражданин	7
Пришвин М. Медведи	1, 2
Пришвин М. Дневники. 1928—1929	2
Репин Б. Шатун	12
Севастьянов А. Эпизоды собачьей жизни	2
Семенов-Тянь-Шанский А. П. Стихи	7
Славный юбилей (к 95-летию Валерия Юрьевича Янковского)	5
Старченко Н. От Вёжей до Кологрива	4, 5
Старченко Н. Запах осеннего поля	11, 12
Сысоев В. Поучения старца Сысоя	11
Сысоева О. Мой отец Всеволод Сысоев	11
Трушин О. Несбывшаяся надежда	6
Фирсов В. Стихи	1
Хританков А. Моя дружная лохматая команда	10
Чернышев В. Хорошо мне под небом светом Родины жить	1
Чернышев В. По черной тропе	3, 4
Чернышев В. На родной земле	6
Чернышев В. Наследство	8
Чернышев В. Бомж Мерген	9
«Чуфыкала темь в моховых токовищах». Стихи С. Клычкова, В. Бокова, С. Викулова	5
Янковский В. «Торкина сопка»	5
Яценко И. Встреча на болоте	9

Асиновский А. Природа VIVA-2005	2
---------------------------------	---

ФОТООЧЕРКИ

Вехов Н. В краю гольцов и белых медведей	8
Горбунов И. Здравствуй, избушечка	1
Горбунова Е. Полторы собаки в длину	2
Гриков Г. Из коллекции спичечных этикеток	5
Гриних К. А хорь играл с котом	11
Дигилевич А. Охота на кабанов	11
Ерохин В. Птицы зимнего леса	1
Животченко В. Год собаки	2
Животченко В. «В соавторстве с природой»	2
Животченко В. И дольше века длится миг	11
Зенькович Д. Городской ток	5
Мамонов Л. В краю морских зверобоев	1
Мамонов Л. На службе у человека	12
Савченко И. Охота на гусей в Хакасии	10
Севастьянов А. В начале весны	3
Севастьянов А. Пуше неволи	4
Севастьянов А. Фотоохота	5
Севастьянов А. Заячьи игры	6
Севастьянов А. В июльскую жару	7
Севастьянов А. В заливе	8
Севастьянов А. На прогулке	9
Севастьянов А. Утки и вороны	12
Слепцов Ю. Природа Магаданской области	6
Тишкевич С. Заяц-толай	3
Тишкевич С. Камчатский каменный глухарь	4
Тишкевич С. Баран Марко Поло	7
Тишкевич С. Камчатские лоси	9

РАЗНОЕ

Библиотека охотника	1, 2, 3, 4, 6, 8, 12
Итоги фотоконкурса «Охота и природа, 2005»	3
Курьезы охотничьей жизни	1, 5, 7, 8, 10
На привале	1—12
Памяти В. И. Азарова	2
Памяти О. С. Габузова	3
Памяти товарища	8
Памяти Феликса Робертовича Штильмарка	10
Письма читателей	1—12
Светлой памяти Василия Кукарцева	6
Фотоконкурс «Охота и природа, 2006»	1
Юбилейное эхо	1

ФОТОКОНКУРС

Камчатский медведь

Фото С. Тишкевича

Фотоконкурс «Охота и природа, 2006»

ДЁЖКИН В. Вернуть необходимую биотехнику в заповедники	1
СЕВАСТЬЯНОВ А. Утки и вороны	4
РУКОВСКИЙ Н. Охотничье-промысловые звери России. Парнокопытные	6
КОЛОТИЛИН Н. Северные олени острова Шумшу	10
ЯНКУС Г. Проблемы заповедников России	12
ТАРАСОВ В. Немочи	16
ПАВЛОВ М. Об охотниках с гончими собаками и о зайцах	20
БОГДАНОВ Н. Гончие юга Архангельской области	23
ГУРОВ В. Ижевское МР-153 на стенде и на охоте	24
НАЙДЕНОВ А., КИСЛИЦЫНА Н. «ЦКИБ СОО» Семейство магазинных охотничьих карабинов МЦ19	26
СТАРЧЕНКО Н. Запах осеннего поля	28
КРЫЛОВ В. Первый оклад	30
ГУСЕВ О. И добрей становится душа	34
ЗАЙЦЕВ Г. Стихи	34
БОБРОВ А. «Таежник»	36
РЕПИН Б. Шатун	40
Письма читателей	42
МАМОНОВ Л. На службе у человека	44
Содержание журнала «Охота и охотничье хозяйство» за 2006 г.	46
Реклама	9, 11, 15, 18, 19, 27, 33, 39
ШИШКИН В. Воробьиные	48

На первой странице обложки:

Обыкновенная белка: ценный лесной зверек, один из самых массовых объектов пушного промысла

Фото К. Гриниха

Фотоконкурс «Охота и природа, 2006»

На второй странице обложки:

Камчатка — медвежья страна

Фото С. Тишкевича

Фотоконкурс «Охота и природа, 2006»

Главный редактор О. К. Гусев

Редакционная коллегия:

М. В. Булгаков, Г. В. Висящев, Т. А. Волжина (ответственный секретарь), Л. А. Гибет, В. В. Дёжкин, А. М. Лаврова, В. Г. Сафонов, К. П. Савельева, А. А. Севастьянов, А. А. Улитин, В. Б. Чернышёв, В. С. Шишкин

Зав. отделом писем И. И. Полосухина

Художник Т. В. Баженов

Художественный редактор М. Л. Кнерцер

Корректор Л. Н. Иконникова

Фотокорреспонденты:

А. Ф. Дигилевич, В. И. Животченко, А. А. Севастьянов

Сдано в набор 04.10.2006 г. Подписано к печати 07.11.2006 г.

Формат 84x108 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 5,04. Тираж 27070 экз. Заказ 2810. Цена 35 руб.

Адрес редакции: 107996, ГСП-6, Москва, Б-78, Садовая-Спасская ул., 18
Тел.: 207-24-05, 207-20-91

Отпечатано в ОАО ордена Трудового Красного Знамени

«Чеховский полиграфический комбинат».

142300, г. Чехов Московской области,

тел./факс (501) 443-92-17, (272) 6-25-36.

E-mail: marketing@chpk.ru

В случае обнаружения полиграфического брака

обращайтесь, пожалуйста, по адресу типографии

Зарегистрирован Государственным комитетом по печати

12.10.90 № 452

ВОРОБЬИНЫЕ

Чудесным образом оживает заснеженный зимний лес, когда навстречу путнику вылетает из белого безмолвия щебечущая стая синиц. Но не только за способность оставаться с нами на зиму, переживая порой сильные морозы, полюбились многим синицы. Некоторые виды хорошо приручаются и, обладая звонким разнообразным песенным репертуаром, становятся домашними любимцами. Многие тайны природы раскрыли ученые, наблюдая за синицами в полевых и лабораторных условиях. Большую пользу лесу приносят эти птицы, интенсивно потребляя вредных насекомых, особенно во время выкармливания молодняка. Семейство настоящих синиц насчитывает свыше 50 видов, мелких (с воробья и мельче) птиц-дуплогнезdnиков, распространенных преимущественно в лесных биотопах Старого и Нового Света. В образе жизни много общего: оседлость, гнездование в дуплах, довольно крупные кладки (иногда до 16 яиц), смешанная диета и т. д. Наиболее известна у нас **большая синица** с черными шапочкой и горлом, белыми щеками, черной продольной полосой на желтом брюхе. Голубоватый цвет на крыльях и хвосте. Спина зеленоватая. На протяжении своего ареала (см. карту) образует ряд подвидов, например среднеазиатскую **бухарскую синицу** без желтых и зеленых тонов в оперении. Тяготеющая к дубравам, на восток доходящая лишь до Тюмени, **лазоревка** меньше «большака» по размерам, носит голубую шапочку, голубой цвет разлит на крыльях и хвосте. Брюхо желтое, спина зеленоватая. Ее сибирская родственница **белая лазоревка**, или князёк, доходящая на запад лишь до Белоруссии и Прибалтики, в наряде использует комбинацию белых и голубых тонов. **Хохлатая синица**, или гренадерка, обитающая на востоке до Урала, житель преимущественно хвойных лесов. Она легко узнается по пестрому хохолку, бурой окраске спины, черной скобке на белой щеке. Еще большей любительницей хвойных, особенно еловых, лесов стала миниатюрная **московка**. Ее легко узнать по черной шапочке с белой косичкой на затылке. Гнездится московка от Карелии до Камчатки. Почти совпадает с ареалом московки область гнездования более крупной **буроголовой гаички**, или пухляка. Ее легко спутать с более редкой (Юго-Запад Европейской части и юг Сибири) **черноголовой гаичкой**. У пухляка голова больше, черная косичка и горловое пятно длиннее, на сложенном крыле есть светлая центральная зона. Характерна жужжащая позывка «тчей-тчей-тчей». Для черноголовой типичен сигнал «питчу-питчу», похожий на песню большой синицы, черное темя с блеском (не матовое). Более крупная (почти с «большака») **сероголовая гаичка** на север продвинулась дальше московки и пухляка. От последнего отличается заметно более буровато-серым цветом шапочки, рыжеватыми боками, размерами. На Южных Курилах гнездится своеобразная **тиссосая**, или японская, **синица** с каштаново-рыжим цветом на боках и загривке, черными шапочкой и горлом, белыми лбом, щеками и зашейком. С синичими стаями часто чокуют **длиннохвостые синицы**, или ополовники. Область гнездования сходна с пухляком и московкой. Подвиды различаются по развитию черного цвета на светлой голове, розоватых тонов на плечах и другим деталям. Лишь внешне сходных с синицами ополовников выделяют либо в отдельное семейство, либо включают в семейство толстоклювых синиц вместе с суторами. Все они не дуплогнезdnики. Очень красива гнездящаяся в камышах от юга Европейской части России до Забайкалья **усатая синица** с желтым клювом и радужной, длинным хвостом, рыжеватыми тонами оперения. У самца голова сизая, усы и подхвостье черные. Sensацией стало открытие в 70-х гг. прошлого века на оз. Ханка нового вида сutor — **тростниковой сutory**. Внешне напоминающая усатую синицу, эта сutura отличается массивным желтым клювом, двумя черными полосами на белой голове (по краям темени), каштаново-рыжим цветом нижней части туловища. Там же, в Южном Приморье, обитает **буря сutura**, размерами напоминающая ополовника, но с более коротким хвостом и сильно вздутым клювом. Оперение рыхлое, буроватых тонов. Европейская белая лазоревка и тростниковая сutura занесены в Красную книгу России. О близких синицам ремизах, о видах, встречающихся в смешанных синичьих стаях (поползнях, пищуках), мы расскажем в следующем номере.

В. ШИШКИН

Длиннохвостая
синица
кавказский
подвид

Большая
синица

Длиннохвостая
синица
северный
подвид у
гнезда

Хохлатая
синица

Лазоревка

Сероголовая
гаичка

Московка

Большая
синица

Бухарская
синица

Тростниковая
сutura у гнезда

Черноголовая
гаичка

Буроголовая
гаичка

Тиссовая
синица

Белая
лазоревка

Усатая синица
самец, самка

Бурая
сutura

большая синица

тростниковая сутора

Пейзажи Родины

Ульянов Анатолий Петрович родился в 1939 году недалеко от Москвы в городе Егорьевске. Лет с тринадцати стал регулярно ходить на охоту с дядей, Валентином Ивановичем Рябикиным, который был егерем в Середниковском лесничестве Шатурского района. Будучи студентом «Строгановки», путешествуя по северным рекам на байдарке, вместе с этюдником и бумагой, всегда брал ружье. Хорошим, иногда единственным вариантом не остаться голодным была охота на утку. В 1968 году Анатолий Петрович был принят в Тимирязевское межрайонное «Общество охотников и рыболовов» города Москвы. География мест поездок по стране захватывает воображение: река Миасс, низовье Оби, Печора, Сосьва, Ухта, Пинега, Сартавалла. Возвращаясь из творческих экспедиций, художник всегда привозил написанные темперой и маслом работы, наполненные вдумчивым созерцанием состояний природы. Сейчас мастер живет в городе Коломне. Воспоминания о прошлых охотах рождают новые работы, в которых слышны и свист утиных крыльев, и грустные крики журавлей.

Г. Уланов, Председатель секции «Творческого союза художников России»

